

Никита Панов А.

Четыре Стихии

Том I

Небесные острова

12+

Никита Андреевич Панов

Четыре стихии. Том 1. Небесные острова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65932545

SelfPub; 2021

Аннотация

Роман-фэнтези рассказывает о том, как мальчик по имени Гам попадает в Волшебную Страну, где он с новыми друзьями заключает сделку. Согласно ей, если Гам поможет им в поисках пропавшего, ушедшего Волшебника-Правителя, Мага-Медведя Атикина и вернёт его, мальчика обязательно же отправят назад домой. Но путешествие сделается не лёгким – злой Колдун Энстрепие пойдёт на всё, чтобы помешать и остановить дело пилигримов-затейников.

Никита Панов

Четыре стихии. Том 1. Небесные острова

Глава 1.

«Приключения начинаются»

Давным-давно в одном созвездии, название которого я не смогу произнести, потому что вы всё равно не найдёте его на карте звёздного неба, находился мир Фантазии. Много там планет вращалось вокруг своего светила – второго солнца. Захочешь поглядеть на них долго и безвременно – так даже и вблизи и не пересчитаешь, сколько их в созвездии.

Каждая из них была уникальна и прекрасна по своему подобию. И каждая хранила в себе собственные истории и легенды. Но есть среди всех их и та история, которая до сих пор бьёт всех древних слушателей в дрожь и радость от событий, пережитых героями той страны. О ней-то я и расскажу.

На одной из тех планет-стран, так называли их сами жители, лежала в ширину и длину Волшебная страна, населённая животными, фантастическими существами и прочими героями из сказок. Ко всему удивлению там звери, птицы и рыбы умели говорить человеческим языком; помимо этого,

они обладали знаниями второго государственного языка, на котором они также в совершенстве говорили, писали книги и письма и читали их. Они имели хорошо развитый разум, умели думать и считать, и говорили себе, что хвалам богам природы их страну, родную землю не настигла нога человека. Они очень боялись людей, считая, что эти опасные хищники съедят их, отправят на исследования и опыты или ещё хуже уничтожат. К счастью, многие животные и на целых две тысячи лет не видели и не встречали людей.

Наверное, читатель всё-таки желает узнать, откуда они знают людей, если жители Волшебной страны даже и не наступали на наши следы. Магия – впивается сразу в голову читателя слово, и не ошибётся. В числе животных, как и сказочных героев, были и волшебники. А ведь иначе, каким образом они бы назвали свою страну? Да уж точно не мир зверей или, скажем, просто мир сказок. Эта страна обладала намного большей значимостью, чем просто земля животных. Животные-жители не знали там ни зла, ни греха. Занимались повседневными делами трудолюбиво и бескорыстно: сажали растения и цветы, выращивали, как и мы, овощи, ягоды и фрукты, ни разу не пристрастились к возможности охотиться на разных и диковинных фантастических зверей. Если же это действительно удосуживалось всем, то только для того, чтобы не умереть от голода; некоторые так и поступали, когда погода им не позволяла взрасти, хотя бы даже тоненькие ростки растений. Но к счастью этого не происходило.

Их культура поклонялась многим богам и богиням природы, в числе них были и духи. Абсолютно каждый житель держал в своих руках шанс заниматься и учиться магии и алхимии.

На месте правления Волшебной страной стоял звериный король, имевший за собой целый и длинный царский род. На нём хранились в памяти разные и многочисленные животные. А в каждом короле и королеве того рода текла в жилах кровь старого, великого волшебника, отданного на защиту своих родных и больших земель. К ним все жители сжимали крепко накрепко при себе верность к мудрым чародеям, которые не без чар оберегали их.

Сложно представить себе другую землю, где бы протягало в душе, словно ручьём, такой же покой и процветание. Совершенно никто бы не отказался от такого места, как Волшебная страна, и не ради магии и чудес, как многие захотели, а просто лишь бы почувствовать то прикосновение к природе, с которой ни один человек не расставался.

Как встанешь рано утром на рассвете, услышишь с первых же минут дня там радостное многоголосье птиц. Откроешь окно своей комнаты – и подует тебе в лицо тёплый, встречный ветерок. Глубоко вздохнёшь – учуешь ты пьянящий запах летней росы и сырости после дождя. А когда твои взоры только что опрокинуться на всю зелёную траву и деревья, украшенные цветами, не успеешь и глаз сомкнуть, как первый, солнечный луч озарит всё пространство, увиденное то-

бою.

И лишь потом, когда солнце встанет в зените, а ты будешь всё глядеть и глядеть в синее небо, по которому плывут облака, жители земли весело запоют звериными голосами, чирканьями и рычаниями. Только после этого на мгновение ты поймёшь, до чего же прекрасна эта жизнь и природа, которая навеки переплетается с твоей душой.

Гармония природы, царившая в Волшебной стране, заметно переходила в радость, которая вовсе не прекращалась. Ничто не предвещало ей. Ведь уже целых тысячи лет этот мир овладел четырьмя элементами: землёй, огнём, воздухом и водой.

И всё было очень замечательно в этом мире волшебства, но внезапно пришла великая беда. Древнее зло из преисподней овладело этими четырьмя стихиями. И теперь гармония природы оказалась покалеченной и те четыре природные силы стали буйствовать. Разрушились неведомым знаменем магические алтари.

Из-за этого Волшебная страна превратилась в безжизненную пустыню, небо почернело от нависающих туч, жестокий холод сковал над реками, и озёра, и реки превращались в лёд, стали гореть растения, цветы и погибли деревья.

Каждый житель этого уголка мира спрашивал: «Что же произошло? В чём причина этих несчастий? И есть ещё возможность спасти, когда-то цветущую, сказочную долину?» Да. Там в башне старого замка, где за ним вихряется скло-

ны серых, снежных, высоких скул земли, живёт мудрый Маг-медведь – он то и знает ответы на все эти вопросы.

Однако к полному разочарованию никого из селян не выпускали туда. Звери считали, что их правитель вдумчиво занят делом и ему, как и всем остальным, тоже представлялось нелегко перевесить эту катастрофу. Неудивительно, что лишь одному посланнику отдали редчайший визит к нему.

Однажды в том замке к Магу-медведю прислали одного эльфа, чтобы тот поговорил с ним. В тот день за окном шел сильный дождь, и шумно гремела страшная гроза.

– Приветствую тебя мой верный друг, – Встретился с ним Маг-медведь, одетый в мантию с цветом утренней незабудки, кафтан с угловатыми, небесными и расправленными в две стороны до низа воротниками.

– Я так рад встретиться с вами, Ваше Величество, – поклонился перед ним эльф.

– Я тоже очень рад такой долгожданной встречи, долго тебя не было, хотя и вижу шустрого и ловкого тебя, – повёл седыми бровями Волшебник, его длинная белоснежная борода дотягивалась, прям до самого пола. Встав в вертикальную позу на ковёр, и не сходя с одного места, эльф видел перед собой огромного, бурого медведя с сапфировыми глазами,двигающего изогнутыми приподнятыми кверху усами.

– Бедная наша страна, – поймал взглядом в окно, буйствовавшее там бедствие Маг-медведь, – Что же с тобой стало, земля родная? Кто же тебя сделал такую непредсказуемой?

Когда бурый медведь произнёс эти слова, он, вглядываясь в своё отражение, стал что-то тихо говорить и бормотать. Эльфу было не слышно его не разборчивый шёпот. Тогда он наострил свои угловатые вверх уши и попытался кое-что расслышать из уст Великого Мага, но, вместо чётких слов, произнесённый говорящим зверем монолог всё равно являлся не понятным. Лишь в последние минуты короткой его речи, оказалось чётким среди них только одно слово: вина. Услышав это, Эльф осторожно подошёл как можно ближе к медведю с коричневой шерстью и стал упрекать его не думать об этом:

– Не казните себя, Ваше Величество, вы всё равно для меня и для всех жителей останетесь мудрым и великим волшебником.

– Не смей даже говорить мне эти слова, которыми ты напрасно награждаешь меня, – Повернулся внезапно Маг-медведь и твёрдо встал напротив маленького эльфа, – Самый мудрый – один бог знает. Великий человек или правитель, хоть всего мира – рассудит потомство.

– Простите, я просто не хотел, чтобы вы истлевали горем, Маг-медведь.

– Не изволишь ли ты, мой друг, коль смекалистый призадуматься над моим вопросом: если бы существо могло уметь всё, то смогло бы оно иметь своих друзей? И как бы тогда выглядел мир, если бы у всех были равные качества? Ведь из-за наших недостатков мы и отличаемся в круге их, все-

го на свете, – сказал Волшебник и приставил вблизи эльфа свой золотистый посох, – Вот мой магический инструмент, скипетр... вдалеке он, кажется для всех как что-то красивое, поближе можно чуть-чуть разглядеть на нём некие пятна и излишние царапины, как видишь. Не уж то ли ты желаешь протереть его, отполировать до блеска, уничтожить все следы тех, к кому мы так все обязаны и дать твоему тщеславию восхищаться идеальным и светлым им?

Большой медведь перевёл свой взгляд с посоха на эльфа, который был вне удивления от такой мысли.

– Подумай над этим, когда будешь в пути, – посоветовал Маг.

– Обязательно, Ваше величество, – снова поклонился перед ним эльф.

– Хорошо, идем к делу, – начал медведь, вглядываясь сквозь мозаичное окно, где за ним, на улице шёл мокрый дождь вперемешку с раскатами грома и пугающей всё население грозой, – Какой-то злодей завладел четырьмя стихиями, и в нашей стране мир постепенно превращается в хаос. Ты должен отправиться в долгий путь и проследить за ним, выяснить, что он ещё пытается нам и нашей стране сделать дурного. Когда вернёшься к нам с новыми вестями – расскажешь о том, что узнал.

– Не беспокойтесь, я выполню это сложное задание, – Со стойкостью и храбростью заявил эльф.

– Отлично. Я в тебя верю. Удачи тебе, мой друг, – Попро-

щался с ним Маг-медведь, и эльф-воин ровным шагом ушёл на собственную миссию.

Атикин, как звали его все, всё ещё продолжал смотреть на разрушительный пейзаж, когда слуги и другие жители Воздушного замка покинули его, и он остался наедине с собой. Сросшийся будто на одном месте пола большого зала, где над ним горел яркий свет, он, любивший долго поразмышлять, держа в правой руке свой посох, думал над одним, расцарапывающим его душу, вопросом: кто мог бы стоять за всем этим.

Точно неизвестно, сколько раскидывал мыслей наш мудрец. И в те поры, что он делал и делает, мы наконец-то узнаем о том, как все четыре элемента исчезли и из-за чего начались неопишуемые бедствия. С этих пор то зло по имени Энстрепие, который и является главным вором сил природы, хотел остановить Мага-медведя, чтобы тот потерял все свои силы. Вся малюсенькая магия природы осталась в его волшебном посохе, и поэтому колдун Энстрепие решил тайно украсть посох у мага Атикина. После этого злой колдун полностью завладел стихиями природы и вселенной.

Позже с помощью украденной магии, гипноза он стал управлять жителями. И потом весь народ Волшебной страны, охваченный им, послушался мысли о том, что говорил Энстрепие: Маг-медведь Атикин вовсе не великий волшеб-

ник, он всех вас обманул. Отомстите ему за его подлость и ложь. Узнав неправду от злого колдуна, все жители той страны поверили, что вся энергия природы – неуправляема Магом-медведем. Из-за этого вся округа начала бунт против него. Все сельчане кричали ему о том, что он обманщик, и также смеялись над ним. Атикину в свою очередь было очень обидно слушать всё это. Он пытался умирить гнев жителей, вверяя им истинную правду, но всё было напрасно.

Вместо того чтобы поиздеваться над магом, жители Волшебной страны решили изгнать его из мира фантазии. Так и случилось, Мага-медведя выгнали из того мира, за всю его ложь и подлость, по их мнению.

Так, тёмный чародей Энстрепие завладел Волшебной страной, и весь её народ подчинился ему. Со временем в момент воцарения на трон его страну стали называть «Безымагии», потому что жителям той страны было приказано не владеть магией, даже другим магам и волшебникам. Затем за этим последовал целый пласт новых проблем и ограничений, набор жестоких и коварных законов, придуманных злым колдуном. В числе них был также и тот самый закон, строго запрещающий всем, кто живёт в его, завоёванной им, стране использовать волшебство. Ежели все жители нарушали этот закон, то все они должны были расплатиться жизнью и оказаться приговорёнными к смертной казни. Следуя по его отвратительному утверждению, в бывшей Волшебной стране кипел полный беспредел. Позже вся это ужасная кар-

тина вдруг стала резко изменяться в ещё больший и разрушительный хаос.

С начала его правления появлялось множество неподчинённых, гипнозом, жителей и магов, которые нарушали тот закон. Чтобы жители продолжали подчиняться ему беспрекословно и вся, сокрытая им, правда не выплеснулась наружу, колдун Энстрепия решил продавать и отдавать в качестве подарка непослушных жителей в рабство своим воинам и тёмным, кровожадным чудовищам. Это было очень жестоко, судя по власти злого колдуна Энстрепия. Многие также остальные жители и воины, служившие бывшей той стране, мочились тайно остановить его и разгромить всю армию злодея и тирана. Некоторые из них активисты даже пробовали наладить дружеские отношения с другими странами мира Фантазии, чтобы те, объединившись с ними, супротивились против Энстрепия и его сторонников. Но ни того и ни другого они никак ничего не добились. Было всё тщётно. Поистине, казалось нереально, но этакая страна, запылившаяся пылью ненависти, была под властью, пожалуй, самого сильного противника из всех времён, чёрного Мага.

Шесть лет шло это жестокое и унижительное рабство в стране Безымагии. И долго продолжалась и власть злого колдуна Энстрепия. Там на той земле, где жила раньше милая, добрая, в тёплых объятиях жителей жизнь, почти не суще-

ствовало никакой надежды на спасение.

Шёл 2013 год на нашей родной земле, в мире людей, где нет магии и фантастических существ. По древним вычислениям и расчётам колдунов и астрономов, в мире фантазии этот год соответствовал бы к 2.013.000.000 лет, в зависимости от расположения и расстояния между нашим солнцем и их миром. Несмотря на то, что в стране Безымагии приключалась такая громоздкая беда, всё же не терялась ещё одна надежда на освобождение Волшебной страны и её народа от ужасного гнёта Энстрепия.

Неподалёку от города Москвы, в Подмосковье, где, в обычном случае, жили бедные, но добрые и трудолюбивые сельчане, у маленькой семьи жил мальчик 12 лет по имени Гам.

Он рос очень хорошим и скромным мальчиком. Хорошим он был, потому что всегда слушал своих любимых родителей и уважал всех старших людей. Скромным же он находился в обществе лишь потому, что у него не имелось никакого желания быть в центре внимания.

Был он голубоглазым, худощавого телосложения. На его голове выростали раскинуто во все стороны гладкие и чёрные волосы, да и сами брови его тоже преобладали таким же цветом; на его лице вытягивался бежеватого оттенка прямой, но ещё маленький нос, под ним обличивались розовые губы, ещё только детские.

Только одно мешало ему слиться воедино с остальными

детьми. На его лбу виднелось и высвечивалось родимое пятно в форме пятиконечной звезды, которую родители и Гам и прятали под тёмными волосами. Возможно, именно поэтому его иногда и называли Звёздным мальчиком.

Несмотря на то, что его семья жила в бедности, сам же Гам считал, что он является самым счастливым человеком. Потому что ему было так хорошо и просто с родителями, что мог бы пожелать лишь только одного: обнять весь мир, и чтобы люди и дети жили в любви и ласке.

Родители Гама могли бы даже стоять на первом месте в числе всех, как очень добрые, спокойные и самые любимые люди для своего сына. Его мать научила его жалеть невинных и прощать тех людей, которым очень жаль, что они сами сделали зло. Отец же научил справедливости, быть сильным в душе, несмотря ни на что, и верить в себя и в добро. Они помогали ему, поддерживали его, и Гам этому был искренне благодарен.

Всеми этими моментами, наполненный верой и любовью родителей, Гам тоже помогал и поддерживал их. Ходил в школу, учился отлично, и делал добрые дела. Друзей у него имелось немного, но с ними в школе учёба давалась ему очень легко и просто. Большую часть времени ему выдавался часто шанс, побыть наедине с природой и разговаривать с её деревьями и животными. У него был свой внутренний мир.

Для одноклассников он выделялся из толпы, собранной в коридоре школы, как черноволосый мальчик, любящий

только природу и её творения. Он умел красиво и чётко рисовать различные фигуры тел и предметов, за что ему и отдавали уважительное внимание учителя, в частности его преподаватель по изобразительному искусству. Всё своё время во втором доме ему казалось, словно он там являлся чуть ли не самым нужным из всех учеников помощником, который не жалел даже единого часа. Многие о нём часто говорили, нежели о его бедной семье, о которой беспокоились лишь учителя.

И всё же Гам был самим собой, и всегда хотел быть таким, даже если сам станет знаменитым, и судьба повернёт его безмятежную жизнь под другим углом.

Глава 2.

«Волшебный случай»

Рано утром Гам, услышав звонкое пение петуха в деревне, проснулся и, встав с кровати, пошел на кухню. После быстрого завтрака, он собрал в синий рюкзак свои вещи, оделся и, как только его проводили родители, отправился школу.

Было 1 сентября. В этот день начинался один из самых известных событий для каждой первоклашки – школьный праздник, день знаний, который проводился во всех школах. В этот год Гам перешёл в пятый «А» класс. Семья состояла настолько в печальной бедности, что последних денег вообще не доставалось единому, кровному дому и получала на-

столько маленький доход и прибыль, что даже не хватало на покупку школьной формы. Но это не мешало Гама идти в школу.

Многие учителя, из-за своего сочувствия к мальчику и семье, предлагали помочь им собраться в школу, но родители Гама отказывались. Все школьные дни для родителей Гама являлись просто большим испытанием, так как они ни на шаг не отходили от него, пока тот не покинет их, были неравнодушны к нему и искаженно нервничали за него большую часть времени суток его ухода. Несмотря на то, что Гам шёл на уроки в предыдущих классах самостоятельно, он тоже волновался за своих родителей и поэтому каждый раз, когда уходил в школу, он на прощание целовал своего отца и свою мать в щеку. Родителям становилось очень приятно также услышать на прощание голос своего сына и, вселяя в них частичку надежды и любви, им было спокойно и счастливо на душе от этого.

Для того чтобы добраться в школу, в Москву, следовало проехать несколько километров на автобусе, который отходил от самой единственной остановки Подмосковья в самый большой город России. Добравшись до остановки, Гам дождался автобуса, сидения на остановке оказались заняты, и поэтому ему пришлось стоя ждать, когда автобус вот-вот уже приедет и остановится. На остановке длилась спокойно долгая тишина, и пока пожилые люди, сидя и дожидаясь автобуса, разговаривали между собой и попросту болтали, Гам

же заметил большую и красочную афишу, которая висела на стене, возле сидения. На этой афише узнавалось новость о том, что представления в цирке будут состояться с 3 – по 13 октября, и там, на той сцене будет выступать самый величайший фокусник на земле, Атикин «Великолепный».

Рассмотрев полностью афишу, Гам был в большом восторге, но, на минуту вспомнив о нищете, ему оставалось лишь грустно смотреть на это.

– Ох, как это очень прекрасно! Мне очень хотелось бы попасть туда, но я не смогу с мамой и папой пойти в цирк. Жаль, что денег у нас нет. – Подумал с печальным вздохом Гам.

И в этот грустный момент Гам увидел вдалеке автобус, который приближался всё ближе и ближе. И как только этот автобус остановился на остановке, все пожилые люди встали и, поднимаясь по ступенькам, вошли в автобус, Гам последовал за ними.

После того, как двери той машины закрылись, автобус начал отходить от остановки. Деревня вдалеке уменьшалась за окном, смотря назад, на тот оживлённый пейзаж, Гам сидел на заднем сидении. Слушая хорошую музыку по радио в автобусе, у него поднялось настроение. Его сердце на миг снова наполнилась отзывчивой добротой и его грустные мысли испарились в воздухе.

Как только автобус добрался до Москвы и остановился на другой остановке, Гам вышел из его распахнутых, железных

дверей, и ему пришлось идти в школу пешком через городской парк. Парк находился за остановкой. Судя по листьям деревьев того парка, можно точно и ясно сказать, что наступила золотая, ранняя осень. Листья деревьев окрашивались золотым, оранжевым и красным цветом. Вся каменная дорога, по которой шёл Гам, покрывалась опавшими и даже жухлыми листьями. Сама же трава в парке увядала чуть-чуть жухлой, жёлтой, но всё также сохранявшей зелёный оттенок и, как и везде она устилалась полумёртвыми листьями. В центре парка располагался небольшой фонтанчик, из которого вытекала маленькими струями вода. Шагая по парку, Гам заметил, как хлопотливый и шустрый воробей уселся на самый его кончик и стал из него пить воду.

Гам находился возле маленького фонтана, в центре парка и, идя вперёд, обогнув его, он был уже в нескольких метрах от своей школы. Железная, решётчатая дверь, находящаяся перед ним, отворялась открытой.

– Наконец-то, я почти добрался до своей школы. – Ощувив свою радость, сказал Гам.

Казалось, всё в этот день будет безупречно и спокойно, и без каких-либо приключений он благополучно придёт в свою школу. Но в этот момент перед глазами Гама промелькнуло что-то маленькое и необычное, которое спряталось за деревом. Удивлённый от изумления, Гам протёр свои глаза руками, после чего тихо и без быстрых движений подошёл к тому дереву, за которым пряталось нечто, чтобы убедиться

в том, что ему это не показалось. Он медленно опустил свою голову, внимательно стал смотреть и, как только Гам заглянул за деревом, из-за дерева выскочил маленький, но шустрый гном. Бегая из-за всех сил, одетый в мантии и, держа в руках свои часы, он что-то бормотал на своём неизвестном и человеческом языке. Гном был очень торопливым и рассеянным, судя по тому, что он ели-ели держал левой рукой свою голову, удерживая собственный красный колпак, держа также правой рукой свои часы, которые ели-ели ходили чуть-чуть разбитыми.

На миг у Гама пришла в голову необычная и одновременно глупая мысль. Ему захотелось узнать: откуда пришёл этот гном, и куда он так идёт и торопиться. Ноги Гама стали шагать сами собой. Идя вперёд, его скорость увеличивалась. Он начал бежать за гномом из-за всех своих сил. Сам не подозревая о том, что будет теперь, он не мог сдержаться.

Он бежал до тех пор, пока гном не притормозил у высокого дуба. Гам остановился и видел, как тот, положив в карман свои карманные часы, стал залезать на дерево. Карабкаясь по крону дуба, он добрался до большого дупла, в глубине которого наступал мрак. Последнее, что увидел Гам, так это то, что гном скрылся во тьме дупла.

Гам вспомнил, что ему пора было поторопиться в школу, но потом какая-то мысль стала удерживать его от этого: последовать дальше за гномом. Гам решил идти на свои интересы и догнать гнома. Он стал лазать по старой и жухлой

коре огромного дуба. Залезший в большое дупло, его ожидала тьма. Внутри старого дуба не царило, буквально, ничего кроме одной темноты. Не подозревая о том, что вдруг он не вернётся, он сделал первый шаг. И как только Гам один раз шагнул, его тело покачнулось вниз, и он упал во мрак.

–Воу! Вот я упал, так упал. А ведь мои родители говорили мне не любопытствовать. Не надо было сворачивать с дороги. И вот именно почему – сказал с удивлением Гам.

Гам оказался среди темноты, в котором мелькали какие-то предметы и сияли яркие звёзды, переливавшиеся разными цветами. Он летел вниз во мрак медленно. Между неизвестными промежутками времени просвечивалась внутренняя крона дуба-великана, но летя всё вниз и вниз, свет, который падал с дупла и чуть-чуть освещал мрак, постепенно исчезал.

Перед глазами Гама появлялись какие-то картины и предметы, по стилистике и их необычному виду они прилетели, будто из 19-ого века, из аристократии. Как-то раз Гам, летя вниз, увидел перед собой летящий во мрак небольшой круглый столик, на нём лежала книга. Он, перемещаясь в воздухе к столику, взял книгу, столик же мгновенно полетел вниз, и с любопытством стал рассматривать её. Но на внешней стороне книги не было ничего написано, а страницы были все пусты. Поэтому ему пришлось обойтись без чтения ка-

кой-либо, даже неизвестной книги, и положил с недоумением эту необычную книгу на полку книжного шкафа, который пролетел медленно вверх мимо него.

Гам, летя всё вниз и вниз, не мог ничего понять, что же происходит вокруг него. То ли пропасть прорывалась очень глубокой, то ли он сам летел вниз слишком медленно, но у него хватало ещё немного времени, чтобы прийти в себя и подумать, что же будет дальше.

За некоторое время Гам продолжал всё падать и падать, но он не чувствовал под ногами ни земли, никакой либо твёрдой поверхности. После этого вдруг перед ним в воздухе стала висеть картина, прилетевшая снизу. На картине была изображена дама в шёлковом и красочном платье, на левом плече висела её небольшая прямоугольная сумка, в правой руке она держала веер с размером страницы небольшой книги, на голове худошавой дамы выростала красивая шляпа с блёстками, с перьями и с усеянными цветами. Было такое ощущение, как будто она казалась по-настоящему живой. И эта оказалось чистой правдой, дама умела покровительственно, словно вживую, двигаться. Она шла изящно и спокойно возле своего цветущего сада, улыбалась Гаму, говорила о чём-то своём и даже смеялась. Сзади неё стояла деревянная лавочка, выкрашенная белым цветом.

Для Гама это было большим удивлением: он никогда не видел живых картин. В отличие от тех картин, которых он видел во время своего медленного и продолжительного по-

лёта, эта стала единственной картиной, которую он впервые увидел и с интересом рассматривал, как та нарисованная дама ходила по каменистой дорожке и стояла возле своего зелёного сада.

Гам попытался спросить у той дамы, куда он попадёт вниз. Он поплыл в воздухе, двигая своими руками, к картине и ухватился руками по чистой случайности за нижний край платья дамы. Он посмотрел вниз, его ноги висели в вертикальном положении. Потом он поднял свою голову вверх, смотря на даму и в неловком положении начал с ней свой короткий разговор.

– Ой, прошу прощения, я этого не хотел – сказал Гам, не отрывая своего взгляда от глаз смущённой дамы.

– Ах, какой нахал! – чуть ли не с криком испугалась дама.

– Вы не могли бы мне ответить, куда я попаду вниз и сколько мне ещё нужно лететь, чтобы я добрался до низа?

– Ха, ещё чего? Такому не воспитанному мальчику отвечать на вопросы? Уж точно нет. Да, и вообще, настоящие джентльмены вопросов никогда не задают – с высокомерием сказала дама и ударила своим веером по лицу Гама. Тот из-за моментальной боли, разжал свои руки и стал падать медленно дальше, так и не получив ответа.

Между тем он летел медленно всё вниз и вниз. И его долгое падение никак не прекращалось ни ударом о поверхность, ни безопасным приземлением. Он долго думал о своих родных и вспоминал то пожилых, то молодых собствен-

ных соседей деревни.

– Ах, Петя, надеюсь с тобой всё хорошо. Интересно только, чем он занимается сейчас в огороде наших соседей? – спрашивая себя, вспоминал о петушке Гам. Этот петушок был его самым любимым домашним животным и также приветливым другом для Гама, несмотря на то, что он не обладал красотой своих перьев и имел маленький рост. Но преобладая своим звонким, певческим голосом, он будил всю деревню. И если что, он мог разбудить далеко в лесу даже огромную сову. По своему характеру, он отличался среди других петухов смелостью, порой ранимостью, но никого не боялся, даже большой лошади. И если ему попадалось от хозяйки огорода, соседки родителей Гама, то узнавая об этом, Гам спасал и жалел петушка. И в этом и заключалась вся их дружба, дружба петушка и Гама.

Гам продолжал всё падать и падать, но так и не достиг твёрдой поверхности. Летя вниз в неизвестную тьму, Гам вспоминал своих родных, близких людей, думал и представлял, что же происходит в его школе в отсутствие его. Со временем он стал сильно уставать, он постепенно ничего не видел, из-за появления сумрака в глазах, руки и ноги ослабели, он медленно опускал свои руки и ноги в свободном положении, его веки начали опускаться и как только его глаза закрылись, он, летя вниз в вертикальном положении, уснул.

Ему приснился очень интересный, удивительный и одновременно необычный и непонятный сон. Ему снилось, будто он уже упал на каменную поверхность и при ударе о землю, не ощутил ни единой боли. Встав на ноги, перед его глазами промелькнул тот самый гном, торопившийся куда-то. Гам побежал за ним, чтобы узнать о нём больше. Его окружали множество деревянных дверей 19 века. Он, идя вдоль этих дверей, следовал за ним до тех пор, пока окончательно не потерял его маленький след.

Потеряв след гнома, Гам стал, несмотря ни на что, идти прямо. Ему приходилось поворачивать то влево, то вправо. Он – то открывал, то закрывал за собой дверь, а иногда и забывал об этом. Среди него при каждом входе в дверь, количество дверей увеличивалось. Казалось, будто он вприпрыжку летел в большом лабиринте, из которого невозможно было выйти. Он не знал куда идти, и, растерянный и смерившись с тем, что он не найдёт ни выхода, ни гнома, остановился.

Гам оказался в круглом зале. Вокруг него стояли одни двери. Он, чтобы выйти из лабиринта, пытался открыть одну из дверей, но маленькие, по росту обычного человека, двери были заперты. И оставалось только одна большая дверь, по росту огромного медведя. Гам трепыхался очень волнительно и страшно, он не знал, что или кто находился за ней. Но сжав кулаки, смело подошёл к той двери. Он стал поворачивать её ручку двумя руками, так как та была с размером

в 1 дециметр. И на тот момент он остановился и задумался: а что, если и та дверь будет заперта, ведь тогда придётся остаться здесь навсегда в заточении и долго жалеть о своей судьбе, о том, что он больше никогда не вернётся домой. Но, затаив дыхание, продолжив поворачивать в левую сторону шарообразную, большую ручку огромной двери двумя руками, он всё же смог открыть единственный выход и выйти из лабиринта.

Облегчённый чувством освобождения, Гам вышел из лабиринта на свежий воздух. Он ощутил лёгкий прохладный ветерок перед собой, снаружи было намного светлее, чем в том длинном лабиринте. За ним захлопнулась большая, деревянная дверь, через выход, которого он вышел. Услышав тот звук, Гам оглянулся назад, оказалось, он вышел не просто через дверь, а необычно. Дверь, которая захлопнулась, срасталась с высоким, зелёным дубом. Сам же дуб, судя по его медленным, плавным движениям и по его молодым, ветвистым веткам, тёмно-зелёным листьям, он уже поднимался зрелым. Но, не смотря на его одиночество, на островке, на нём висели плоды, непохожие на жёлуди, которых абсолютно нет на обычных дубах.

Гам оказался в полном недоумении, при виде такого необычного дуба. Оглянувшись вперёд и опустив голову вниз, он был ещё в большом удивлении, он стоял прямо на маленьком, воздушном островке, висевший высоко в воздухе над землёй. Перед его глазами раскинулся большой за-

мок небесного, светло-сиреневого цвета с огромным числом башней.

Между островом с дубом и замком, в воздухе висели летучие, каменные глыбы, по размеру меньше чем сам остров, на травянистой поверхности которого стоял Гам. Эти камни двигались медленно и каждый, следующий из них был опущен немного вниз, за счёт чего они составляли воздушную дорожку, направляющую вниз прямо к замку.

Гам сразу понял, что делать и решил уже поскорее достичь дворцовой крепости. Он осторожно перепрыгивал с камня на камень и двигался вперёд. Казалось, всё страшное позади: небо было сине-голубым, солнышко сияло и блестело ярким и тёплым светом. Как вдруг всё резко изменилось: над головой собирались огромные тёмные тучи, быстро закрывшие жёлто-оранжевое солнце, небо почернело, и всё живое и красивое завяло от плохой, сильно ветреной погоды.

Гам оглянувшись, увидел, как что-то чёрное, словно дым подымалось вдалеке, из-под земли неизведанной страны. И полностью накопив силу, этот тёмный дым, во тьме которого очертились тени и силуэты злых и страшных существ, ринулся на него. В этот момент Гам полностью отдался страху, глядя на, приближающийся на него, дым, который летел уже со скоростью падающего метеорита. Он никак не мог сдвинуться с места, хотя он и пытался избежать нападения. Он пытался снова сдвинуться с места, сделать хоть маленький шагочек, но ему этого не удавалось. Чёрный шар, за кото-

рым летели большие клубы дыма, уже находился на расстоянии ста метров. Гам уже кричал о помощи, чтобы кто-нибудь спас его от гибели. Тёмный шар уже находился вблизи островка с дубом. И, едва ли задев щеку Гама, тёмный шар при встрече с большим ярким светом солнца, луч которого пробился сквозь тёмные тучи, рассыпался на куски. Солнечный луч, одолев злую силу, направился к мальчику, стоявший всё ещё на островке, не сдвинувшийся с места. Свет солнца падал на него, и из божественного света ринулся ангел, вестник солнца, который на мгновение ослепил его.

И чей-то неизвестный, женский, будто родной и тёплый голос шептал ему: Гам. Гам. Гам.

Глава 3.

«Необычное знакомство Гама с феей воздуха»

Гам ничего не видел из-за яркого, белого перед ним света, но в одно мгновение он погас. Он проснулся и лежал с закрытыми глазами. Он думал, что то, что он увидел – представился ему ничем иным как сон, и что он наконец-то будет лежать на своей кровати, у себя дома. Но, открыв глаза и ощупав то, на чём он лежал, оказалось, что он находился совершенно в другом месте, в том самом круглом зале из его сна. На минуту он осознал, что сидит на большой куче осенних листьев. Гам встал с этой большой кучи и не знал, что делать.

– Ох, как же мне вернуться домой? Ведь в этом месте всё-таки должен быть выход, который приведёт меня обратно домой – задал себе мысленно в голове вопрос Гам.

Его так же, как и во сне окружало множество закрытых дверей, кроме одной. Дверь, располагавшаяся перед ним такая же высокая и большая, чудом оказалась не запертой, и Гам благополучно вышел из дверного лабиринта.

Он так же, как и во сне, выйдя из лабиринта, стоял на острове с дубом. Правда, теперь там, куда он попал, не виднелось ни яркого солнца, озарявшего всю землю светом, ни синего неба, окрашивающего небосвод спокойным цветом, ни зелени, которая всегда в присутствии её радует глаз. Вместо этого над головой висели мрачные тучи, собиравшиеся высоко над землёй и закрывавшие солнечное светило, на земле же пролежала просто сухая, почти потрескавшаяся поверхность, на почве которого не росло практически ничего. На них вся оставшаяся, жёлтая трава и завязшие цветы увядали полностью обсушенными и вскоре они, по видимости, должны навсегда исчезнуть, из-за недостатка воды, реки которого текли узкими руслами и стояли на грани высыхания.

Одно только радовало Гама – дорожка из летающих, больших, каменных глыб, располагавшаяся перед ним, перед островом с дубом, предвиделась такой же, как и в сновидении, при этом она являлась единственным выходом, чтобы спуститься на землю. Не колеблясь и зная, что делать, он двинулся вперёд, перепрыгивая с камень на камень, каждый из

которых опускался на несколько сантиметров вниз.

Каменный, воздушный путь вёл Гама в большой, ярко-фиолетового цвета, замок с дюжиной башнями, не считая защитных и взводных. Последняя башня находилась прямо по центру замка отвесно и стояла самой высокой среди всех башен, рассеянных вокруг неё. Она обладала фиолетовой, большой, острой, конусовидной крышей. Между этой башней и превысокой соединялся красочный, сиреневый настенный, закрытый стенами и крышей, проход в виде косой арки. А над ним находилось помещение, напоминающее большой нежно-сиреневый дом с длинной фиолетовой крышей и украшенное сказочными узорами и разноцветными окнами.

Замок выдвигался на фоне туч прекрасным и изящным, но казалось, чего-то настолько не хватало, насколько бы он мог выделяться ещё более красивым. Приближаясь к нему, Гам стал замечать, что стены и башни замка были грязными, не очищенными, хотя их цвет до сих пор оставался и не стёрся.

Итак, волшебная, воздушная дорожка вела Гама в красивый замок, а точнее, привела в сад замка, где не благоухало никаких цветов, и там, на сухих клумбах оставались только вырванные корни и завязшие, чахлые растения. К сердцу мальчика с приходом в сад начало подпирать такое мрачное ощущение, что словно вырывали эти цветы вместе с корнями нарочно, чтобы нигде не росла, не цвела живая, радостная жизнь, которой запрещали и мешали в конце развеиваться

в этом мире. Чтобы их души попытали себе удачу дарить и вверять ему веру и надежду на новую, счастливую жизнь и будущее, что всё будет хорошо, и они когда-нибудь вернуться.

Идя по тропинке в замок, в надежде найти помощь, чтобы вернуться домой, Гам делал свои выводы: этот большой замок должен при всём смотреии кто-то защищать и охранять. Но никаких воинов и солдат, оборонявших фиолетовый замок, по пути он не встретил.

И только у заднего огромного входа в него, слева и справа стояли на карауле два воина, одетых в тёмные, железные доспехи. На их поясах, сбоку крепко висели длинные острые мечи, закрытые от их блеска в ножны. Это храпели и сторожили дверь горбатые, высокого роста тролли, держащие в своих руках остроконечные копьа. Головы этих чудовищных, сильных, но глупых существ были тяжёлыми, угловатыми, больше их тела. На их мёртвенно-бледных лицах торчали угрюмые, большие носы, покрытые морщинами.

Казалось, они заметят мальчика и сильными, могучими руками схватят его, непрошеного гостя. К счастью, не заметив Гама, они крепко спали, стоя и опираясь на свои копьа и, чтобы не потревожить их, не обещанный им сон, он, поднимаясь по каменной лестнице, проскользнул между ними и, приоткрыв деревянную дверь и не поднимая здесь тревогу, тихо протиснулся через неё.

Пройдя через спящую стражу, Гама пришлось идти по лестнице и подниматься по каменным ступеням, чтобы

окончательно попасть в замок. Начиная идти по тёмному проходу, тусклый свет, исходящий из полуоткрытого входа, еле-еле освещал этот путь, поднимающийся куда-то вверх. Делая каждый свой шаг вперёд, поднимаясь вверх, становилось всё темнее и темнее. Тем не менее, не видя там преград, Гам, не спотыкаясь, всё-таки прошёл через этот мрачно-тёмный путь в замок, охраняемый злыми, но глупыми троллями.

Открыв перед собой дверь в конце чёрного входа, Гам вошёл в большой зал, весь наполненный и заваленный стопками книг – книжные полки, высотой с трёхэтажного дома возвышались пустыми, почти пустыми.

– Хм, книг настолько много, что все их смог бы прочитать лишь любознательный и, любящий читать, человек. Странно только одно: почему все они лежат огромными стопками и горами на голом полу? Может быть здесь, что-то случилось? Может быть, сам правитель этой страны не любил чтение и поэтому приказал их убрать? Но если они оставались целыми и невредимыми, то кто же их читал? – тихо произнеся эти слова, подумал Гам.

Идя вперёд, книги, стоящие высокими стопками и огромными ярусами, окружали Гама со всех разных сторон. Он очень любил читать их, у него даже испытывался горячий интерес находиться здесь среди их стопок, особенно просиживаться в библиотеке своей школы, поэтому он и рассматривал их корки, на которых сохранялись выведенными их названия на необычном языке, с любопытством. На конце

каждого названия книги присутствовала красная печать, выведенная красивыми двумя буквами «Н» и «В» вместе.

Гам хотел уже от чувства желания вынуть аккуратно одну из этих книг, как вдруг он увидел, что что-то далеко, за стопками книг, находящимися перед ним, как будто пролетело. Он стал недоумевать, что же это было, и поэтому, оставив книгу в прежнем покое, в стопке, стал идти на звук, издающийся где-то на другом конце библиотеки.

–Эй, здесь кто-нибудь есть!?! – крикнул Гам протяжённым, но звонким голосом, хотя ему и не следовало это делать в библиотеке, в котором соблюдалась полная тишина. Он стал слушать, где ещё дальше издаётся этот шелест листов, звучащий перерывами.

Казалось, будто что-то тяжёлое несло в воздухе, пролетая мимо ушей Гама и среди стопок книг. Достигший конца библиотеки, он оказался действительно прав в том, что кто-то, несомненно, присутствовал здесь и вынимал со стопок книги, но к удивлению, его правда обратилась в ещё более выдуманную быль. Ею стала маленькая фея, с размером двух ладоней, сложенных в чашечку, среднего человека. Она была одета в нежно-сиреневое платьице с длинной, фиолетовой, переплетённой косой. Взмахивая голубовато-фиолетовыми, с узорами, маленькими крылышками, она летала и убирала со стопок книги, направлявшиеся прямо к ней.

Гам, спрятавшись за одной из стопок книг, стал наблюдать за ней: по волшебству своей крохотной палочки, она, словно

силой телекинеза, поднимала в воздух тяжёлые книги, вдвое и даже втрое больше её, и направляла к себе, чтобы навсегда снять их с этих высоких, деревянных полок. Было уже почти всё убрано и пусто с них, но по её лицу нельзя сказать, что она имела к этому удовольствие. Она сохраняла в себе тишину, и, как ветер, спокойно относилась к уборке, но в её маленьких чертах лица лишь изредка отражалась её печаль.

Фея, не обращая не на кого внимания, продолжала свою работу. Неожиданно вдруг Гам громко чихнул от пыли, въевшейся на книгах и разлетевшейся в воздухе. От этого звука фея остановилась, осёклась, и, забыв про то, что она держала в пустом пространстве своей магией одну громадную книгу, уронила её. У Гама была аллергия на пыль, ему, почесавшему себе нос и закрывшему во время чихания глаза, думалось, что никто не услышал этого и не нашёл его. Но, выглянув из-за стопки книг, он обнаружил, что фея, прервав свою не желанную работу, стала подлетать к книге, упавшей на пол. Вспомнив про то, что ему надо было уже давно вернуться домой, и, поняв, что только она, фея и никто другой кто бы находился здесь, в этом одиноком замке, могла помочь в этом ему, Гам вышел на свет, из-за угла.

Гам, идя к упавшей книге вперёд, захотел помочь ей, и как только они встретились вместе, фея и он, подошли к книге, не переглядываясь друг на друга, он нагнулся, поднял тяжёлую книгу с размером своего локтя и сказал еле-еле дышащим голосом:

– Вот, пожалуйста, держите, вы, наверное, сильно устали от такой тяжелой работы.

Ему не отдавалось никакой тяжести держать этот гранит науки. Он, с легкостью захватив его руками, захотел преподнести к маленьким ручкам феи, хотя это представлялось невозможным.

– Ох, спасибо, – зазвенев счастьем в душе, и собрав свои руки в замок и приложив их к груди, затрепетала та крыльями. Поначалу, когда она подлетела вверх и находилась перед ним, фея не обратила свой взгляд на него. Она смотрела на книгу с таким удивлением, словно это оставалось её самой первой и единственной радостью в жизни, запечатлевшейся на долгие годы. Но, опомнившись, она медленно подняла свои опущенные, голубовато-сиреневые глаза с цветом звёздного неба и внезапно слегка испугалась.

– АХ, человек... – отлетев в сторону, напугалась и с непониманием в крохотной своей головке указала пальцем на него, – Как ты сюда попал?

– Я не знаю, – ответил Гам, продолжая держать всё также в руке книгу, – Я сам не знаю, как сюда попал и куда, но мне уже очень хочется вернуться домой. И не зная пути возвращения туда, я надумал идти в замок, чтобы найти того, кто сможет вернуть меня обрат...

– Этого ничего не меняет, – не ожидая такой встречи, насторожено прервала и колебалась, как ветер фея, – Ты человек – враг и хищник мне и всем нам в мире Фантазии, следо-

вательно, тебя что-то заставило прийти к нам с какой-нибудь злой целью. А если тебе удалось к нам прийти и не попасть в ловушку лабиринта, то ты, наверное, всё-таки знал путь.

И только в этот момент, вернув своё самообладание и спокойствие, вынула свою волшебную палочку и, взмахнув ею три раза, направила её на Гама.

– Оаааа -, испугался Гам, не зная и не понимая, что будет делать с ним доброе, но на миг сердитое лицо этого маленького существа. Уже, пойманный заклинанием феи, его подняла невидимой силой ввысь она, и он стал висеть в воздухе среди больших громадных книг, среди их стопок.

– Итак, как ты сюда попал и откуда знаешь дорогу в наш мир? – стала расспрашивать спокойно, но уже серьёзно воздушная фея.

– Я вам уже сказал, я не знаю, как я сюда попал! – честно и волнительно отвечал Гам, и его направило с большой скоростью, словно ветром сдуло в невесомости, в одну из стопок книг. Отшвырнув одну из них, Гама стало больно от этого удара, но он стерпел её.

– Это каждый может так сказать – промолвила фея, управляя Гамом, – Ещё раз спрашиваю тебя, как ты сюда попал?

– Я честное слово не знаю! – снова, не ведая, что и чем ответить ей на эти не разрешимые вопросы, если он не знал их, уже закричал Гам, и он полетел в другую сторону. И его снова ударила сильно с боку ещё одна стопка книг, и книги, стоявшие в той стопке, разлетелись все стороны от удара и

встречи Гама с ними.

Так продолжалось очень долго. Гама всё кружила и кружила, словно ветряным вихрем, фея, которая никак не получала от него ответа, но, не сдаваясь, всё продолжала махать палочкой и управлять им.

Стало всё как будто естественно: его продолжало, и крутить, и вертеть, и поднимать, и опускать. Даже в качестве какого-то инструмента использовали его, который сгребал оставшиеся книги с деревянных полок. Его с молниеносной скоростью двигали магические силы и направляли то к одной стопке, то к другой, сбивая на пути книги и ударяясь о них. Станным оставалось только то, что абсолютно никто не слышал воплей и криков боли, издающихся Гамом, и не была поднята в тревогу стража.

Думалось, вероятно, что воздушная, как облачко фея никогда не прекратит свою шантажистскую игру, но, как это бывает всегда от лени у всех остальных в этом замке, а точнее от усталости, она немного зевнула от неё, прикрыв левой рукой свой рот. И, не видя, куда она направляет Гама, не осторожно ударила его в то место книжной полки, под которым она летала. И, сбив большое количество книг с этой полки, на неё навалилась огромная куча и Гам, перестав висеть в воздухе, упал на книги вслед за ними.

Прошло только пять минут, занявшие на то, чтобы фея смогла вылезти из этой горы книг, тем временем как Гам тоже приходил в себя и вставал на ноги, но с трудом после тако-

го головокружительного полёта. Не успел он подняться, как фея уже находилась совсем рядом перед его лицом, взмахивая светло-сиреневыми крылышками.

–Ой, ты не ушибся? – спросила она, боясь того, что их смогли бы застать врасплох остальные здесь, жившие, наверное, и охранявшие место, в замке. Она, оглядываясь вокруг, выясняя, что никого в библиотеке нет, сказала – Ой, что на меня нашло?

Проверяя, нет ли у Гама, каких-либо полученных им увечий от ожесточающего удара, фея всмотрелась в его лицо и увидела на лбу пятно в виде жёлтой пятиконечной звезды, которая никак не стиралась. В последний раз, дотронувшись до него, в её лице промелькнула какая-то неизвестная для Гама мысль, и неожиданно её крылья, словно от холода, перестали двигаться, и она упала в обморок.

Гам успел её поймать и, поднявшись на ноги и спустившись с холма книг, пытался что-то сделать, чтобы она пришла в себя.

–Фея? Фея! Фея, что с вами стряслось? – воскликнул Гам, не понимая, что на неё сейчас нашло.

Меньше чем, через минуту она всё- таки проснулась, приоткрыв свои глаза и держа правой рукой свой лоб.

–Фея! Фея, с вами всё в порядке? – волнительно спросил Гам, качая всё ещё её в двух ладонях.

–Да, всё у меня в порядке, всё хорошо. Просто я что-то вспомнила, – ответила устало и, медленно дыша, фея, лежав-

шая, как будто в маленьких яслях, в ладонях Гама.

Так необычной стала встреча Гама с воздушной феей.

Глава 4.

«Рассказ феи Облачки»

Думалось, что фея всё-таки опомнилась и вернёт Гама домой сразу, но как было бы не гостеприимно, если бы они, поверхностно зная друг друга, не познакомились как следует и как подобает всем гостям в доме хозяина. Убравшись в библиотеке, найдя волшебную палочку, затерявшуюся под горой книг, и отдав её фее, Гам очень медленно, но еле-еле, стараясь не громко, вздыхал.

– Ты устал? – спросила Фея, услышав его дыхание, не понимая от грусти это, или от усталости были его эти вздохи.

– Очень, – ответил Гам, перед глазами которого летала она, – настолько, что хочется пить.

– По-моему, мы этого заслужили, пойдём, попьём чай.

– С радостью – согласился Гам, и он отправился вслед за ней в зал, уже вглубь замка.

Выйдя из большой библиотеки, они достигли зала, где висели на стенах и уже были в пыли картины и портреты каких-то человекоподобных животных, на голове каждого из которых была надета корона, а в руке каждого из них был длинный и золотистый посох в виде пентаграммы. Было здесь всё в сероватом освещении, чуть-чуть темно, раз-

ноцветное, словно мозаика, большое, в конце концов единственное окно хоть и пропускало бы солнечный свет, но из-за его отсутствия сгущались краски его, соединенных между собой, осколков.

Они подошли к круглому столу, и фея, по пути в зал представившаяся Гаму под необычным именем «Облачка», сказала, что они уже достигли места чаепития. Но на том столе было пусто и, чтобы не потратить время понапрасну для приготовления горячего чая, Облачка, взмахнув один раз своей палочкой и коснувшись ею центра того стола, явила волшебством чашки, наполненные тёплым чаем, одну маленькую для себя и одну большую для Гама. И явилось также по волшебству Облачки блюдо со сладкими конфетами, печеньями и пряниками. Всё это произошло на миг, и появилось на том круглом столе удивительным образом, но Гам уже постепенно к этому привыкал. Здесь они и пили чай, сидя за круглым столом и беседуя друг с другом.

В начале их чаепития среди них никто не произнёс ни слова, но уже, собравшийся с мыслями и, назвав своё имя, Гам первым начал беседу вопросами, которые теребили не только его сердце, но и любопытство.

– У меня столько вопросов: что это за место, куда я попал, и кто этот гном, которого я видел в парке? – спросил Гам.

– Ты попал в страну «Безымагия», которая раньше называлась «Волшебной», – ответила Облачка, держа в правой руке чашку чая и отставляя в ней свой крошечный мизинец.

– А гном, который убежал от меня? Я хотел с ним поговорить. Мне было очень интересно, куда он так спешил.

– Судя по всему, ты гонялся за гномом-учёным, который был в составе тайного общества сопротивления против злого колдуна Энстрепия, – ответила Облачка, думая и попивая чашку вкусного чая. – Он всегда спешит на свои лекции, в другие страны нашего мира, рассказывая, что в мире Фантазии с нашей страной должен быть мир во всём мире. Я сама не знаю, кто прав в этом, но мне бы хотелось только одного – вернуть нам в Волшебную страну чудо, жизнь и свободу творить.

– Мне казалось, что всё то, что я увидел – это всего лишь сон, выдуманный мною. А теперь я даже не знаю, что со мной, сплю ли я, или нет.

– Нет, Гам, не спишь. Это наша реальность, – ответила Облачка, разводя руками всё пустое пространство и сидя на своём маленьком, но высоком стульчике.

– А что это за круглый зал был, в дверном лабиринте?

– Этот зал был с множеством дверей? – спросила Гама в первый и последний раз Облачка.

– Да, тот самый зал.

– А, я поняла, о чём ты. В этом зале каждая дверь показывает вход в любую страну нашего мира. Его называют по-нашему «Фантазиум», – ответила Облачка.

– А я об этом и не знал, – удивился Гам, – В моей школе говорят, что на планетах нашей Солнечной системы, да и

вообще в космосе, пока что не найдена жизнь. А тут оказывается, что только я нашёл, да не просто внеземную жизнь, а целый воображаемый мир, где рождаются детские мечты и чудеса... Интересно же у вас. Спроси какого-нибудь нашего учителя про эту страну – и он скажет, что её не существует. И это очень обидно, – опечалился он, уже заканчивая пить чай и вытирая свои губы платком, сложенным вчетверо и вынутым из кармана синего рюкзака, который высвободил он из своих плеч.

– Ну что ж, большое вам спасибо. Мне очень понравилось здесь у вас, жалко только то, что я не смогу остаться в вашей стране. Мне давно пора возвращаться домой – поблагодарил Гам, встав из-за стола и уже выпив чай и переправив за свои плечи, на спину рюкзак, – Извините, пожалуйста, за то, что я проник в вашу страну, мне очень хотелось вернуться дом...

– Стой, – остановила его Облачка, как только он стал уходить – не надо так торопиться. Обещаю, я обязательно верну тебя домой, только останься на время, пожалуйста. Мне хочется показать тебе кое-что, может быть, ты нам поможешь, не откажешься?

Гам, конечно же, подумал над этим предложением не долго, и, повернувшись к летающей фее, решительно ответил – Я согласен, а что ты мне покажешь?

– Скоро узнаешь, но сначала надо убраться, – ответила Облачка, и, взмахнув своей крохотной палочкой, на столе в одну секунду всё исчезло.

На этом их чаепитие закончилось, и фея Облачка полетела в сторону входа в длинный коридор. Гам же последовал за ней. Он не знал, что будет дальше с ним и когда вернётся в свой родной дом, в свой мир. Даже если бы он знал дорогу к себе домой, он бы всё равно остался здесь – трудно сказать, что же держало Гама и заставляло его не возвращаться. Была ли это его добросердечность помочь той фее, или же это просто ничто иное как любопытство, горящее у всех людей, пытающихся выведать какую-нибудь тайну? Никто не знал, не знает, и не будет знать, что будет дальше. И хоть этот вопрос долго мучил по дороге Гама, он был временным.

Они достигли нужного места лишь тогда, когда фея остановилась перед одной дверью. Как сама сказала Облачка, эта огромная с размером большого медведя дверь вела в потаённую комнату, где там никто бы их не нашёл. Остановившись и взмахивая крылышками, фея вынула из своего кармана маленького платяца что-то. Гам мог бы подумать, что это был ключ от той двери, но это был не ключ. Как оказалось, он и сам мог бы догадаться, маленькая фея достала из кармана нечто в виде пятиконечной звезды. Облачка вставила её в отверстие в виде пентаграммы большой двери, находящейся перед ней, она судорожно поворачивала её. Сначала она повернула влево. Её правая маленькая ручка, держащая тот необычный ключ, дрожала, будто та дверь была замёрзшей и сделана из-за льда, хотя и была обычной и деревянной. Затем она повернула вправо, и дверь отворилась,

лишь дотронувшись до неё единственным пальцем, не поворачивая даже ручки, и только после этого они зашли через неё в ту комнату.

Помещение было загадочным, казалось столь тайным и волшебным, поскольку в него никто не входил, ни разу не посмотрев, что таилось там за пыльными стопками книг и другими необычными вещами. И поэтому никто и никогда в том месте не убирался, поскольку оно было очень пыльным. Пока фея продолжала вести Гама неизвестно куда, тот, глядя по сторонам, попеременно чихал от накопившейся пыли. Разглядывая по сторонам, где лежали такие же большие, как и в библиотеке, стопки книг, магические предметы, свитки и изобретения, которые были уже в пыли, ему становилось всё любопытнее и любопытнее. Гам ещё сильнее удивился, когда узнал от феи Облачки, что это место было и служит также лабораторией. На разных полках и столах стояли и лежали какие-то пробирки, банки, колбы, мензурки, воронки и другие разные приборы, которые можно было использовать для химических опытов, точнее алхимических, и в которых находились загадочные для Гама вещества.

В большой по размерам пыльной комнате находилось, казалось, всё что угодно: хотел посмотреть на звёзды – вот тебе, пожалуйста, телескоп, желал почитать книги – вот целые стопки книг. Она была у них в полном распоряжении.

И хоть Гам ждал ответа на свой вопрос, когда его вернут домой, его пыл интереса и удивления стал всё возрастать и

возрастать, а его грусть и ожидание уступили место ему и они стали постепенно исчезать. И чем сильнее он в его сердце становился, тем Гама был уверенным в том, что всё будет хорошо и в порядке.

По пыльным местам и проходам, где лежали все старые и уже в пыли вещи, Облачка привела Гама в какое-то пустое место, где единственным предметом был круглый стол. На нём же стояло посередине что-то круглое и укутанное в большой платок. Они присели за тот стол и их тишину нарушил вопрос Гама.

– А что вы хотели мне показать?

– Сейчас всё поймёшь, – ответила она.

Сдёрнув платок, оказалась, что это был волшебный шар, спрятанный вместе с другими вещами от глаз злого колдуна Энстрепия. Он был разукрашен разноцветными красками: красным, оранжевым, жёлтым, зелённым, голубым, синим, фиолетовым и другими цветами света и мира. По размерам этот шар был как раз с размером Облачки.

Фея притронулась правой своей маленькой ручкой к шару, повернула вправо. И после этого шар мгновенно засиял лучами, будто солнечными он осветил весь их пыльный, полутёмный чердак, тайную комнату.

После быстрого вращения шара, который казался, поднимется в воздух и полетит куда-то с большой скоростью, всё неожиданно вспыхнуло.

– Я тебе хочу не только показать, какой была наша Вол-

шебная страна раньше, но и рассказать одну, хотя очень длинную историю, – сказала Облачка и начала рассказывать её.

– Давным-давно, когда наши воины сражались со злом и через три долгих года победили его, в природе воцарился мир. Вся армия тьмы просто превратилась в пыль, когда наши уничтожили злую воительницу. В тех местах, где происходила трёхлетняя война, безжизненные пустыни превратились в долины. А жители и существа вернулись в них, в свои большие леса, высокие горы и жилые дома.

После окончания той войны и когда всё стало спокойно, из звериного царского рода правителем Волшебной страны избрали Мага-медведя Атикина. Атикин был добрым, великим и могущественным волшебником, ему была уготована великая цель: контролировать силу природы, которой пронизана вся вселенная. Он создавал энергию из ничего, раздавал её жителям и другим магам, и волшебникам, а также фантастическим зверям. При этом он учил и советовал им, как правильно обращаться силой и энергией, – рассказывала Облачка, при её произнесённых ею словах её истории в том радужном шаре переливались краски, менялись сцены. Рисунки на шаре растворялись, словно в воде, и на место них появлялись другие, – Атикину доверяли многие жители всего нашего королевства, они были добры к нему. Алтари силы природы: земли, огня, воздуха и воды хранили энергию и всё могущество нашей страны и огромных наших земель,

благодаря которому наше волшебное королевство процветало. С тех самых пор жители жили в мире и покое. Всё было хорошо...

Вдруг в этот момент всё в чердаке потемнело, и тишина с переменным тёплым ветерком, превратилась в сильную плохую погоду, изображённую на волшебном шаре. Гам же, устранившийся от этого, почувствовал неожиданный холодок в помещении, все вещи среди них задрожали от громовой, ужасной тишины.

– Но внезапно всё изменилось, – продолжила всё-таки Облачка свой рассказ, не поддаваясь страху, – Страшные бури начинали создавать стихийные бедствия. Наводнения, землетрясения, ураганы, грозы, пожары, из-за которых жители покинули свои поселения и были в ужасной беде, покорили почти всю волшебную страну. Глядя на свою землю, на дальние горы, вдалеке Атикин увидел с высокой башни своего замка, как мгновенно и быстро перемещались и металась во всюду ураганы, и понял, что произошло нечто ужасное. Некоторые спасшиеся жители деревень видели существ, которые были напуганы, другие поговаривали, что странные чужаки и чудища в доспехах...

– Тех, которых я видел возле входа, и которых спали на посту? – спросил Гам.

– Да, тех самых, – ответила фея и продолжила, махая крыльшками в воздухе возле переливающегося цветами шара, – Другие поговаривали, что странные чужаки и чудища в до-

спехах разрушали магические алтари, вынимая и вычерпывая оттуда энергию стихий с какой-то целью. В конце концов, выяснилась неожиданная догадка: это был злой колдун Энстрепие, а точнее злой дух из преисподней, который вернулся, чтобы отомстить и захватить нашу Волшебную страну. Он использовал энергию и силу во зло для того, чтобы управлять жителями и многих безобидных животных и фантастических зверей, тварей превращать в страшных, злых чудовищ. Колдун Энстрепие отправлял свои отряды в разные уголки Волшебной страны, и воины Древнего Зла истребляли наши царства, деревни и разоряли огромное количество поселений. Захватив жителей и существ, они вели их к замку злого колдуна. И потом тот превращал их в своих воинах. Но у этого был всего один недостаток: применив тёмную магию, Энстрепие снова нарушил гармонию в природе и навлёк тем самым гнев бога и духов природы. Чем больше становилась его армия, тем сильнее свирепствовали бури. Всё ещё пока что было неизвестно, как Древнее Зло, заточённое в преисподние, глубоко под землёй, вырвалось оттуда, но Атикин догадывался, что нужно узнать причину несчастья всего народа. Он поклялся сохранить гармонию природы, и эту клятву никогда не нарушить. Решение пришло само. Атикин послал опытного эльфа, чтобы выяснить причину стихийных бедствий и одолеть злодея, вызывающего их. Прошло много дней и ночей ожидания – ни одной вести из-за его потери не было. Атикин тогда послал гнома, но

и тот не вернулся. Снова и снова он посылал своих воинов на очень опасную миссию, но снова и снова они все исчезали. Вскоре воинов и солдат не осталось, и энергия с алтарей тоже полностью иссякла. Многие мучительные для Атикина дни показывали ему столько провалов в бездну беды, в тяжёлой борьбе с сильным врагом, даже тот день, когда посох с могущественной силой и магией бесследно тоже пропал, тоже давал одни такие же, но другие отрицательные попытки.

В тот день жители, которыми Энстрепие управлял гипнозом, ворвались в его замок и против него начали бунтовать, требуя при этом, чтобы он ушёл и больше никогда не возвращался. Атикин вышел к ним, пытаясь остановить бунт и умерить их гнев, но этого не получилось. Вокруг него было много недовольных жителей и рядом с ним отсутствовали его верные ему друзья, в том числе и я, Облачко, он был совсем один. И даже если посох кто бы ни был, украл его, Атикин упорно стремился успокоить ворвавшихся в его дом, замок, жителей. Но этого было для них недостаточно: в один момент народ неожиданно толкнул своего правителя Волшебной страны в сторону, и он упал в грязь лицом, после чего вся собранная кругом толпа стала над ним смеяться и потешаться:

– Смотрите на него! У Атикина нет больше сил, даже встать не может. Ха-Ха-Ха-Ха-Ха!!!

После этой зловещей потехи, толпа начала гнать его к воротам.

– Изгнать его!!! Изгнать князя, долой коварного лжеца, – пропел однажды дятел-поэт, стоявший на выступе, сделанной из камней.

В магическом шаре Гам отчётливо видел, как перед Атикином лежащим в грязи, над ним потешался дятел-поэт с цилиндром на своей красной головке.

Ничего не поделав с этим, – продолжила Фея, – Маг-медведь Атикин решил покинуть, не взяв ничего себе в дорогу, Волшебную страну, а то и наш мир, Фантазию, и перед тем, как уйти, он произнёс перед толпой такие слова: «Dum spiro – spero», что означало на латыни: «Пока дышу – надеюсь» ...

Потом фея Облачка вздохнула и продолжила, – После этого наш Великий Маг, открыв перед собой большую дверь в дубе, прошёл через огромный проём в нём и... И закрыл за собой его. Больше мы, в том числе и я его не видела.

Так потом Энстрепие, воспользовавшись отсутствием Атикина, а вместе с тем и надежды жителей нашей страны, смог захватить Волшебную страну. Чудовища и его тёмная нечисть стали разорять наши земли в поисках всех остальных магов и колдуний, чтобы либо прогонять их, хотя Энстрепие не мог оставить так просто свидетелей, либо лишить их магических сил и потом сделать из них слуг и рабов, забывших о том, что произошло.

Внезапно Облачка подлетела к левому уху Гама и перешла с нормального тона на шёпот, будто кто-то подслушивал их разговор, – С того события злые чудовища по приказу Энстре-

пия переименовали нашу страну и назвали её «Безымагия», то есть без магии и волшебства. Потому что всем нам было запрещено использовать магию, кроме него, – Затем отлетев в сторону, закончила свой длинный рассказ, а волшебный шар, который больше ничего не показывал, был закрыт большим полотном.

После этого маленькая фея подлетела к окну, встала около него и смотрела, где бушевала мрачная и тёмная погода.

–Очень необычная история, – сказал Гам и, встав со стула, тихо подошёл к ней. Он стал также глядеть в окно, в надежде найти какое-нибудь там маленькое озерцо солнечного света.

Но Облачко, будто прочитав его мысли, повернулась к нему,

–Даже и не пытайся ожидать какой-либо ясной погоды.

Гам просто удивился от таких слов и, смотря в окно, не понимал, как это возможно, ведь не может быть, чтобы были в этом мире только одни тучи, которые не могут дать этой земле обещанный дождь, но вспомнив рассказ Облачки, он понял, в чём причина этих несчастий. Затем, оторвав свой взгляд от окна, повернулся к фее, та, повернувшись к нему спиной и вися в воздухе, с грустным видом на лице промолвила,

–Ах, если был бы шанс, который спас нас всех, наша страна не была бы тогда разорена. Я бы исправила свой поступок. Я бы заступилась за своего верного друга, Атикина, но не могла, потому что меня остановили сторонники Энстрепия,

тролли, угрожавшие мне смертью и...

И внезапно заплакала горькими слезами, превращавшимися в пар.

– Ты не виновата в этом, произнёс Гам, – ты была одна тогда.

– Нет, ты не представляешь, какие увечья незаслуженно получают ваши дети, а вместе с тем и вся наша вселенная.

– Я не понимаю.

– Я сейчас всё объясню, сказала Облачка, – Когда Атикина изгнали, и он ушёл, из-за этого начали свирепствовать ещё сильные бури, разрушавшие всё на своём пути. Всё сильнее и могущественнее становились приспешники и воины Энстрепия. Тем самым наш мир фантазии будет раздробляться и уничтожится, потеряв гармонию природы и равновесие. После чего мечты ваших людей и детей будут становиться выдумкой и неправдой, а их фантазии начнут угасать, тем самым красота и любовь пропадут навсегда, проиграв всему на свете. И потом их отсутствие может отрицательно повлиять и на ваш мир. Пойми: без Атикина, могущественного мага – нет фантазии, без фантазии – мечты у детей и людей вашего мира угасают. И всё это из-за меня, Атикин был моим лучшим другом, и моя совесть теребит мне душу. Я провинилась, – сказала она и продолжила рыдать, оплакивая свою вину.

Гам, всё поняв и продолжив смотреть на фею, которой было очень тяжело и грустно, не выдержал этого и, подбежав к

ней и держа её в руках, стал её утешать,

– Облачка, пожалуйста, не плачьте. Я вам обязательно помогу. Мы вместе найдём Атикина, вернём его, и он спасёт всех вас и нас.

–Ох, спасибо те... – Облачка не успела договорить, как вдруг на них налетела деревянная полка, они не заметили, как оказались под ней, еле ели державшейся над окном, и Гам, укрыв ладонями фею, упал. Меньше чем через одну минуту он стал над собой поднимать отвалившуюся полку, которая оказалась тяжелее, чем прежде. Ему никак не удавалось убрать над собой доску. Затем над ней раздались чьи-то вопли. Вопли того, кого можно было не ожидать. Того, кто всё это время подслушивал разговор Гама и Облачки.

Глава 5.

«Подготовка к путешествию,
или знакомство с новым другом»

-Кхе-кхе, Облачка, с тобой всё в порядке? – Прозвучал чей-то посторонний голос. Из-за пыли, распространившейся в воздухе, не было ничего не видно. Но зато слышались отчётливо звуки шагов того, кто уже встал из-за своего места, где он прятался, и больше уже не спрячется. Доска после этого оказалась легкой, и Гам, почувствовав это, смог с себя убрать её. Облачка же была защищена от удара доской руками Гама, уже после этого поднявшего отвалившуюся полку

и вставшего на ноги.

Гам, выпустив из своих рук фею Облачку, не понимал, кого он видит сквозь столбы пыли, но на мгновение облачко пыли исчезло, и он точно смог лёгким, менее напряжённым взглядом увидеть вместо тёмного силуэта чёткую фигуру. Это был человек такого же роста, как и он, с кудрявыми желтоватыми волосами и бакенбардами, растущими с боков его молодого, как у ребёнка, лица. Мальчик, носящий одежду в древнегреческом стиле, тунику, заметив фею Облачку, как будто зная её сто лет, обрадовался, что она в хорошем состоянии, и сказал:

– Ах, слава богу, что с тобой всё в порядке!

– А я тебе говорила, что не надо всегда прятаться от меня, указала ему Облачко.

– Даже когда ты этого не просишь для моего блага?

– Да, вот именно, теперь ты понимаешь, что из этого вышло?

– Понимаю, ответил мальчик, – опустив свой голос и своё радостное лицо.

– Ты уже не маленький и можешь сам решать, что делать тебе, – объяснила Облачко.

– А это ещё кто? – внезапно ввязался в их разговор Гам.

Фея, обернувшись лицом к Гаму, подлетев к нему, сказала:

– Ээээ, Гам, это ещё один мой друг, познакомься, Родос...

Затем она также стала знакомить мальчика Родоса с Га-

мом, подлетев к нему и сказав:

– Родос, это Гам, мой новый друг, он по чистой случайности попал в наш мир и не знал к кому обращаться на помощь.

Они подошли друг к другу и, пожав руки, улыбнулись.

– Очень приятно, Гам, сказал Родос, и тот вслед за ним повторил почти такие же слова:

– Мне тоже очень приятно поприветствовать такого же человека, как и я.

– Человека? Облачко...

– Извини, что я тебе всё не рассказала, Родос, объясним попозже, а сейчас нам нужно подготовиться к путешествию и взять всё необходимое пока никто из стражи троллей злого колдуна Энстрепия не узнал о наших проделках уйти из этого охраняемого ими замка, промолвила Облачко.

– Так, с чего мы начнём? – спросил Гам, и фея Облачко, махая крылышками перед своими друзьями, немного подумав, сказала:

–Итак, для начала нам надо найти и взять с собой посох Атикина.

Они, поняв ясно задание, разделились в разные стороны и стали искать его во всех ящиках и горах многих спрятанных полезных для дел, занятий и работ предметов. Искали они очень долго, и только потом выяснилось, что они смотрели на самом деле там, где могучего посоха не было. Один из них, нашедший его, Родос внезапно крикнул:

– Я нашёл его!

– Где? – спросили разом Гам и Облачко, всё ещё в поисках где-то в одном из ящичков. Они повернулись к Родосу, стоявшему на вершине целой горы книг и державшему длинный и большой посох Атикина, такой же, какой Гам видел на портретах наряженных животных в красивые мантии с одной и той же короной на голове и символом власти в лапах.

Родос смог осторожно спрыгнуть с горы вещей и книг и как только он подошёл к друзьям с посохом в руках, Гам, не зная для чего посох вообще был нужен, спросил:

– Не понимаю, зачем он нам сейчас понадобился, если мы можем отправиться ко мне, найти Мага-медведя Атикина и вернуть его в Волшебную страну, где там мы сможем отдать ему и отправиться в путешествие по вашей стране? Может быть, он находится именно там.

Докончив свой вопрос, Облачка перевела свой взгляд с посоха на Гама и ответила:

– Во-первых, это не точно, так как на самом деле он никому не сказал, куда будет странствовать один во всей этой огромной вселенной, и мы не знаем даже где приблизительно он в настоящее время живёт. Во-вторых, что же касается посоха, так он будет очень нам нужен, и если враги узнают о нашем сопротивлении и плане, то смогут силой отнять его у нас. Поэтому, нам стоит взять то, что попытаются украсть в первую очередь, и то, чем хотелось бы управлять и созидать многим из наших злых чудовищ, в том числе и Энстрепием.

Фея, с отчаянным, но сдержанным видом на лице, посмот-

рела в сторону, подумала и начала говорить план действий:

– Чтобы вернуть Атикина назад, нам надо сначала собрать ему энергию и силу природы, потом этот посох заполним энергией стихий. Силу природы мы сможем извлечь из нашей волшебной книги стихий, ошибки которой нам стоит исправить путём нашего путешествия и исследования, так как многих существ истребили, других посадили за решётку, и остались лишь некоторые. Наполняя книгу стихий нашим написанием слов, мы частично отдадим энергию сил природы алтарям четырёх элементов, тогда наша Волшебная страна сможет ожить новыми красками радости и жизни, всё зацветёт, тем самым мы сможем отвлечь наших врагов и самого злого колдуна Энстрепия. И пока они будут всё исправлять по-своему, как было для них лучше, у нас будет возможность оторваться от них. Затем у нас будет огромное время для того, чтобы узнать, где точно находится наш великий Маг-медведь Аткин, отправимся за ним, найдём, вернём его, и отдадим ему волшебный посох, так именно он и сможет одолеть Энстрепия, и зло исчезнет.

Окончив высказывание по поводу своего плана, Гам, Облачко и Родос стали продолжать искать всё самое необходимое. Им оставалось найти нужные вещи такие, как книга стихий, карта Волшебной страны, магический мешок, который можно было наполнить огромной массой вещей, продовольствие, пища и вода, и солнечный компас.

Гам даже и не знал ничего о солнечном компасе: это бы-

ла обычная стрелка с маленьким, жёлтым камнем, стоявшая на кругленькой с виду тарелочке. На четырёх её краях были выведены ещё одни стрелки и не только. Там возле тех стрелок были ещё и буквы, обозначающие названия сторон света. Фея Облачко, заставшая Гама, засмотревшегося в тот удивительный компас, сказала, что пообещает показать ему потом, как он работает.

Когда было всё найдено, они смогли уложить свои предметы в один мешок, напоминавший рюкзак.

– Ну, что ж теперь у нас есть абсолютно всё, что нам пригодится в путешествии, – сказал Гам, вздохнувший и обрадованный тем, что готово.

– Ещё не всё, – подлетела фея воздуха, уже в тот момент находившаяся перед своими друзьями, стоявшими рядом друг с другом, и оба были очень удивлены.

– Но чего мы могли забыть важного, ведь мы собрали полностью всё, даже продовольствие взяли, да Родос? – спросил Гам, повернувшись лицом к нему.

– Да, – поддержал тот.

И тогда Облачко, вдумавшись и посмотрев на Гама, тихо промолвила:

– Я точно не знаю, может быть это окажется для вас безумием, но я чувствую, будто нам нужен кто-то, кто бы написал историю о нашем путешествии. Нам нужен летописец.

– И где же мы его возьмём, – произнесли в один голос Гам и Родос.

– Ну, конечно же, ты, – указала Облачка на Родоса, подлетела к нему, и Гам перевёл свой взгляд на него, – У тебя очень хорошо получается писать.

– Да, что ты? Из меня летописец, а то и писатель никудышный и... – сказал Родос, не веривший в свой талант.

– У тебя получится, ты сможешь, верь только, – поддержала фея, улыбнувшись ему.

Через несколько секунд, Родос, подумав и собрав свои руки в кулаки, всё-таки решил и в один миг сказал:

– Я с вами, друзья.

– Ах, вот и замечательно, друг, – закрутившись вокруг себя, обрадовалась Облачка.

– Надо же, оказывается ты ещё, и пишешь, Родос, – удивился Гам, продолжая смотреть на него.

Но эта радость длилась не долго, вдруг раздался за дверью их огромной, тайной комнаты, где они прятались, громкий топот, напоминавшие шаги какого-то большого великана. Звуки его шагов становились всё громче и громче, по мере того, как сам гигант приближался к их двери.

– Ой, нет! Кто-то тут идёт, возможно, тролль. Неужели они проснулись из-за нас? Скорее прячьтесь под тот стол! Вас никто не увидит, – обеспокоенная не ловким моментом, фея Облачка указала Родосу и Гаму, куда спрятаться.

Гам и Родос быстро спрятались под стол, на котором лежали пробирки, колбы и реагенты, наполненные химическими веществами. Они успели спрятаться уже в тот самый миг,

когда огромное и сильное существо открыло дверь их комнаты, вошло и, громко всё ещё топая и издавая звуки своего недовольства, подошёл к фее. Одетый в железные доспехи, он пристально смотрел на неё, всё время фыркая. Фея не поддавала своего страха, она спокойно висела в пыльной пустоте в надежде, что у тролля не будет никаких подозрений касательно присутствия её друзей.

– Почему ты не на работе? Тебя нет в библиотеке! – спросил тролль, невежественно брызгая слюной.

– Извините, я просто отлучилась на некоторое время, пока вы спали. Не хотела тревожить ваш сон всякими пустяками. Я обязательно вернусь к своей работе, обещаю, – объяснила Облачко.

– Если это произойдёт ещё раз – этот будет твой последний раз, когда ты не выполняешь своё дело, – он медленно схватил за крылья фею и тихо спросил её, Облачка сохраняла свою терпеливость, – Неужели, ты забыла о нашем долге?

– Нет, не забыла.

– Хорошо, – сказал тролль и отпустил беззащитную фею. Но потом, он стал слышать дрожание стола, под которым Гам и Родос прятались от тролля, они затаили своё дыхание уже в ту секунду, когда злое существо учуяла человека.

Тролль уже подошёл вот-вот к лабораторному столу, но фея Облачко преградила ему дорогу и попыталась остановить его, утверждая, что здесь никого нет.

– Ты ничего от меня и от всех остальных нас не скрыва-

ешь? – спросил, с подозрением смотря на Облачко, тролль.

– Нет, совсем ничего.

– Правда?

– Правда.

– Учти, если ты что-то для спасения других и себя будешь от нас скрывать – вмиг наш Тёмный Повелитель отрет твои крылья, – пригрозил фее и, выйдя из помещения, удалился.

Когда топот горного тролля в рыцарских доспехах утих, Гам и Родос вышли из-под стола. Им было очень трудно выбраться из укрытия, в меру предосторожности Облачко закидала ненужными вещами низ стола. К счастью Тролль не опустил своих глаз слишком низко, и раскиданные предметы не бросились ему в очи. Они подбежали к фее воздуха. Она была в усталом состоянии и была чуть-чуть беспокойна порывом того, что развернулось перед ней, но, преодолев свой страх перед троллем, она смогла выдержать всё недовольство и угрозы от горного великана.

– Ух, чуть не заметил, – вздохнула Облачко и, подлетев к своим друзьям, рассказала только один изъясн в их плане. Прежде чем отправится в далёкий путь и, когда уже было собранно всё необходимое, перед ними стоял лишь один, мучающий их вопрос: как им выбраться из замка?

Глава 6.

«Побег из замка»

Делать было нечего. Надо было как-то выбираться из этой подстрекающей троллями норы. Ведь рано или поздно их всё равно найдут, узнают о присутствии человека и застанут врасплох, если, конечно же, они ничего не смогут что-то предпринять перед дальнейшим путешествием.

Пока Гам и Родос укладывали всё необходимое и пропитание в свои рюкзаки, Облачка нашла средство, которое, по её мнению, должно было им помочь, касательно того, чтобы оглушить всех опасных для них троллей и других стражников воздушного замка. Она преподнесла своим друзьям мешок, где внутри содержалась достаточная горсть какого-то порошка.

– Что это? – спросил Гам, поглядывая на своих товарищей и переводя с каждого из них взгляд.

– Это волшебный усыпляющий порошок... – ответила фея, отдав в руки Гама.

– ... который заставит всех этих угрюмых великанов крепко заснуть. Да? – догадался он.

– Точно, Гам. Пока они будут спать также, как и до нашей встречи и знакомства, мы пройдем мимо них тихо. Тем самым мы доберемся до той верфи, взлётной полосы, где нас будет ожидать летучий корабль. Его энергии как раз будет хватать нам до тех пор, пока мы на нём не скроемся от преследователей и не доберемся до пункта назначения, – сказала Облачка, указывая на развёрнутую карту. Её смог найти

Родос, и по ней истолковывался и был отмечен план их побега. – Что же будем делать дальше, когда топливо начнёт в корабле постепенно заканчиваться, разберёмся позже.

Именно по этому плану Гам, Облачка и Родос решили совершить свой долгожданный побег.

Уже подготовленные и перекинувшие на спины, кроме Облачки, рюкзаки, они договорились, как будут поступать. Гам и Родос шли вслед за летевшей феей тихо. Приоткрыв дверь их тайной комнаты, они вышли из неё и забились за правую стенку книжного шкафа, зная, что опасность поджидает их везде.

Гам и Родос, прижавшись к стенке большого шкафа, не поддавали ни звука. Фея, выглянув за её угол, обвела глазами всю обстановку: слева, впереди от них, перед каменным косяком стоял и сторожил их выход тролль с длинным копьём в руках, и сказала шёпотом друзьям что делать. Она дала им немного волшебного порошка и, вылетев из-за угла, стала отвлекать тролля, заблокировавшего им проход. Она стала извлекать свои звуки, и из-за шелестов её крылышек тролль терялся в ориентире. Он поворачивал своё неуклюжее, горбатое тело и сколько бы ни делал своих поворотов – он не видел перед собой никого. Фея же пряталась за его спиной.

В один момент, когда горбатый тролль повернул к выходу и покосился на него, Фея, летящая сзади него, подала Гаму и Родосу знак, и, выйдя из укрытия, друзья подбежали к врагу и подпрыгнули. Подсыпав троллю на его голову щепотку

волшебного порошка, они отошли в сторону. У того закружилась голова, и он всей своей массой ничком пал на пол, а острое копьё в его озябших руках опустилось вниз.

Преодолев первый барьер побега, фея поторопила своих друзей, и те вместе, следуя за ней, пошли дальше.

Впереди ожидал большой зал, где именно там, у Гама и было очередное чаепитие с феей. В нём находились уже два угрюмых воина зла, сторожившие вход на лестницу самой высокой башни. Справа от Гама, феи и Родоса вместо стены находилось то самое окно-мозаика, на котором были сделаны из цветных осколков четыре таинственных знаков природных сил, а под ними находилась жёлтого цвета звезда.

Гам, Облачко и Родос незаметно спрятались под двумя столами разных форм: один круглый, другой прямоугольный. Тролли же смотрели друг на друга, не подозревая, что два стола приближаются к ним.

Идя по такой же схеме побега, Облачка, прилетев к страже, встала перед ней и поприветствовала их. Она, пытаясь отвлечь, начала разговаривать с ними, водя их за нос к лестнице, и по сигналу, Гам и Родос, встав из-под столов, тихо приблизились к ним сзади и осыпали на их головы, вверх немного порошка.

После того, как те заснули своим сном, Гам и его друзья начали подниматься по лестнице. Поднявшись высоко вверх, им снова пришлось укрыться, но уже за верхние перила каменной лестницы. На их единственной открытой дороге ока-

зались ещё два тролля. Разобравшись с ними также: Облачка отвлекала их, а Гам и Летописец, подкравшись, подсыпали им порошка, они стали идти дальше, уже опускаясь по другой лестнице.

В следующей башне не было абсолютно никого: одна только пустая, цилиндрическая комната, на стене возле одного входа, которого был лишь один длинный, деревянный рычаг. Облачка стала объяснять Гаму, что место, где они сейчас находятся, является опускающейся комнатой, она называла её «Мзинахем. Тфил». Гам же уже понимал, что под этим названием их изобретения фея имела в виду механический лифт, единственный в Волшебной стране.

Устроен был он здесь таким образом: за стенкой, за рычагом находились три шестерёнки, соединённые между собой. Они были крепко-крепко натянуты тугой и упругой верёвкой, которая в свою очередь приводила в движение один большой деревянный блок внизу, уже под круглой платформой лифта, через который верёвка была связана с резиновой липучкой, огромным вантузом. Эта липучка могла быть, как закреплена с низом платформы, так и отделена с ним.

Работал он не так уж и сложно: если нужно было поднять платформу, то рычаг поворачивали вниз, и лифт, содрогавшийся от удара быстрой липучки, от её импульса, направленной к нему, поднимался вверх. Ну, а если требовалось опустить лифт, то рычаг поворачивали вверх, и лифт действовал, срабатывал в обратном направлении.

Летописец Родос, зная, что им нужно опуститься вниз, попросил помощи от своих друзей направить рычаг вверх. Гам и Облачка стали помогать летописцу, тот уже начал пробовать свои силы. Поднять старый рычаг было всем очень трудно. И как только они вместе всё-таки смогли из-за всех сил поднять тот рычаг, двигая от себя, то лифт в один миг начал опускаться, в противоположном направлении, а каменные, кирпичные, фиолетовые стены, сдвигаясь, начали подниматься всё вверх и вверх.

Уже когда перед Гамом и его друзьями открылся второй проход, они, пройдя через него, смело направились дальше.

Согласно карте Облачке, они должны были находиться уже недалеко от летучего корабля, но перед ними дорога туда была очень охраняемой троллями.

Этот проход был украшен многочисленным количеством каменных колонн, которые стояли по его бокам. Тем местом, где сейчас Гам, Облачка и Родос стояли у его порога, являлась Садовая площадь, по центру которого был великолепный фонтан, не дающий никаких признаков своей работы. Сама же площадь сада была ограждена четырьмя стенами и четырьмя по прямым их углам невысокими башнями.

Тролли, держа в своих руках копыя и дубинки, ходили взад и вперёд, делая свои большие шаги под одним и тем же темпом.

У Гама и его друзей почти не оставалось волшебного порошка, и им пришлось уже другими способами оглушать

своих врагов. Их пока что никто не заметил ни разу, не считая, конечно же, феи воздуха, которая всё это время и даже сейчас будет с друзьями отвлекать и вырубать троллей, запутывая им головы. Наряду с нужными вещами и едой в их рюкзаках было место и для тех предметов, которые и вовсе или даже почти негодились в деле и путешествии. К примеру, железная сковорода, а то и две, которые в нужный момент оченьгодились для Гама и Родоса.

Вынув их из рюкзаков и держа крепко, они начали прятаться за колоннами. Фея же должна была отвлечь и завести троллей к колоннам, чтобы тех смогли ударить сковородками Гам и Родос. Делали всё это постепенно, поочерёдно заводя врагов, одетых в железные доспехи и в крепких шлемах, которые требовалось быстро на одно мгновение снимать Гама и Родосу. Они переходили тихо на корточках с одной колонны на другую, и враги не слышали их шагов даже тогда, когда им снимали шлемы.

После того, как наши беглецы смогли бесшумно их усыпить ударами по их тяжёлым, угловатым головам, они, не боясь, побежали к выходу, ведущему к верфи, взлётной полосе, где стоял их, ожидаемый им, летучий корабль. За ними в площади сада остались только, потерявшие сознание и лежащие на голом, каменистом полу тролли.

–Ах, всё уже почти позади. Осталось только подняться в воздух на этом летающем транспорте, – подлетев к Гама, воскликнула Облачка.

Перед ними уже находился неподвижно изящный, красивый корабль с большими длинными крыльями и его грациозной шеей.

Было всё пока что безмолвно и спокойно в замке, но, когда Гам и его друзья поднялись на пустой, деревянный борт, во дворце стал издаваться громкий, протяжный гул рога.

– О, нет! Они опять проснулись. Возможно остальные те, с кем мы не встретились, обнаружили усыпленных нами троллей. Их разбудили, – испуганно промолвила фея воздуха.

– Они не отыщут и не поймают нас, если мы взлетим, – сказал Родос, решивший взять управление кораблём на себя, и он, не тратя времени даром, поднялся к штурвалу.

Гам стал помогать фее воздуха, сбрасывать лестницу, по которой они и поднялись на корабль. На корабле они нашли несколько источников энергии, энергией воздуха которых они смогли заправить свой воздушный транспорт.

Тролли, пытающиеся схватить их, были уже на верфи. Не успели их враги и вовсе дотронуться своими грязными пальцами до корпуса, как их оживлённый корабль начал стремиться сначала вперёд, а затем, поднимаясь вверх в воздух, стал лететь сквозь густые, тёмные тучи, после чего там он и скрылся.

– Ух, наконец-то мы вышли на свободу, – сказала с облегчением Облачка, проводя маленькой ладонью по своему лбу.

«Начало пути»

У птицы-корабля, того самого летучего, были красивые крылья такие же разноцветные, как и голова с изящной, длинной шеей, которая могла шевелиться и даже не шелохнуться в состоянии покоя. Крылья с размером её туловища взмахивали механически. Голова прелестной, гигантской птицы была пёстро-радужного цвета. А на её верхушке сиял радужный хохолок, на котором поблёскивали семь цветов радуги, сменявшие друг друга.

Как было сказано выше, кораблём управлял летописец Родос, так как он несколько месяцев учил, с прочитанных в библиотеке книг замка воздуха, почти всю её навигацию и до настоящего времени был к этому очень готов. Впрочем, об этом рассказала Гаму фея Облачка, которая сопровождала его везде, когда их летающая машина уже парила над землёй.

Замок, из которого они сбежали и улетели, уже быстро отдалялся от них, и перед их глазами были видны только густые, тёмные тучи, сквозь толстый слой которых они плыли вперёд по воздуху.

Корабль подымался всё выше и выше, но неба не было нигде видно.

На палубе, держась за перила борта, стояли Облачка и её друг Гам. Родос же, стоя на капитанском мостике, на треугольной крыше большой каюты и держась за круглый штурвал, смотрел вперёд на тучи и следил за тем, чтобы он и его

друзья вместе с этим кораблём не разбились.

– Ах, какой же просторный и прохладный ветер у вас! – восхитился со вздохом Гам, раскинув руки в две противоположные стороны.

– Да, ты прав, – согласилась с его мнением Облачка, – но, если колдун Энстрепие услышит новость от своих приспешников и его, пострадавших из-за нас, троллей, что мы улетели из замка воздуха, а он, разумеется, узнает, нам несдобровать.

– Это как это? – задал вопрос Гам.

– Видишь ли, мы, все те, которые сохранили свой разум и которых не загипнотизировали, с приходом злого колдуна всё время жили по законам Энстрепия. Ежили, мы нарушим хоть один из его законов и правил, то наша страна и без того её пустынная природа будет постепенно уничтожаться до тех пор, пока мы не сдадимся, не будем пойманными и не станем рабами нечистых его сил.

– Какой кошмар, – устранился Гам. Хоть он и знал, что будет происходить с их и его мирами, ему всё равно становилось от этих подробностей как-то не по себе.

– Пойдём лучше в главную каюту, там мы и поговорим, а то мне стало очень холодно от прохлады ветров, – предложила Облачка, которая в этот момент уже дрожала, обняв себя крошечными ручками.

Высокие мачты отсутствовали на палубе корабля. Корабль был устроен не совсем так, как все другие обычные,

старинные суда. Чаще всего Гаму удавалось видеть их только на картинках своих книг. Посередине и по всей почти палубе стояла огромная каюта, где можно было входить многим пассажирам и туристам, как представлял в своих мыслях Гам.

Но это мнение было опровергнуто после того, как он и Облачка вошли туда. По расположенным предметам и мебели, легко было бы понять, что большое количество людей не уместилось бы в таком тесном, даже самом большом месте того корабля. Эта каюта могла принадлежать только самому капитану, но его нигде не было. Впрочем, на корабле не было и его дружных, верных матросов.

В каюте капитана было также пыльно, как и в той тайной комнате замка, где Гам оказался в долгу перед новыми своими друзьями. На задней части, на стенке того пыльного помещения было широкое, прямоугольное, сетчатое окно. Перед Гамом твёрдо стоял большой, письменный стол, за которым присела в, слишком большое для себя, кресло фея Облачка. Слева и справа от него располагались две полки, наполненные книгами.

Фея, приняв своё нужное и нормальное положение для сидения, повернулась к Гаму.

– Ну, что же, теперь мы можем уже с тобой побеседовать. У нас в запасе огромное время, – сказала Облачка, с трудом подставив под себя книги.

Гам молчал первые, некоторые секунды и попеременно вглядывался в окно.

– Ну, задавай же вопрос, Гам, – ожидала Облачка.

– Да, точно, – посмотрел на фею, – У меня всё ещё осталось столько вопросов, да и то, в голове появляется больше вопросов, чем ответов.

– Так только говорят некоторые ваши люди, другие вообще не внимательно глядят на одну и ту же вещь с разных сторон.

Гам спокойно и тихо присел за капитанский стол напротив неё и, как только к нему в голову пришёл первый вопрос, он начал его мигом излагать.

– Не хочу вмешиваться в твои мысли, но скажи мне, что было с тобой там, когда ты чуть не упала без сознания? Ты сказала, что о ком-то или о чём-то вспомнила.

Облачка от этого вопроса просто застыла и, промолчав за маленькое время, стала отвечать на него.

– Мне показалось, что ты будто к нам всем близкий человек и что я где-то тебя видела, когда взглянула на твой си... То есть на твоё... эээ... лицо.

– Я понимаю тебя, мои родители тоже на прогулке по городу и нашему селу изредка смотрят на лица незнакомых людей и уже, вспомнив кого-то из своих родных и близких, пытаются крикнуть им вдалеке, но потом оказывается, что они были не правы.

– На твой первый вопрос я уже ответила, теперь моя очередь, – взялась спрашивать Гама, Облачка, – Перед тем, как отправиться в наш путь и согласиться мне помочь, тебе было

больно, когда я плакала?

– Ну, конечно да, фея, – вспомнив и об этом, ответил он, – Я же не мог тебя и всех вас просто так оставить. Я сделал это не только для спасения вашего и моего мира, а потому что мне не хотелось, чтобы среди меня счастливого и радостного оставались только люди печальные и грустные. Или ты думала, что всех многих людей из моего мира можно запросто принять за плохих?

– Нет, конечно, тогда бы у нас не оставалось не единого выхода на наше спасение, – подумав и покосившись на стол, сказала Облачка.

Подлетев к Гаму и вися в воздухе перед его лицом, она посмотрела на него. В её глазах сосредотачивалось полное спокойствие и высокий, уверенный дух. Затем, когда Гам стал молчать, ожидая окончания её тихой речи, она, всё ещё смотря в его голубоглазые зеркала души, сказала слова благодарности:

– Заранее спасибо тебе за то, что ты поддерживаешь меня и всех нас. У тебя наверно и вправду доброе сердце. Вытерпит ли оно всё это наше путешествие?

– Думаю, что да, посмотрим, как и что будет дальше, – вдумчиво сказал Гам.

Вдруг на корабле издался большой скрип.

– Не пугайся, Гам, – на всякий случай успокоила фея Облачка, засидевшаяся на стопке книг, на кресле капитана, – Это такой у нас корабль. Небольшой, старый, но зато наш.

Долго мы его не чинили.

– Кстати, а куда мы летим? – упоённый безопасностью, спросил Гам.

– Это твой второй вопрос. Пока, что мы не знаем, куда направляться, но точно знаем зачем. Причину ты уже знаешь. Будем лететь туда, где будет ожидать нас воздушная земля, когда топливо в корабле иссякнет.

– Постой, постой. Ты хочешь сказать, что вы не знаете, когда ваш старый корабль уже будет поддавать свои первые признаки того, что ему потом не хватит энергии. Ведь тогда получается, что мы рано или поздно окажемся уже внизу, столкнёмся с землёй и погибнем.

– Выходит, что да, – согласилась с этим с мягким унынием Облачка, – но пока мы в безопасности и в полёте, нас ничто не грозит.

Несмотря на то, что вопросы были в конце их диалога разбросанными и не поочерёдно шли из их уст, Гаму и Облачке всё-таки хватило времени поговорить друг с другом. Вскоре они вышли на палубу, тем временем как их летописец Родос стоял у руля, и ветер, дующий прямо на них прохладным воздухом, легонько развевал его закрученные, желтоватые волосы и бакенбарды. Казалось, он походил будто на Пушкина и Айвазовского, только со светлыми волосами, которых не имели те.

Гам и Облачка же смотрели и вглядывались сквозь плотный туман, который нахлынул уже давно и покрывал всё

небесное пространство. Им было совсем, не видно, держась за перила борта корабля-птицы.

Фее Облачке, из-за дуновения попутных ветров, нельзя было даже взмахнуть чуть-чуть крылышками. Иначе она, маленькое создание с фиолетовыми крыльями капустницы могла бы, поддавшись потоку, улететь настолько далеко, что её крошечное тело отсутствовало бы, и её не было бы видно сквозь толстый слой тумана. Она не должна была отходить даже на метр от Гама, своего нового и верного друга, который согласился несколько часов назад до их побега из замка, помочь ей, а то и всей Волшебной стране вернуть того, кого они потеряли...

Глава 8

«Пегасы-спасатели»

Казалось бы, всё пройдёт гладко в начале их пути, да только в любой идее всегда найдутся плачевные недостатки: через 4 часа Гам вместе с Облачкой, опустившись в камеру хранения, где лежали пища, вода, боеприпасы и всё остальное, обнаружили ничтожное количество запасов энергии. Сами они знали, что рано или поздно топливо для летучего корабля иссякнет.

Эта энергия хранилась и содержалась в виде искр молнии и сильных, воздушных ветров в больших и маленьких склянках.

– Закупоренную в банках, энергию мы скоро потратим! Таких запасов больше нет! – поднявшись вместе с Гамом на палубу, крикнула Облачка. Тот, заинтересованный таинственным электричеством, держал в руках одну из небольших стеклянных банок, склянку. В ней сначала будто нету электрического разряда, но потом он внезапно вспыхивал яркими, синими огоньками и только чуть-чуть резал глаза мальчика, ни на кого не обращающего внимания.

– Нам не хватит больше энергии. Высадимся куда-нибудь на безопасное место, туда, где нас не найдут приспешники и солдаты Энстрепия, – продолжила фея Облачка.

Услышав её еле-еле слышный голос сквозь вой ветров, Родос понял и, согласившись с решением Облачки, повернул рулевое колесо летучего корабля в нужное направление. И механическое судно, повернувшееся немного вправо своей изящной шеей красивой птицы и взмахивая радужными, перьевыми крыльями, двинулось на запад.

На юго-западной части Царства Воздуха было огромное скопление островов: от самых крошечных до гигантских размеров земных плит. Их низ плотно состоял из воздушной оболочки и облаков, содержащихся в огромном количестве под толстыми, земными частями, которые каким-то загадочным явлением и образом могли парить в атмосфере, а сами облака никуда не улетучивались.

Весь первый день 1 сентября, 2013 года прошёл не ясным, не было не видно даже одного, единственного лучика солн-

ца, который мог бы нашим героям осветить их путь в тумане облаков и туч. Но это, к сожалению, отсутствовало, и им пришлось плыть, а точнее лететь по воздуху до самого вечера, до тех пор, пока они, вглядевшись далеко вперёд и держась, кроме Родоса, за борт корабля, не заметили один большой по площади островок.

Крылатый корабль уже совсем истощил свои силы и израсходовал почти всю последнюю энергию воздуха и молнии. Гам, Облачка и Родос вместе со своим летающим судном могли при последнем своём вздохе упасть на землю Воздушного Царства, а то и вовсе в бездну, если бы Родос не направил его прямо к большому и длинному выступу того острова в нужный момент.

Через несколько минут, они взяли всё собой то, что им было нужно в путешествии, не только то, что собрали в одни рюкзаки из замка, но и из корабля тоже. Они смогли спрыгнуть безопасно с его борта безопасно уже тогда, когда их деревянное судно сумело уменьшить свою скорость и остановиться.

Прежде чем окончательно покинуть своё судно, они подошли к его дну, которое было сильно поцарапано. На стенках его корпуса имелись частично серьёзные дыры и царапины, образовавшиеся из-за большой силы трения дна корабля о саму поверхность выступа и каменистую землю острова. Шея прекрасной птицы и её крылья были опущены вниз из-за потери энергии, которой больше ей уже не понадобится,

и из-за причины выше сказанной. Корабль был полностью поломан.

Фея Облачка дотронулась кончиком своего пальца до деревянного покрытия и дырявого дна корабля, и вздохнула, ничего не поделав с этим.

–Эх, это судно было таким красивым...– жалостливо и уныло произнесла Облачка, – Ну, ничего, зато целы остались.

Родос отошёл недалеко от Гама и Облачки, чтобы не мешать их горе и сожалениям пережитому. Повернувшись в другую сторону, в один миг он увидел перед собой что-то большое вдалеке. Внезапно его осенило, когда он стал вглядываться туда, и, повернувшись к друзьям, крикнул им:

– Ребята, смотрите! Тут, по-моему, какая-то хижина на этом острове.

Друзья услышали зов Родоса и, отошедшие от потери летучего корабля, отозвались. Они перевели свои взгляды со сломанного, воздушного агрегата на летописца, который указывал своим пальцем правой руки на большой дом с высокой башней и острой крышей. Он имел высоту примерно с пятиэтажного дома, и на его угловой вершине с крутым наклоном стояла высокая ввышину, каменная труба, из которой должен был выходить дым огня в камине.

Слева от дома, еле-еле видного в темноте, была воздвигнута и образована огромная, земляная горка, в виде спиралевидной раковины, по форме напоминающая вавилонскую

башню, но чуть пониже самого оригинала.

Надеявшиеся в том, что там они смогут переночевать и пережить одну ночь в той хижине, Гам, Облачка и Родос быстрым шагом направились туда, трудно, но крепко держа на своих спинах, кроме не менее хилой феи, рюкзаки. Набитые кучей нужных вещей, они были тяжелы, и Гам с Родосом не настолько переживали это, насколько обрадовались таким случаем найти свой ночлег.

По мере того, как приближались к дому, они стали всё чётче и точнее вглядываться в него. Дом вместе с башней был покрыт сухими зарослями, справа от него находилось высокое, казалось бы, старое дерево. Оно, уже давно обмершее, было лишено листьев и зелёной, жёлтой листвы, но на одной из её обвешанных, сухих ветвей располагалось одинокое гнездо. На её домике, собранной из маленьких веточек, лежали три нетронутых яйца неизвестной птицы. Слева же от тихой хижины, как было сказано выше, перед нашими путниками вставала спиралевидная горка выше самой крыши дома на несколько метров, как оказалось потом и вправду.

Подойдя к двери, они смогли открыть её без особых усилий. Войдя в дом, они не встретили никого того, кто бы ни делал и не производил тишины, царившей внутри него. Убедившись, что они были одни, Гам, Родос и Облачка расположились по местам, кто из них и где будет ложиться спать. Было темно...

Когда Родос, расставивший вещи и рюкзаки на полу, за-

жѣг несколько свечей, в холле, где они стояли, стало светло, но при этом из-за тѣмной мглы было тускло и Гаму, и его друзьям никак не удавалось разобрать в нём что-либо взглядом. Менее точно изучив расположение помещения, и рассмотрев немного вещей домашнего имущества: картины, книги, шкатулки, в которых лежали оставшиеся драгоценности и украшения, трое стали ложиться спать в определённых местах. Фея Облачка сказала остальным, что они не будут брать здесь ничего, в особенности чужие сокровища дома, которые им вовсе негодились в дело.

Беседуя друг с другом в тишине, они уже лежали на своих устроенных им кровлях. Родос лежал на мягком уже старом диване, Фея Облачка улеглась в открытой шкатулке, внутри уложенной маленькими подушечками, из которых выдернули все заколки и иголки, остававшиеся воткнутыми там. А Гам, не найдя для себя приличного и подходящего места, сидел на покрытом ковром полу. Он, пользуясь ковром, в качестве своего тёплого одеяла, согревающего его, и положив свою голову боком на найденную им подушку, не отчаивался по поводу неправильного места.

Он с детства привык в доме своих родителей спать ночью на жѣсткой кровати. Она же хоть и теребила, и тѣрла его спину, он был всё равно рад наслаждаться такою роскошью, тем, что он бесшумно лежал на нём. Другие бы предки могли просто позавидовать этим.

Многое обсуждали они за весь свой разговор. Начавшая

первой, фея Облачка всё-таки объяснила и рассказала Родосу о, попавшем в Волшебную страну через дупло старого дуба, Гаме. Тут после этого летописцу стало всё понятно.

– Нуину, повидаться с настоящим мальчиком это для меня огромная удача и счастье в моей жизни! Хотя и Гаму, конечно же, в дальнейшем придётся вернуться домой, зато у меня есть большое время побеседовать с единственным тем, кем имею много общего, – восхитился вдруг Родос, сидя на диване радостным.

Гам обрадовался в след ему, ведь у него тоже не было много друзей. В основном его друзьями можно было считать только одноклассников в параллельном классе, и то, когда он общался с ними, они поверхностно разговаривали с ним и просто не замечали его. Их занятия мешали даже встречи с ним и вынуждали его одноклассников делать пару неловких пауз в беседе с ним, которые и оканчивали их здешние разговоры с мальчиком из бедного дома, из села Подмосковье.

Гам улыбался в ту минуту от такого счастья до тех пор, пока он не посмотрел и не наострил свой взгляд на феечку. Та, судя по маленькому её личику, была грустная от чего-то. Он спросил её:

– Что с тобой?

И Облачка тихо с унынием, как будто пыталась уже снова заплакать ответила:

– Наш летучий корабль верно служил нам... Маг-медведь Атикин был не только для нас всех мудрым правителем, но

ещё и познавательной и любопытной личностью. В свободное от государственных дел время он занимался различными науками, читал книги, следил за звёздами. Основной его интерес пал на невероятные изобретения мира людей. Он по их чертежам пытался сконструировать что-то во благо для своего народа, многие из них не были воплощены в реальность, как это было у самих людей-гениев. Первым и единственным удачно сделанным Атикином изобретением стал именно тот самый летучий корабль. Не успел он его испытать, как он из-за нас в ненужный момент сломался. Я думала и ожидала нечто другого, что если его летательный аппарат у нас останется целым и невредимым, мы, возможно, нашли бы в этой хижине для него энергию, то могли бы заправить его. Мне очень жалко его, творение Атикина, ведь он так, не сдаваясь, старался и трудился...

Выслушав её, Гам промолвил ей нужные слова:

– Не надо жалеть. Это же всего лишь машина, хоть она и помогла нам всем втроём улететь из замка. И к тому же всё это мы делаем для вашего друга, Мага-медведя Атикина, и для всей Волшебной страны, чтобы вернуть ей то, чего она лишилась за все эти годы.

Он продолжал смотреть и вглядываться прямо в крошечные глазки феи воздуха, которые в свою очередь искрились от наполняемой его словами надежды. Перед сном Гам успел сказать Облачке последние хорошие шёпотом слова:

– Мы найдём выход и обязательно выберемся отсюда...

Окончив ночной разговор, все они потушили возле себя свечи, стоявшие на позолоченных канделябрах, не навлекая при этом на свои сны кого-либо. Стало темно, воцарилась полная тишина, и все втроём, пожелав друг другу доброй ночи, крепко заснули.

Всё кругом было тихо и благополучно. Но эта наступившая ночь была не спокойной лишь для одного Гама: ему приснился страшный сон, будто он пытается добежать быстро до светлого выхода из тёмного, замкнутого пространства. Ему становилось жутко идти во мраке, нежели, когда наяву он спокойно воспринимал и игнорировал его. Он снова стал слышать чей-то голос, издавшийся из того единственного выхода, зовущий мальчика вперёд. Он широким шагом идёт на звук, но внезапно земля, содрогнувшаяся под его ногами, начала разрушаться и раскалываться на множество кусков, камней. Он побежал и прыгал с камня на камень, опасаясь своего падения вниз, своей гибели, лишь бы только добраться до выхода из этой западни. Он уже был близок от него, оставалось только набрать скорости и прыгнуть вперёд. Ещё чуть-чуть – и он будет спасён. Он постарался спрыгнуть повыше, как можно дальше, его глаза были устремлены туда, к самому выходу, но вдруг каменная плита, с которой он спрыгнул, последняя среди всех раскололась, и он упал вниз в глубокую тьму, поглотившая его... Он испугался и от этого пробудился.

Его громкий, раздавшийся крик разбудил его друзей, и те

встали. Не понимая, что произошло, фея Облачка взлетела, зажгла погашённые свечи в холле и приблизилась к Гаму. Она стала успокаивать его, разбираясь узнать, в чём дело. Тем временем, как Гам рассказывал про свой кошмар, Родос, слезший с дивана, стал тихо рассматривать сквозь приоткрытое им окно ночной пейзаж, заглядывая также через закрытые им шторы.

По своим часам, он, разузнав время, сообщил своим товарищам, что сейчас должно наступить утро. В этот разбуженный период времени нигде не было видно солнца, закрытого всё ещё хмурыми тучами.

Рассказ о сне Гама пришлось прервать, когда вдруг за окнами дома послышались звуки лошадиного ржания и каких-то порывов ветра. Гам, Облачка и Родос вышли из укромной хижины на улицу. С первого дня их путешествия, вчера им не удавалось разведать обстановку. Рассмотрев свой дом со всех сторон, они обнаружили одну большую конюшню, располагавшуюся сзади него.

Ворота конюшни, вход в него не были заперты. И какое у всех них загорелось счастье, когда они отворили их и увидели в ней добрых и крылатых созданий. Ими были пегасы – летающие лошади. Они не были запряжены ни в сани, ни в телеги, поскольку те вовсе отсутствовали, да и то сами белого цвета кожи и с белоснежными конскими волосами и могучими крыльями длиной с их туловища, приблизительно полтора метра, лошади были свободолюбивыми. Но какое-то не

хорошее событие или даже кто-то заставил этих верных крылатых спасателей опасаться преследующих их, спрятаться и укрыться здесь.

Их добрые и верные всем им и друзьям сердца помогли им спасти многих путешественников, попавших в беду. В том числе и наших с вами героев, у троих которых в одну секунду блеснула и появилась их прекрасная выдумка: использовать их в качестве воздушного вида транспорта и с помощью них выбраться из летающего острова. Они именно так и поступили: широко отворили ворота конюшни, надели на их спины сёдла, к ним в свою очередь прицепили верёвки, которые соединяли четыре конца, угла квадратной, плотной, сетчатой материи. На нём то, как на ковре-самолёте, они могли почти без движений сидеть на своём месте, отдыхать и лежать, засыпая ночью, пока пегасы будут плавно переправлять их по воздуху.

Взяв с собой вещи, остававшиеся в хижине и сделав всё, что было необходимо для полёта, трое уже подготовились к нему. Но потом Гам, Облачка и Родос вдруг стали слышать, издающиеся из-под большой бочки снова не прекращавшиеся ржания лошади, а точнее небольшой лошадки, пони. Заглянув туда за бочкой, они осознали, что в конюшне они были не одни и, что в заброшенном доме таилось ещё одно сказочное существо.

Это был маленький Конёк-Горбунок, как сам догадался Гам из той самой одноимённой сказки П.П.Ершова. Ростом,

как все читатели уже давно бы догадались, в два вершка. Этот очаровательный конёк с двумя длинными, ослиными ушами был не без своего хозяина среди всех более крупных него пегасов. С ним был верный его друг, Иван.

Гам и его друзья сказали им, что они их не тронут, что тем нечем беспокоиться, в особенности о врагах и охотников, поджидавших их. Облачка подумав, решила предложить сказочным героям лететь с ними и достигнуть леса воздушного царства, где они там окончательно и скроются от злых преследователей и приспешников колдуна Энстрепия. Иван, поднявшись к путникам, и его друг Конёк-Горбунок согласились на это.

Лишь после этого наступило неясное утро. Гам, Облачка и Родос подготовили своих пегасов, они, взявшие при себе необходимые вещи, сели на большую, сетчатую материю. Крылатые кони, собравшие свои силы и выйдя из конюшни, расправили громадные, лебединые крылья и, уже поскакавшие вперёд к обрыву острова, прыгнули с него и взлетели высоко в небо.

Иван же, сидя верхом на Коньке-Горбунке, отказался только сидеть на материи, на которой крепко уселись Гам и его друзья. На своём маленьком, но резвом скакуне он взлетел в небесную высь и, пробив толстые, плотные облака, полетел вперегонку за ними.

«Полёт в волшебный лес»

Было утро 2 сентября, 2013 года.

Как только путешественники смогли вырваться из-под твёрдых облаков и тёмных туч, они увидели впервые в своём полёте раскалённый, огненный шар солнца, свет от которого падал со всех его сторон тёплыми, отвесными лучами. Рядом с ним вдалеке виднелись ещё две маленькие звёздочки, озарявшие не так уж ярко свет, как родное, долгожданное всем солнце. Перед Гамом, Облачкой, Родосом и Иваном с Коньком-Горбунком открывался большой просторный вид: заснеженные, высокие горы с острыми вершинами находились справа от солнца и возвышались посреди моря белых облаков, слой которых покрывал всю земную твердь. Сами же облака, плывущие под летающими вперёд пегасами, оказались не такими уж и тёмными, как тучи, наоборот, эти мягкие ваты своим цветом просто отражали свою полную красотой нежность.

Между тем, как Пегасы, крылатые кони, их спасатели, держа сетчатое полотно и махая крыльями, летели на север, в лесную долину Царства Воздуха, Гам по просьбе Облачки описывал первых, попавшихся в пути существ, которые и спасли их. Гам, сидя на полотне и размышляя над тем, как описать их, одновременно рассматривал Пегасов. Он с волнением и боязнью не знал, что же написать о них. Но, уже не колеблясь, он стал всё-таки спокойной своей правой ру-

кой писать и составлять предложения о них, поминутно переводя взгляд с пустой страницы книги стихий на летающих существ.

Раньше он даже в период летних, школьных каникул абсолютно ничего не писал и то ни разу не сочинял о чём-либо. До этого ему это удавалось с усердным трудом, когда это было очень нужно, особенно с сочинением на тему «Как я провёл лето?»

В книге стихий было написано Гамом:

«Пегасы – свободолюбивые создания, предпочитающие летать в воздухе и бороздить по облачной, пушистой глади. Эти летающие кони во многом превосходят обычных земных лошадей своими широкими, длинными и лебедиными крыльями длиной с их туловища, больше полтора метра. Бывало, они прятались от всех тех, кто нанесёт им большой вред. В особенности охотники, желающие их подстрелить даже хорошими в стрельбе арбалетами, в надежде на добычу их мяса и крыльев, из которых они изготавливали крылатые сандалии для полёта. Но, когда даже опытные путешественники и добрые люди попадали в беду, ведущую их на гибель, пегасы благородным своим сердцем спасали их, накидывая этих пилигримов на свою спину, между крыльями. Лишь людей с тёмной и тщеславной душой они скидывали со своих сёдел, и те падали вниз с огромной высоты неизвестно куда...»

Гам, написав этот текст в книге стихий, вмиг увидел, как она после его письма яро засияла. В большей частности, сте-

пени засверкали на её лицевой стороне и на толстой корке символы природных элементов. Один из них в виде спирали, знак воздуха брызгал фиолетовым, небесно-голубым светом и сиял намного ярче, чем все остальные.

Удивившись этим, Гам позвал только одну сидевшую одиноко на материи Облачку, ничем не занятую, и попросил её подлететь быстро к нему. Тем временем, сидя также на материи, летописец Родос занимался сочинительством своих новых стихов, одновременно с этим распределяя и введение своего дневника, где он писал о важных и запечатлевших в его голове событиях и о незначительных мелочах. Ему нужно было это делать ещё не только для того, чтобы потом по возвращению домой, когда всё кончится, предъявить доказательства правительству, надеясь на то, что оно не будет подзревать их, в чём-либо плохом и незаконном. Не только для этого. Это следовало исполнять ещё и для того, чтобы в своих воспоминаниях не упустить и не забыть ни одного винтика событий в их истории, в особенности истории своей жизни.

Но вернёмся всё-таки к Гаmu. Как только он позвал фею поглядеть на неведомое чудо, происходившее с книгой, Облачка через мгновение парила уже возле него. Посмотрев на книгу и на то, что он написал, та приоткрыла свой ротик и, ахнув, удивилась:

– Боже мой, я даже сама забыла тебе рассказать о них по-подробнее. А тут ты даже без моей помощи отлично спра-

вился здесь.

Гам повернулся к Облачке и, не зная о том, что ему это действительно удастся так прекрасно сделать, посмотрел на неё. Её крохотные небесно-голубые, иногда даже сиреневые, глазки оказались больше, чем прежние от её удивления. На этот раз они не были наполнены той грустью и печалью, которая сопровождала ранее её.

Гам хотел было сказать ей, что может быть в его написании были допущены ошибки, но, спохватившись первой, Облачка долго удивлялась:

– Никогда в жизни не слышала и не читала такого ясного и точного рассказа из всех, что удавалось мне в жизни увидеть. Как это так?! Откуда ты всё это знаешь?

– Я читал книги, – признался Гам.

– Вот это да! – восхитилась фея, продолжая разглядывать каждое слово, каждую букву в большой книге природы. Один раз она даже взлетела просто от этого и закрутила своё воздушное сальто.

– Мне каждый мой день рождения мои родители дарили книгу от каждого из них, которую я с удовольствием читал.

– Сколько тебе лет исполнилось в этом году? – ещё раз, выходя из своей темы, спросила Облачка Гама, уже затем закрыв своим волшебством книгу стихий.

– Двенадцать мне, – ответил он, думая, что это только для малейшего любопытства феи узнать о нём побольше, – А что?

– Значит, твоя последняя прочтённая книга – двенадцатая по счёту?

– Нет, вовсе, – заявил Гам, – двадцать четвёртая. Мне для чтения дарят только родители по одной книги, причём от папы и мамы вместе, каждого из них, я же ведь уже сказал.

– Дай угадать, последняя прочитанная книга за лето в этом году была о фантастических существах мира?

– Да, как ты угадала? – удивился он.

– Интуиция ну и немного твоё написание слов, – указала Облачка на его почерк в открытой ей книге стихий, в которой находились лишь некоторые, но смешные ошибки в его правописании. Заглянув туда в книгу природы, они были оба поражены смехом от таких быстро написанных Гамом слов: «Свободовлюбивые», «пушичтой глади», «полтара метра», «наносёт», «сандали», «любови» и другие, которые оставались незамеченными двенадцатилетним мальчиком из-за его невнимательности и скорости его написания, хотя он и знал очень хорошо и крепко правила русского языка. От увиденной орфограммы, они одним разом расхохотались, посмотрев друг на друга в глаза.

Их смех по поводу тех некоторых ошибок, которые всё же были исправлены Гамом, продолжался целую минуту. Обменявшись своими взглядами, черноволосый мальчик, всё-таки сумевший отделиться от этого хохота первым, спросил фею:

– А, серьёзно, что за сияния светились в книге стихий?

– Сейчас объясню, – не переставала отходить от таких

ошибок Облачка, – Я долго ещё так не смеялась в жизни. Ха-ха-ха. Никогда даже не видела таких ошибок, ещё смешнее моих.

Подлетевший к ним на Коньке-Горбунке, Иванушка весело поддерживал такое событие, и сказал, что даже он делал всякие свои глупости, как на уроках, так и в жизни. Он напомнил им одну свою историю о том, как однажды он чуть ли не лишился собственной головы из-за найденного им пера жар-птицы в лесу. Эту и другие его приключения хорошо знают по сказки Ершова, даже Гам тоже его читал и никак не смел, отрицать того, что даже опытные учителя тоже допускали ошибки, правда, они в тайне скрывали это, не желая, конечно же, оказаться в составе глупых людей. Это касалось и касается также многих других взрослых людей и членов семьи тоже.

В конце концов, они выдохлись и успокоились, и Облачка стала объяснять Гаму эти необычные и загадочные свечения и горения в их заветной книге.

– Все эти свечения, – начала феечка воздуха, – обусловлены не твоими допустимыми ошибками в правописании слов, а тем, что ты пишешь тайную правду о нас. Твоё заигравшееся воображение и знание из прочитанных тобою книг дало начало сознанию в книге стихий, тем самым твои написанные слова были, и будут преобразовываться в энергию стихий. Ею мы снабдим все четыре магические, природные алтари и посох стихий. Теперь ты уже стал наглядно видеть, как

это происходит и почему так важна нам она. Со временем ты узнаешь ещё многое об этом, когда четверть книги будет заполнено твоими же словами. Она нас, всех жителей-зверей, поддерживает, не только гармонию природы нашего мира.

Родос ни на кого не обращал внимания и даже не приподнимал свои взоры на друзей, что нельзя было сказать о своём дневнике, в который он, всякий раз, был полно поглощён. Там он, помимо своих записанных событий в хронологии, писал и сочинял в одиночестве, как обычно в прошлые разы, стихотворения. Последним среди них было не законченное только одно. Оно повествовало о том, как звери и птицы, лесные жители потеряли свой единственный в дикой природе дом, большой лес, который был жестоко вырублен и разрушен злыми и расточительными чудовищами. Но в этом была лишь одна большая гвоздь событий, где найти героя, который бы смог вернуть им родной дом и городок. Ведь многие там животные даже крупные боялись подходить слишком близко к своим заклятым врагам, да и то их незначительная шалость приводила к их серьёзной опасности. Над этим летописец работал и думал целый год, но прозрение и вдохновение никак к нему не приходило. Было очень печально по поводу этого и жалко его, в особенности такого молодого дитя, мальчика.

Не успев ничего придумать, когда его друзья неожиданно к вечеру позвали на ужин, уныло произнёс:

– Эх, что со мной не так? Ведь неужели я такой, любящий

поэмы и рассказывать всем разные истории, получаюсь таким скучным и неинтересным, а свои произведения искусства никак не могу воссоздать. Ко мне даже воздушная муза вовсе не прилетает.

Уложив свои вещи и ежедневник в свой рюкзак, Гам уже полным голосом стал звать его:

– Родос, иди к нам, а то мы без тебя начнём пирожковую трапезу.

Перед тем, как он подошёл к ним сидячим на материи, он помолился и воздел свои руки на небесное светило, а потом, отчаянно вздохнув, пришёл к двум друзьям.

Собравшиеся вместе, они начали поедание своих, уложенных и завёрнутых пирожков в специальную сумку из ранца, испивая при этом с ними водой, из приготовленной в пути бутылки Гамом. Их короткий ужин, на который они пригласили спутника Ивана и его длинноухого Конька-Горбунка, и те согласились, шёл в момент солнечного заката.

Огромная, огненная и красная, как малина, колесо Ярила, скрываясь за горизонтом слоя туч, закатилось уже в тот период времени, когда Гам, Облачка, Родос и Иван, всё ещё сидя на своём скакунке, давно отправились на боковую.

А пегасы, которые помогали им достигнуть волшебного леса, держа крепко их, спящих лёжа на прочной ткани, мимолётно ночью всё летели и тянулись вперёд.

«В чертогах злого колдуна Энстрепия»

Да, той ночью, когда уже давно миновал второй день пребывания Гама в Волшебную страну, было всё спокойно, и все спали тихо и безмолвно крепким сном. Но между тем, как звёзды, усеянные на небосклоне, вместе с лунным месяцем освещали путь крылатым пегасам и прохладный знойный ветер крутил вихрем их гривы, далеко, далеко в одном мрачном месте царила полная мать тьмущая, не уступавшая дороги свету румяной луны, из-за туч.

Этим местом являлась гиблая пустыня – «Долина Смерти». Огромный, безжизненный слой песка окутывал почти всю местность, всё пустое пространство своими многочисленными, мелкими песчинками. На ней не росло ни деревьев, ни живой и доброй души. Лишь изредка можно было приглянуться и заметить жухлые на её барханах, холмах остатки растений, пни и одинокие коряги, которые вслед за другими погибшими, как и они, фауна навсегда покинут эту тёмную долину, рассыпавшись однажды в пыль и прах. Они будут очень счастливы, если, конечно же, суховеи подоспеют и прилетят к ним...

Возле того мёртвого места находился и чахнул большой лес, листья деревьев которого, уже оторванные, лежали на сырой земле и клонились к толстым, обсохшим их корням. Ветви и сучьи деревьев же могли запросто погнуться и рухнуть вниз только одним, первым и последним, ненарочным

прикосновением к их кроне. На оставшихся, ещё прочных их суках водились лишь единые, хищные птицы, поджидавшие для себя редкую в лесу дичину.

За тем безлиственным лесом и лежала тропинка, дорога к большим и тёмным чертогам злого колдуна Энстрепия; ими представлялся полуразрушенный, полуразваленный замок, вокруг которого был, раньше протекавший, но давно уже обсушенный, широкий водяной ров.

Энстрепие тем временем, как обычно, сидел в своём красном кресле с высокой спинкой, один в пустом тёмном зале, куда не попадал даже самый тонкий, тусклый луч света; все его большие окна были закрыты разорванными тюлями и шторами, и их ни разу не снимали. Огромные, как ворота, двери зала оставались плотно закрытыми, чтобы не нарушать покой тёмного властелина «Безымагии».

Вокруг и сзади него всё лежало перевёрнутым с ног на голову: и длинные, деревянные столы, и металлические, приоткрытые сундуки. Всё кроме гигантского, музыкального инструмента, за которым играл лично сам Энстрепие; ему очень вдохновляло воодушевлённо исполнять музыку на органе, имеющем много-много, смотрящих вверх, труб с отверстиями, из которых и вылетал, и доносился тот или иной громкий звук. Среди тьмы он считал, что игра и музыка на органе повышает его ум, тем самым делая его хитрее для созиданий коварных планов.

Можно было с первого раза подумать, что это было его

хобби: исполнять на нём страшные и жуткие музыкальные композиции для самого себя, но за этим занятием таилась и другая также заключённая им цель и злая выдумка. Он намеревался не только пугать всех зверей, жителей Волшебной страны, «Безымагии» своими законами и террором, но ещё и вызывать плохую погоду, чтобы ими разрушать и разорять целые селения тех, кто ему не подчиняется, и природу, создавая в свою очередь что-то только для себя, для своего собственного удовольствия.

Той ночью Энстрепие, сидя в кресле красного цвета, как всегда бывало, играл на органе и прямой лёгкостью, движением длинных пальцев рук нажимал по нотам клавиши. Под звуками нот в музыке трещали и гудели, будто паровозы, серебряные трубы, высокие гудки, тем самым приводя в действие, связанные с органом электрофорные машины и молниеотводы, из которых разлетались во все стороны яркие искры в виде молний и электрические разряды.

Громовая в его покоях, музыка взбудораживала жуткостью от страха всех тех, кто был ошеломлён им и слышал чёткие её злые ноты. Она длилась почти до самого конца, до тех пор, пока большие двери зала не распахнулись, и из них не вонзился в глаза колдуну от отражения тусклый, невзрачный свет.

Из него невзначай вышла тёмная, неразборчивая фигура; скрывающий от всех лицо капюшоном, приспешник Энстрепия потревожил своего хозяина, подойдя к нему сзади.

Не успевший доиграть свою любимую, душераздирающую композицию, тот проворчал недовольно. Он встал из своего места, и перед слугой, в тёмно-фиолетовых одеяниях, которые были прикрыты мантией, вышел чёрный маг, одетый в такие же мрачные одежды с острым колпаком на голове, низ которого завёрнут чурбаном. Тело худощавого колдуна обвязывалось лишь чёрным поясом; его рукава были широкими и большими и достигали почти до самых колен; только на вид некрепкие, ноги прикрывались низом его чёрного платья. Остальная тьма и злоба содержалось в его бородастом лице; оно подчёркивалось его глубокими и бездонными, поглощёнными злостью, глазами; над ними росли опущенные к переносице острого носа густые и чёрные, как уголь, брови. Они в свою очередь также, как и его украшенный чёрной, короткой бородой рот, и другие злые черты лица выдавали гневное, но, в то же время тихое неудовлетворение.

Из-под капюшона мантии прозвучал шаткий и седой голос приспешника:

– О, Ваше темнейшество.

– Что стряслось там? Неужто вы не могли немного подождать меня, когда я доиграю своё непревзойдённое произведение!?! – отозвался Энстрепие, прихвативший собой посох. Он неприкосновенно удерживался об большой орган, и им злой колдун часто пользовался для того, чтобы обращать всех жителей и его супротивников в разных чудовищ, головы которых были всегда приклонены к его ногам, и нипочём

не отказывались от него.

– Извините, повелитель, но это важно, сказал слуга и, встав на колени, приклонился перед чародеем.

– Ох, опять снова эти агитации против меня или же только хорошие, восхваленные новости?

– Не то и не другое, колдун Энстрепие.

– А, что-же ты тогда явился, случилось ли чего-либо?

– Верно, повелитель, позавчера произошла беда в замке Воздуха. Из него сбежали и улетели на летучем корабле фея Облачка и два её сообщника: один из них с жёлтыми и кудрявыми волосами, другой схожего роста, но уже с чёрными, гладкими, смотрящими во все стороны. Троллям и нам не удалось их поймать, они скрылись где-то на юго-западе от воздушного дворца и города.

– И что же они пытаются сделать мне такого опасного? – рассмеявшись, спросил у вестника Энстрепие.

– Не будь бы той цели – они не улетели, Ваше превосходительство. Возможно, я боюсь предположить, что наши беглецы пытаются вернуть магическую энергию природы в страну «Безымагию», найти и вернуть обратно также Мага-медведя Атикина, – ответил слуга, зная, что его плохая мысль заставит тёмного колдуна подойти к предвиденным опасениям боле серьёзно.

Злой колдун от последнего слова раскрыл широко свои тёмные глаза и приподнял брови, испугавшись, что правящая с ним колея может завершиться ненадолго. Он судорож-

но повёл ими и, на мгновение было видно, как его левая рука, чуть не онемев, затряслась; она держала с собою посох, на конце которого чёрный, хрустальный шарик удерживался между двумя изогнутыми над ним зубцами. Шар искрился лишь в момент заклинаний, произносимых жестоким чародеем.

– Неужели они сделают и поступят именно так?

– Думаю, что да, милорд, если конечно мы не остановим их.

Энстрепие стал медленно перешагивать весь паркет зала и подчёрсывать правой рукой густую, тусклую бороду, думая, как поступить и что делать дальше после ухода наших беглецов из замка.

– Ммм... Ты прав, – начал колдун, согласившись с идеей сторонника, – у нас ничего не остаётся, кроме того, чтобы отправиться по их следам и преследовать до тех пор, пока мы не поймаем эту Облачку и этих двух мальчишек.

Затем, подойдя к слуге и стоя над его всё ещё приклонённой вниз головой, приказал:

– Не дайте им окончательно уйти. Отправь наших воинов на их поиски. Сделайте так, чтобы у них этого не получилось. Я буду очень благодарен вам, если этот Атикин больше никогда не вернётся в наш мир, в мою страну и даже в загробном мире не будете упоминать о нём.

Услышав такой приказ, существо в капюшоне сказала:

– Будет исполнено, Ваше темнейшество.

И от его алчной, злопамятной улыбки под капюшоном глубоко в темноте загорелись жёлтые глаза.

Глава 11.

«Как Гам и его друзья встретились с феечками воздуха, и что было дальше»

Итак, Энстрепие отдал своим приспешникам и воинам приказ: разыскать и остановить Гама и его друзей, чтобы тем не удалось вернуть все четыре элемента природных стихий в Волшебную страну, а вместе с тем и Мага-медведя Атикина.

Наши пилигримы тем временем проснулись только от того, что что-то очень сырое и холодное волочилось по их щекам. Взбодрившись им, они встали после спокойных сновидений на, лежащее на чём-то твёрдом, полотно. Они уже находились посреди каких-то болотистых и лесных мест.

Оказавшие им помощь, пегасы были отцеплены от крупного полотна и, благодарные этим, крылатые лошади улетели. Вдалеке в небе среди туч и тумана их грациозные туловища плохо виднелись и от них издавались лишь радостные ржания: «И-ко-го».

Они стали последними и, когда эти звуки пропали в серых тучах, Гаму, Облачке, Родосу и Ивану с Коньком-Горбунком пришлось идти дальше в волшебный лес, не забыв прежде этого собрать вчетверо большую, квадратную ткань. Они аккуратно уложили её в рюкзак Родоса, после чего вместе от-

правились далее, но уже по трясинным дорогам того леса.

Идя по бредням тех мест, которые появлялись вокруг них, они стали постепенно осознавать, насколько им стоит быть осторожным. Ведь никто из них, включая даже Облачку, не знал, где действительно располагаются болотистые ловушки и трясины, в которых можно запросто увязнуть и внезапно смертно утонуть.

На этих болотах, богатых по видимости месторождениями торфа, нефти и газа, росли некоторые растения, как камыши и кувшинки. Но даже им представлялись большие трудности не завянуть. На их тёмно-зелёных, листовых пластинках, плавающих в болотах, были закрытые полностью бутоны лотоса, которые вовсе в долгий период своей жизни ни разу с прихода колдуна Энстрепия не раскрылись, и даже не решались для этого собрать последние свои силы в один раз. Ну, а на деревьях же не росло совершенно ничего, кроме только одного, висящего на их ветках, зелёного мха.

Как уже было сказано ранее, нужно быть всегда и везде осторожным, чего, конечно, не удалось достичь. Пока Гам и его друзья шагали по не прямой тропинке, а шёл уже день 3 сентября, 2013 года, Иван верхом на Коньке-Горбунке медленно следовал за троицей. По пути Гам и его друзья не встретили никого, даже самую разнообразность фауны этого леса они так и не обнаружили, хотя и видели достаточно кувшинок, мха и камышей.

Шедший за тремя, Иван уже начал думать, что такими

темпами они так и не отыщут маленьких фей воздуха. Всё дольше и дольше он монотонно и безрадостнее скакал на Коньке. Он уже не стерпел того момента, когда они вчетвером наконец-то найдут и встретят феечек и, по своей воле, стал искать их сам, зовя своим неугомонным криком.

За исключением Гама, Облачки и Родоса, те не слышали даже безудержного его воя и, как шли раньше, так они и ходили по тропинке, ничего не обращая внимания. Громкий вой Ивана стал сильно заглушённым мхами и ветвями леса, из-за их плотности.

Этот всеми привычный вой «Ау» после своих нескольких попыток никак не помог тому позвать воздушных феечек. Вдруг внезапно его ор, только пугающий всех скрывающихся от него лесных жителей, начал быстро перерастать в крик о помощи.

Гам, Облачка и Родос не заметили, как ушёл их друг. Они обернулись назад, но там не оказалось никого: ни друзей, ни их следов. В период отсутствия Ивана с его скакуном они не слышали, буквально, ничего. Посреди них царил лишь беззвучный штиль леса. Только повернувшись в противоположную сторону, в их ушах неожиданно зазвенел, часто прерывавшийся, крик Ивана и ржание его ушастого, лучшего советника: «Помогите! На помощь! Тону!»

Гам и его друзья инстинктивно побежали на звук и обнаружили, утопающего в трясине Ивана вместе с его четвероногим другом. Бросив всё, они налетели на дело, подбежали

к мягкому берегу болота и втроём начали вытаскивать его. Кто за шапку, кто за рукава было абсолютно неважно.

Приподнимая Ивана, они уже почувствовали избытки своих сил, несмотря на это Гам, Облачка и Родос всё ещё продолжали тянуть здешнего друга в одном и том же положении. Тот вовсе в это время дня сидел верхом на ушастом Коньке и уже ожидал собственной гибели, молясь за свою душу.

Троица тянула всё вверх и вверх; думалось, что им в эту секунду всё-таки удастся спасти сказочных героев, но было безнадежно, силы терялись.

Ивана с Коньком-Горбунком всё не дёргало, будто их что-то крепко держало, не то болотная тварь, не то выющиеся, неизвестные растения.

Но, когда последние силы спасателей иссякли, к ним внезапно пришли возобновлённые на смену им другие. Их всех, словно, что-то или кто-то подхватил. Поднявшиеся в воздух, они отлетели в сторону от зелёной трясины и опустились вниз, на твёрдую землю.

– Почему ты отстал от нас? – направив голубые глаза к Ивану, спросил Гам.

Всем им выдалась, ушедшая позади, тяжёлая работа, после которой он вместе с друзьями отряхивал Ивана и его деревенскую одежду: меховой жилет, полосатые штаны да коричневую шапку. Освобождённый от рук друга, Конёк-Горбунк после такой опасности стал только качать головой,

своей мордой, встряхивая всё то, чем он был нечисто покрыт.

– Я всего лишь хотел быстро свидеться с феечками и пытался найти их и... – зарыдал Иван.

– Вот оно что, понял наконец-то просветившийся причинной Родос.

– Да, – ответил вместо Иванушки ещё того дурачка, Конёк-Горбунок. Он и раньше умел говорить на человеческом языке, но известные события, упомянутые выше, не позволяли руководить своей речью. Впрочем, когда его другу становилось печально и худо, он всегда поддерживал и делился с ним собственными, горячими надеждами,

– На этот раз он не прислушался моему совету и то, что произошло – вы уже знаете.

Вдруг их разговор прервал какой-то шелест крылышек, и над ними взвыли ветры. Они недоумённо подняли свои головы кверху и увидели очаровательных феечек, рождающихся только в цветочных бутонах и из ветров, которые носили их ещё младенцами.

Крылатые создания мирно поприветствовали Гама и его друзей. Те, разумеется, отблагодарили их за, содеянную теми милашками с детскими лицами, помощь. Именно они и возвысили их в воздух, когда Гам, Облачка и Родос с трудом вытягивали из болота Ивана и его длинноухого Конька.

Феи воздуха, в отличие от других, в том числе и Облачки, умели исполнять любые желания тех, кто был чист серд-

цем. Этим решились воспользоваться Гам, летописец Родос и Иван, узнав об их распространённом умении от своей подруги Облачке, не обладавшей, к полному разочарованию, такими идеальными способностями.

Феечки держались единственного, чёткого правила: не загадывать самому себе желания. За исключением феи Облачки, которая не склонялась к той магии, ей предъявили такую возможность, и они пренебрегли его. Им было очень жалко её, и они немного завидовали такой редкостью, с которой даже ни одно существо не столкнётся. Ей дали разрешение на одно желание.

Гам, Родос и Облачка попросили феечек лишь об одном: попасть в небесный замок, к Волшебнице. Иван же хотел было загадать несколько желаний, но Конёк-Горбунок, выставив к его гримасе свою морду, сказал, что феи могут исполнить одному только одно.

Выслушав путешественников, феечки мигом начали исполнять пожелания троицы и Ивана. Они собрались вокруг Гама, Облачки и Родоса широким кругом и выстлали под ними большое по площади облако. Белоснежная вата взвилась вместе с ними вверх и, под лёгким и штилевым дуновением ветров, создаваемых феями, она полетела мимолётно быстро к тучам, двигаясь теперь на восток.

Гам и его друзья попрощались с Иваном и его длинноухим скакунком, махая им руками. Иван же перед тем, как не исчезнуть вдалеке на глазах собственных друзей, лишь вели-

кодушно стащил с головы шапку и стал ею помахивать на прощание, весело крича им вслед.

– Удачи вам, – издал из своего нутра добрый ор Иван.

Тут Гам, не въезжая в курс, касательно сказочных героев, оставшихся в Волшебном лесу, спросил обоих друзей:

– А что он пожелал? Разве Иван вам не сказал?

На что оба остальные перевели свои взгляды на него.

– Нет, он нам ничего об этом не говорил. Но я надеюсь в том, что он потратил своё желание не зря и, что он всё-таки сможет найти дом в том лесу, где там его не отыщут враги, – поделившись уверенной мыслью, сказала Облачка.

Во время полёта Гам, не закидывая Облачку и Родоса дальнейшими вопросами, набросал несколько текстов о феях, после чего он смело стал переписывать основное в книгу стихий. На этот раз книга природы светилась ещё ярче прежнего, и на её страницах стало меньше ошибок, чем раньше. После первых попыток по борьбе со своей неграмотностью ему посчиталось, что когда он вернётся домой, то, пройдя через них, он сумеет уже в начале поры учебного года выхватить у учителя первую пятёрку.

Облачко, на котором они сидели, плыло ещё целый день. Оно парило над землёй, перелетев сначала по пути к Волшебнице реку, а затем высокие горы «Камнеленда», как называли их, некоторые страдающие уже во всю, жители.

Утром 5 сентября, 2013 года пилигримы начали двигаться на юг, где они благополучно добрались до большого, лета-

ющего острова, на котором открывалась высокая арка. Пролетев через вход, Гам от удивления раскрыл широко рот – перед ними встал возвышенный синего цвета замок. Он был чуток пониже первого замка, с которого трое и слетели, будто с гнезда, но, как бы это не звучало странным, он вырисовывался таким же красивым, как и тот, и даже куда более чистым.

Когда золотая арка оказалась позади них, и они уже вблизи становились на порог замка, их с милостью поприветствовала Волшебница, она же Василиса Премудрая и Прекрасная. Встретившись с ней на лестнице её небольшого дома с чуть-чуть возвышенными, лазурными башнями, она, как будто зная их, повела своих гостей в замок.

Одетая в просторное голубое платье с красивой жёлтого цвета косынкой на голове, с которой висела и качалась из стороны в сторону её светлая русая коса, Волшебница, идя по мраморной тропе в зал, спросила, следующих за ней, путников:

– Что на вас нашло прийти ко мне, гости мои добрые?

Гам и его друзья ответили ей своим длинным рассказом о том, как они пытаются вернуть гармонию природы в Волшебную страну и возвратит позже этого назад Атикина, Мага-медведя.

Волшебница выслушала их, накормила, напоила и уложила всех троих спать, когда тем уже было поздно отправляться в путь-дорогу и начало темнеть. Разделив всех их по комна-

там, она пред сном произнесла им тихим и нежным голосом, убаюкивающим всех, голосом такие слова:

– Сладких снов. Утром вечера мудренее.

Ночь 6 сентября, 2013 года далась очень, благосклонна, бесшумной и, довольно, звёздной для Гама и его друзей, уже спящих глубоким сном. Только одна Волшебница не спала в уютном замке.

Думая над тем, как помочь путникам пойти дальше на поиски других потерянных, магических существ, она сидела на мраморном троне в зале. Но между тем ей следовало заниматься своим главным и важным делом. Днём и ночью она ткала из волшебных нитей белоснежные облака: маленькие и большие. Её гигантские валы пушинок могли менять собственную форму и, разумеется, не без Волшебницы, которая должна была следить за тем, чтобы её великолепные и добрые творения не заметил сам колдун Энстрепие.

Когда всё стало рассветать, а солнце начало вставать, Гам, фея Облачка и летописец Родос проснулись вслед за ним. Волшебница, которая всё-таки нашла идею: какую подмогу отдать им, чтобы пилигримы полетели и нашли фантастических существ, смогла оказать после завтрака нужную для них как раз помощь.

Волшебница очень любила зверей, птиц и рыб, в том числе и опасных не таких милых, добрых, как другие. Их же особенно она приручала и дарила им только любовь и ласку. Свирепые и гордые с чудовищной силой хищники отвечали

ей всякий раз на это и с полноценным спокойствием мирно лежали у самих её ног, влюбчиво притискиваясь к ней.

Среди тех животных оказался и горный орёл, покоритель горных вершин «Камнеленда». По виду он был, как обычный орёл, но в глобальных размерах он превосходил его во многом. В окрасе он покрывался длинными, пышными перьями чёрного цвета и выделялся белой головой. А крылья же раскрывались в длину больше двух метров.

Приведя его на широкое поле не цветущего сада, неподалёку от её замка, Волшебница посадила Гама и Родоса на спину могучего орла. В карман синего ранца Гама села и стала твёрдо держаться фея Облачка.

Напоследок Гам и его друзья сказали большее спасибо Волшебнице за её гостеприимство и помощь, та, приподняв щёки, весело и великодушно улыбнулась. И, попрощавшись с ней, они, сидя верхом на орле и взвившись ввысь, полетели далеко на север.

Когда Волшебница находилась уже вдалеке от них, и было невозможно разглядеть её тонкую фигуру, она звонко, словно роса, пропела:

– Попробуйте отыскать и вернуть обратно Атикина. Я верю в ваши светлые намерения.

После чего её не стало и не стало её замка. Вместо этого возле наших героев со всех сторон по синему небу умиротворённо парили и плыли только белые облака, которые освещало яркими лучами солнце.

Глава 12.

«Колибри и их цветочный сад»

День 6 сентября, 2013 года пришёл ясным и солнечным, поскольку горный орёл, друг Волшебницы, которой он с милосердием служил, за всё время полёта парил над покровом туч и облаков, сливающихся в огромные ваты. Круглое солнце висело почти над ним, в зените и, радостно покачиваясь, освещало ему его тенью путь на север.

Гам, из-за не подходящего места рутины, никак не мог написать в Книге Стихий о Волшебнице, Василисе Премудрой и Прекрасной и решил отложить письменное дело, занятие в следующий раз, когда он вместе с друзьями встанет на твёрдую землю одного из больших островов Царства Воздуха. Он думал и вспоминал слова Волшебницы, которая ответила на его вопрос:

– А, почему вы не можете стать правительницей вместо Атикина? Неужели вы не желаете этого?

– Потому что мы ему очень преданы, мальчик мой. Он долгие годы защищал нас, оберегал. Ты, надеюсь, знаешь уже об этом, тебе рассказала Облачка. К тому же, я не могу занять место того, в кого мы так сильно верим... ..так, как я вверяюсь вам.

– Надеюсь и на то, что вас никто не найдёт и не застанет, сидя за вашим занятием, – предупредил Гам, волнуясь

за неё.

– Не беспокойся, – погладив по его голове, сказала Волшебница, – Со мной всё будет в порядке. Магический, невидимый щит, наложенный мною, меня до сих пор стережёт и ни один из приспешников колдуна Энстрепия не обнаружит моего острова с замком. Его могут увидеть только люди и существа с добрым сердцем.

Гам давно знал от неё, что она создаёт из нитей белоснежные облака разных форм и величин. Он был очень удивлён также, как и те жители Волшебной страны, которые пытались выведать от неё тайну, как она это делает.

Распределив все события истории, произошедшие с ним и его друзьями, он, крайне, долго восхищался тем, сколько дней он провёл вне своего дома.

Через длительный час горный орёл, с белой головой, покрытой перьями, мягко приземлился на сухую почву одного большого острова, на котором пустовал маленький лесок. Его деревья имели мало листьев, нежели длинных и толстых корней, переплетающих друг друга. Объединяясь вместе, они дорастали вплоть до самого низа летающего острова.

Спрыгнув со спины хищной птицы и с добродушием погладив его по остроконечному клюву, Гам, Облачка и Родос попрощались с ним и сказали ему спасибо. Тот, отойдя в сторону от них, снова расправил собственные чёрные крылья и, улетев назад, скрылся.

Оказавшись опять без транспорта, трое путников напра-

вилились вглубь леса. Над их головами тут же разверзлись хмурые тучи. До этого, когда они сидели на летающей птице, в небе светило солнце, а сама погода привсталала для них ясной. Но почему-то именно в этом месте царствовала холодная и жуткая атмосфера. Впрочем, она представлялась такой везде, за исключением замка Волшебницы.

Никто совершенно не ожидал такой лютой погоды. Хорошо и тепло было только тому, кто ни разу не снимал с себя зелёной кофты и носил за собой синий ранец.

Гам и его друзья осторожно шли по листовой траве, перепрыгивая пни и твёрдые корни и остерегаясь здешних врагов, троллей. Даже если бы они таились за кронами деревьев, то они, разумеется, просто так не вышли бы на тусклый свет. И вот почему.

Тем временем, как Гам и Родос, держа крепко на установленном месте рюкзаки, следовали за феей, Облачка, не боясь лететь дальше, рассказывала по пути им одну историю-легенду.

Легенда заключала в себе рассказ о том, что раньше на этом острове росли прекрасные цветы и другие невиданные растения, а также и деревья. В глуби этого леса должна была оставаться старая, небольшая избушка, по словам Облачки. Когда-то там, внутри неё жил один садовник, который выращивал различные цветы и безумно их любил. Ему представлялось больно трудная работа: исполнить свою заветную мечту, связанную с растениями. К счастью однажды к нему

прилетели крошечные и быстрые его новые, пернатые друзья – колибри. Благодарные садовнику за то, что он взращивал им цветы, из которых они брали нектар, маленькие птички решили помочь ему в этом деле.

Каждые дни и ночи они, пролетая над клумбами бутонов, опыляли их. Когда мечта садовника, в конце концов, сбылась, среди его дома стало готовым целое море клумб нарциссов, ромашек, колокольчиков, ирисов, незабудок, роз и других разноцветных и декоративных цветов. Обрадовавшись этим, садовник отблагодарил колибри за их помощь.

Колибри же поклялись ему, что они будут защищать и продолжать опылять его цветы, даже после собственного его ухода. Но, как оказалось позже, они лишь ошибались.

Когда их старый хозяин умер, они впали в полное отчаяние, из-за чего цветы начали вянуть, единственной их пищи, нектара становилось всё меньше и меньше, а колибри так и вовсе пропали без следа.

Многие жители Волшебной страны доныне излагают свои слухи о том, что некоторые из них всё же смогли выжить от голода и там скрываются. Но большинство путешественников-исследователей, верившие только в доказательства, не однократно осматривали тот воздушный остров и никаких редких колибри они не обнаружили.

Пронизанный этой грустной историей, Гам вместе с друзьями, выйдя из безлиственного, мёртвого лесочка, достиг пустую и неживую поляну, посреди которой, как было

точно по рассказу феи воздуха, располагался старый сад. На нём совершенно ничего не росло и не цвело задолго после смерти садовника. Пустые без красочных растений клумбы окружали одинокую, древнюю избушку. В нём то и жил добрый хозяин цветочного сада.

Когда они стояли уже у самой приоткрытой двери, у них пробудилось чуткое желание войти в тот деревянный дом и заглянуть, не осталось ли там для них подручных вещей. Но едва Гам только притронулся к дверной ручке, как вдруг из тёмного угла того дома что-то вынырнуло и пролетело меж его ушей.

Разобрать этот всплеск радуги, понять было не в состоянии. Сама Облачка никак не могла отвлечь себя от мысли, что произошло. Их внимание ушло на маленького того, кто так очень быстро со свистом летел перед их глазами.

Они смотрели и смотрели, пытаясь догнать взглядом летающего существа. Лишь после того, как их глаза мгновенно устали и ослабели, над их поднятыми головами вверх начало висеть в пустоте крошечное создание с быстро махающими крылышками.

Это был тот самый колибри с длинным и тонким клювом, одного из которых множество жителей Воздушного Царства считали легендой и мифической брешью. Осознав, что перед ним находятся мирные путники, колибри, имея возможность говорить на человеческом языке, попросил прощения за то, что он их напугал своей неожиданностью. Сама птичка, ра-

зумеется, призналась Гаму и его друзьям, что она тоже жуть как испугалась с головы до самого кончика хвоста. Ведь она никак не ожидала, что к ней явится троица пилигримов.

Облачка захотела попросить у колибри о дружеской вырубке: добраться уже до алтаря воздуха. Но как только она стала это излагать, колибри, не зная правила беседы, перебила её своей просьбой. Начав с огромной скоростью тараторить так, что челюсть могла бы у всех окружающих отвиснуть, она спросила маленькую её, не хочет ли она вместе со своими друзьями ненадолго остаться и помочь ей и её сородичам взрасти новые цветы их сада.

Гам, Облачка и Родос желали удосужиться предупредить колибри, что этого не удастся сделать им. Но ничего не поделав с быстро свистящей птичкой, они, отложив своё путешествие на потом, занялись выращивать цветы.

Для этого им сначала нужно было посадить семена в рыхлую землю клумбы. Затем им следовало их полить водой из леек. На поиски подручных вещей летели несколько колибри, держащих их собственными изогнутыми клювами, которые на самом деле предназначались для добычи их родного и сытного нектара.

Другие колибри, подлетая к первым, подавали и остальные садовые принадлежности, всё то, что требовалось для выращивания растений и цветов. На это уходило около, а то и более длинного часа. Гам думал, что утерянное ими время он мог бы лучше потратить на написание книги стихий о

Волшебнице, нежели садовничать, чего крайне сильно и жалел.

Наверное, всякий тот, кто читает это, хотел бы на месте Гама так и поступить, бросить долгую работу и делать что-то для себя. Но стоит читателю задуматься над тем, что же из этого бы вышло и что тогда стало бы со всеми птичками, как он тут же поймёт, что с этих мыслей он никогда не захочет потерять даже немощных существ и что насколько может быть оценен этот путь, трудиться, несмотря ни на что и помогая другим.

Дело шло своим длительным чередом. Но, как толкуют многие: у всего есть начало и у всего есть конец.

Гам и его друзья почувствовали огромное облегчение, когда перед ними за несколько часов зацвёл и вырос, воссозданный ими, сад, на свежих клумбах которого из-под земли выбились прекрасные цветы. В большом их числегодились не только для того, чтобы радовать всех глаз. Нектар некоторых бутонов цветов скажем: тюльпанов и роз обладал и целительными, и волшебными свойствами. Этот напиток богов дарил всем тем, кто его выпивал, в некотором роде долгую молодость, а в редких случаях – бессмертие. Поэтому-то маленькие и быстрокрылые колибри, испивая его из чашечек цветов, и смогли выжить без своего хозяина, но, к сожалению, лишь некоторые... Другие цветы имели не хуже первых летающую пыльцу, которая, взвившись вверх, могла поднимать даже самые тяжёлые для себя тела, и те без малейшего

напряжения парили в воздухе.

Колибри, которые лишь по опылению и добычи пыльцы и целебного нектара были настоящими экспертами, никак бы не справились с невыполнимой работой без гостей, заскочивших как раз вовремя. Обратившись к ним снова, птички решили их отблагодарить, отдав троице в подарок воздушный шар. К тому времени летательный аппарат валялся в заброшенном доме, избушке ушедшего садовника.

Гам и его друзья, войдя туда внутрь и увидевшие сплетённую корзину, оказались на седьмом небе от возможности полететь дальше, к алтарю воздуха. Но, как, ни странно это звучало, их хорошая идея мгновенно попала в тупик.

Соломенная крыша дома над их головами мешала им подняться в воздух. Разумеется, сразу полететь на розовом шаре они не были в состоянии. Им ничего не оставалось сделать, кроме того, чтобы тащить, полутяжёлую корзину с висячими мешками, наполненными песком. Полностью приоткрыв дверь дома, они медленно, но с напором вынесли её через проём и порог избы.

Они остановились отдохнуть на минуту, как уже их крошечные, жизнерадостные колибри прилетели и принесли им немного волшебного нектара и пыльцы, которой им так долго не доставалось и которой с милостью решили поделиться с новыми друзьями. Рассыпав летучую пыльцу на, не заполненную горячим воздухом и непроницаемую ткань, та нерастраченной силой в мгновение ока надулась ею, и воздушный

шар стал парить в пустоте. Положившая ещё много щепоток пыльцы в мешочек, где недавно хранился усыпляющий порошок, фея Облачка опустилась вниз в корзину к Гаму и Родосу. Двое мальчиков, подготовившихся к полёту и прыгнув в корзину, стояли в ней и уже ожидали своего взлёта.

Глава 13.

«К алтарю воздуха»

К корзине, уже парившего над землёй, воздушного шара, подготовленного вида транспорта прилетел на помощь друзьям целый рой колибри, а точнее стая маленьких, длинноклювых птичек. Имеющие также не только разноцветное оперение, но и сейчас прекрасный, воодушевлённый оптимизм, они стали применять свои крылышки и клювы для того, чтобы немного подтолкнуть их воздушный шар к краю летающего острова.

Они – то бились остриями клювов к стенке корзины, то интенсивно махали крошечными, быстрыми крыльями. К счастью, им удалось, чуть ли не перевернуть её вверх тормашками, и мимолётный розовый шар, на котором покойный садовник возможно и прилетел на остров колибри, взвился в небо.

На прощание Гам, Облачка и Родос не забыли произнести единого золотого слова – спасибо. Полетевшие на юго-запад и стоя в корзине, они радушно помахали руками. Между ост-

ровом и ими сгустился туман, из-за которого троица плохо различала краски перьев птичек от серого занавеса. Вместо их малюсеньких силуэтов от колибри оставались лишь последние, свистящие и голосащие звуки, напевы родной мелодии ветров. А когда от острова не осталось ни следа, и он скрылся в тумане точно так же, как и явился, Гам и его друзья перевели взгляды с тумана в ту сторону, куда воздушный шар и гонял их.

Было очень удивительно то, что, когда они покинули туманный остров колибри, цветы которых скоро позже завянут, если ничего не уладится, пасмурная погода внезапно сменилась солнечной и ясной.

Очень долго чувства усталости оттаивали у них; выращивая цветы с пташками, они не забывали с ними и о удобрении почвы, упорно выравнивали и рыхлили её. Избавившись под конец от сорняков, все втроём освободились от пыльной работы и, минутами позже повиснув над тучами на шаре, уже далеко поняли: озеленитель – это профессия не из простых.

В момент продолжения их путешествия Облачка и Родос взялись за своё дело: молодой летописец, поставив к краю корзины пропеллер, начал маховыми кругами вращать его, для большой набранной скорости сетчатого шара, Облачка же старалась помогать ему в этом, попеременно подсыпая воздухоплавательный аппарат летучей пылью. Ну, а как же Гам, который стоял в это время без дела, чем же он был занят? Увы, сначала он даже и вправду не знал, чем занять се-

бя. Вспомнив наконец-то о том, что ему срочно требовалось дописать текст о необычных существах воздушного царства, он с озарением присел в корзине и, прислонившись за книгой в руках, смело вернулся к начатому написанию.

Уже когда было написано последнее слово о Волшебнице и колибри, книга стихий вмиг начала вибрировать в его предплечьях. Одновременно на её толстой корке знак воздуха буквально заметно засиял светло-фиолетовым цветом.

Немного отвлёкшись от дела и увидевшая, как книга природы разливалась сиреневыми лучами, фея Облачка обратила на это внимание. Подлетев к, сидячему на дне корзины, мальчику, она прилюдно рассмотрела на его работу. Убедившись, что энергия силы воздуха окончательно наполнилась, она повернула свою голову к Гама и с похвалой сказала:

– Молодей! У тебя получилось.

– У нас получилось, – сказал вернее Гам, – ведь не я всё сам делал, а вы со мной. Иначе я бы вовсе не справился в одиночку.

– И без тебя тоже, – добавил Родос, всё ещё стоявший упорно на ногах подле крутящегося, открытого вентиля, – Мы бы тогда вовсе доживали последние дни под гнётом Эн-стрепия.

– Но нам не стоит расслабляться сейчас, – предупредила серьёзно Облачка, присевшая на правое плечо Гама, – Нам ещё следует сначала добраться до алтаря воздуха, после чего мы отправимся в следующие из трёх остальных царств Вол-

шебной страны.

– Значит, нам остаётся только надеяться на то, чтобы летучей пылицы хватило на долго, как к алтарю, так и после него, – подметил Родос, у которого в этот момент в глазах блеснула искорка веселья и чуть-чуть глубокой мысли о дальнейшем их полёте.

Нашим пилигримам требовалось обогнуть замок Воздуха и его Ветреный город, при этом пролетев почти через всё Царство, принадлежащее ему, посередине. Это нужно было делать для того, чтобы не быть замеченными и пойманными троллями, от оков которых они, кроме Гама, так горячо мечтали высвободиться.

Полёт к алтарю воздуха мог занять минимум два дня, поскольку на воздушном шаре не подстраивался быстрый и эффективный двигатель, из-за отсутствия которого приходилось Облачке раз за разом тратить всё больше шепоток магической пылицы. К тому же постепенно для их летательного аппарата не доставалось уже и энергии, которой становилось всё меньше и меньше. Облачка могла бы вдоволь брать даже по одной чайной ложке той пылицы, если бы конечно колибри ну или другие феи захотели бы ей поделиться ею, хотя бы маленькими крупицами. И, разумеется, этот шанс выдвигался перед нашими путниками в прошлом, ведь они три дня назад уже загадали у феечек совсем другое желание.

За весь вечер 6-го сентября, 2013 года воздушный шар, протекая по струе ветра, прошёл только путь от острова ко-

либри до высохшего ручья, которому очень хотелось выйти из болотистого леса феечек на свободу, как и наши с вами пилигримы. Но этого конечно не давали ему груды камней, преграждавшие ему ход и полностью заковавшие его на единое пересыхание. По пути наши герои пролетели между группами гор «Камнеленда» и большим, глубоким кратером, из которого должна была также выбиваться широкая река.

Оставив надежды при себе, Гам и его друзья в тот уходящий день крепко заснули и, не встревожив никаких опасностей на своей дороге, спали всю целую звёздную ночь.

Забыв не потерять курс, по которому они летели, наутро 7-го сентября, 2013 года Родос, первый пробуждённый солнечным светом, направил воздушный шар на юг, поменяв его маршрут по одной важной причине: сзади их шара надвигалась армия туч, от которой стоило быстро улететь, чтобы не заблудиться в ней. В конечном итоге изменившееся движение летательного аппарата действовало по инерции и напоследок прекратилось мгновенно у самих высоких гор, с которыми путники чуть не столкнулись. Вслед за летописцем подали голоса Гама и феи, вопросительно обратившиеся к нему.

– Аааа... А, куда это мы забрели? – проглотив сонный зев, спросил Гам. Безмолвно охватив взглядом горы, он поднимал бодро руки, загибая их к затылку. Его пытливый ум, ни-

чем не осведомлённый, заставлял повторять свой вопрос, который не отпускал мысли пятиклассника.

– А, это мы, Гам, попали в заснеженные горы, – ритмично крутя пропеллер, ответил Родос. С первых же минут бодрости Гам и фея Облачка слышали, как в его речи тот в виноватом виде ворковал самому себе и плохими словами выражал не связанные обвинения.

Не было понятно, за что Родос так мучительно казнил себя, но, поднявшись, обоим стало ясно, за какую глупость стоило летописцу горестно трястись. Повсюду до самых вершин их шар окружали белые снега и хлопья снежинок, которыми они сыпались и дулись в лица троих. Повышаясь и опускаясь тоном, гудела метельная выюга. Тучи, собравшиеся над горами, горели лестницами небесных синих и жёлтых огней. По ним, как по барабану, грохотал гром, слышавшийся даже за километры.

– Понятно, почему ты так ругал себя, – подлетев к Родосу, сказала Облачка, – Ты не мог нас пораньше разбудить, когда спали?

– Ну, да. Я хотел это сделать, но потом забыл... Ой... – дрожащим голосом ответил Родос. Из-за нелёгкого положения он не знал, что и сказать. Его часто улыбающееся лицо искривилось внезапно горем, которое он не мог заглядить.

– Ведь было же так светло, – зависил руками перед друзьями пустое пространство Гам, делая жест грусти, обращённый на плохую погоду.

– Ветер начал крепчать, – спрогнозировал Родос. И, как ни кстати, не ошибся: за тёплым дуновением вихря и вправду последовали порции холодного и сильного ветра, который чуть не взял собственным потоком фею.

Родос, пытаясь наладить ситуацию и отойти от дурной погоды, стал натягивать и упорно держать двумя руками верёвки, благодаря которым он умел управлять воздушным шаром. Они использовались в качестве пар рулей летательного аппарата. Ими во время этой нелюдной погоды работать было крайне трудно, нежели в безветренный день.

Отзывавший фею укрыться в кармане его синего рюкзака, Гам указывал ей, похлопывая левой ладонью по ранцу:

– Облачка, прячься сюда, вон тот карман!

– Нет, ни за что, я буду с вами! – расхрабрилась та, стоя твёрдо на его правой ладони.

– Но ведь ты же вылетишь ненароком с корзины, – отозвался он, остерегая её от не минуемой опасности.

– Я всё равно намереваюсь помогать вам. Я не буду сидеть, сложа руки, – стояла на своём Облачка, сердито топнув правой, довольно хрупкой ногой.

Гам ошарашено глядел на неё упрямую, продолжая в период бури натягивать тросы шара. В те секунды к нему явилось чувство, при котором он хотел даже засунуть силой её в карман. Но, не используя наглое упорство ради осторожности, он выдерживал шумные паузы и вдобавок замолк, сдавшийся Облачке. Запорхнув на левое его плечо, Облачка, ни-

чем не удерживаемая, стала оказывать помощь Гама и Родосу.

Выполняя указания Родоса, Гам вместо него взялся за ручку, которую шустро вращал вместе с пропеллером. Обесиленный летописец с дёргающимися руками больше не мог исполнять роль рулевого и ему, на месте Гама вынуждалось крепко держать верёвки, на которые и закреплялся, унесённый ураганом, шар.

Вдруг неожиданно для троих наступила настоящая, непредвиденная катастрофа, которая заставила всех их активно пробудиться в чуть ли не полный шок. Собранные и без того в большую кучу, тёмные тучи зарождали в себе раскатистый гром и выстрелы электрических молний, сверкавшие и дотягивавшие до доний меж острых гор. После них, как это бывает, стал раздаваться гром, шум которого мог оглушить любого, кто находился рядом с ним, со звуком.

Их воздушный шар, метнувшись от воронки, махом затормозил. Неизвестная какая-то мощь метала его и спонтанно крутила назад.

Он без устали вращался по одной и той же траектории. Гама, Родосу и Облачке было не понять такого атмосферного явления. Даже сама фея пыталась усомниться в том, что сила и скорость, с которой их уносило всё быстрее и быстрее, уж точно не присущи природе, а кое-кому посерьёзнее.

Тем временем, как розовый шар делал вихревые круги, они, оглядевшись по сторонам и стоя у края корзины, уви-

дели единым разом жуткую, но завораживающую картину.

На первый взгляд никто и не скажет, что же там можно интересного найти в том урагане, который уничтожил всё, что ему попадалось. «Разумеется, только его», скажите сейчас. Но, а что, если я скажу всё-таки вам, что для того, чтобы кое-что найти и увидеть, недостаточно лишь наших с вами глаз. Для того, чтобы увидеть, требуется хорошенько внимательно рассмотреть окружающее. Ну, а если не хватает и внимательности – то в этом поможет только одна на свете вещь, вера. Да... Нет ничего столь надёжнее, как она, ведь она абсолютно всех нас одаривает даже самыми маленькими надеждами, которые никто, в том числе и верные друзья никогда не украдёт.

Прикинув взглядом к тучам, втроем они странно задались вопросом, а что же там трещит и вонзается сквозь чёрные ваты такими неугомонными бликами. Всё становилось тихо, когда облачные лестницы уже ударялись под барабанным грома в небо. Затем, откуда не возьмись, падала и сверкала вторая молния. Потом снова померкло. И опять, хоть до тысячи раз, до самого заката, всё бесцеремонно шумело и разукрашивалось брызгами света.

Перед их очами трёх что-то пролетало и сверкало. Гам, Родос и Облачка даже щурились, питая в себе детское любопытство. И тут – к какому удивлению! По ветреному потоку витал и извивался длинным телом и хвостом воздушный, небесный дракон, изрыгавший вместо обычного всеми огня,

горячие и холодные ветра. Своим фиолетовым, розовым и синим цветами и загнутыми кверху рогами этот божественный Шеньлун, паривший в воздухе, отчётливо отделялся от остального мрака змеиным хвостом.

Именно он и крутил ураган собственным дыханием, тем самым тот нёс вокруг себя не только воздушный шар, но и старые, высохшие деревья с жухло оторванной листвой. Все они, в том числе и наши герои, были вовлечены в его воздушную и, по мнению чудища, самую любимую игру.

Им следовало улететь значительно дальше от этих двух препятствий, но сетчатый шар был в это время неуправляем. Родос вместе с Гамом натягивали всё упорнее и упорнее верёвочные тросы. Они пытались даже подтолкнуть свой шар и остановить необратимое движение ветреного вентилятора, действовавшего без какой-либо помощи. Но, как бы они не трудились и не толкали его: то влево, то вправо, всё было тщетно. Утерянное сопротивление совершенно отсутствовало, и нашим путникам было некуда деваться.

Всё будто потерялось одним махом: и Атикин, и возвращение домой, и Книга стихий, и они. А о спасении и освобождении Волшебной страны от злого колдуна трое совсем забыли.

Казалось бы, зачем спасать мир, если они не могут в первую очередь спасти себя. Но, не успев призадуматься над этим, неожиданно, что-то заметив на синем хвосте дракона, феечка вдруг, словно с цепи сорвалась и, прислонившись к

левому уху Гама, крикнула ему:

– Гам, смотри! Ты видишь?

– Что? – пугливо оборотился к Облачке тот.

– Там что-то выдаёт искры на его кончике хвоста, возможно, это разряды молнии.

Конечно, теперь ей вовсе не приходило в голову ничего, кроме того, чтобы только видеть то, что видят её друзья. Побыв внимательнее, Облачка указала Гама и Родосу на какое-то свечение электричества. То-то они были ошеломлены. Летящее по потоку торнадо, бескрылое существо, на которое они натолкнулись, умело с космической скоростью, в прямом смысле слова, перемещаться и появляться из пустоты. Признаками такой скорости можно было считать его сгустки искрящих лестниц и редких, шаровых молний. Вот каким образом горели и потухали эти неведомые свечения!

Пока остальные смотрели на свою опасность, у Гама на минуту пришла гениальная идея, которая могла бы их выволить из ветреной ловушки. Он мигом поделился ею с друзьями, и те начали вместе с ним её исполнять.

План действий выстраивался так, что даже неуч мог его произвести, как и знаменитый Бенджамин Франклин. Нужно было каким-то способом поймать и выловить воздушно-го деспота, чтобы ураган, создаваемый им, прекратился. Поскольку он хлестал и появлялся на каждом шагу молниями безудержно быстро, то те самые электрические разряды требовалось как-то притянуть металлическими предметами

к себе, используя их меньшее сопротивление, то есть хорошую проводимость. После чего Гаму и его друзьям представлялось закрыть дракона, превращённого в электричество, в стеклянную банку, когда тот будет в ловушке.

На лучший, нужный случай троица собрала в корзине всё то, что лежало в ранцах Родоса и Гама. Когда было абсолютно всё готово: запасная пустая склянка, сделанный из серебряных вилок и ложек, перевязанный летучий, искусственный змей и тонкая леска, Гам и Родос вместе стали связывать три фрагмента в одно всеми потрясающее и известное в мире людей изобретение – молниеотвод.

Облачка и Родос неуверенные в такой безумной возможности, испугались того, что они и их Гам будут завлечены в опасность, ведь всех их могло бы в любой момент зацепить током.

– Может быть, есть другой выход? Не будем же рисковать? – задрожали от страха Родос и фея.

– Иного пути нет. Нам нужно это сделать, ради Атикина и Волшебной страны, – вставил Гам, поднимая двумя руками приспособление, изобретённое собственными руками. Он подал замороженному испугом писарю резиновые перчатки и надел на свои руки другие. Очень странно то, что они там в рюкзаке Родоса, в волшебной сумке хранились. Но зато как стало безопасно, не правда ли?

Не успев даже лишнюю минуту подумать, Облачка и Родос всё-таки доверились Гаму и, согласившись с этим, смело

взялись за молниеотвод и резко запустили его в полный полёт. Схватив банку, Родос открыл её. Теперь их небывалый капкан для дракона был вполне готов и мог в определённый миг заработать.

Стоя крепко на дне корзины, Гам, фея и летописец ожидали столько, сколько могли выжить во время смерча, когда их Шеньлун, почувствовав приманку, заскочит к ним. По крыльям Облачки прошёлся снежный холодок. В ней во многом стала возрастать лёгкая боязнь между тем, как их воздушное чудище никак не стремилась к ним.

Наступало такое ощущение, что будто оно заранее знало об их, устроенной для него, ловушке. Но не тут-то было – взлетевший в последний раз наверх, небесный, змеиный дракон уже молнией принял свой облик и упёрто нахлынул вниз прямо на шар, а точнее на их молниеотвод.

Едва ли дотронувшись до воздушного змея, он в мгновение ока, перетащившись по железной леске, проскользнул в маленькую банку и оказался внутри неё, став её первым, единственным заложником. В эту секунду Родос по команде Гама машинально и тревожно закрыл стеклянную склянку и... И сильный разрушительный ураган после успешной поимки рассеянно ушёл также, как и пришёл...

Глава 14.

«Мелодия ветра, или о том, как вернулся воздух и ветер».

В связи с тем, что во время сильной бури, их воздушный шар находился в заснеженных, острых и высоких горах, всем нашим путникам следовало беспокоиться ещё и о том, чтобы не дай Бог им довелось бы свалиться или даже пасть мёртвыми после очередного и опасного бедствия на землю. Но, поддержав здравую мысль Гама, трое не только спаслись от урагана, но еще и поймали дракона погоды Шеньлуна, который в виде светящихся, синих искр смог предоставить им ещё и мощную энергию для летающего транспорта. Используя её, Гам и его друзья, быстро промелькнув границы города и замка, оказались уже у самого алтаря, до которого они так вероломно летели.

Разряды молний успели вовремя их нацелить к алтарю. Этого нельзя было отрицать. Но может быть, на самом деле ураган, создаваемый вьющимся вокруг него драконом, только наполовину помог Гама, Родосу и Облачке в пути. К ним застучала в сердца некая мысль и возможно она послужила троице, как и предчувствие, которая мешала им, так или иначе, думать об этом. Ведь это могло быть всё специально сделано ради того, чтобы отдёргнуть их от целей – восстановить баланс сил стихий и вернуть Мага-медведя.

Мысль была более чем странной и правдивой, но, прежде чем, как выдвигать такое мнение и теорию, стоило сначала всё это событие наглядно рассмотреть со всех разных сторон и, взвесив каждый ключ тайны, уж потом следует переходить к самим выводам.

Между тем наступал полдень дня 7 сентября, 2013 года. Небо из-за пасмурных туч не выглядывало, впрочем, как и всегда до последних минут... Солнечное око должно подниматься и возвышаться над ними. Но толстый ковёр хмурых ват закрывал его и не будь бы их – оно дало бы себе начало своему яркому и доброму просветлению.

Вставшие на твёрдую почву, они уже находились не далеко, напротив, от алтаря воздуха, в котором попросту не текла вся его пропавшая энергия. Слева от него был заблокирован камнями и булыжниками вход в шахту, куда многие жители города Поллукса работали каменщиками и изначально и до прихода Энстрепия добывали драгоценные кристаллы ветров. Сзади у алтаря, а точнее справа от входа шахты, сделанной из бревенчатых косяков, стояла большая, высокая арка, которая напрямую вела к спиралевидной лестнице. Она же поднималась над самой горкой закрытой шахты и могла послужить для всех, как смотровая площадка. Глядеть Гаму на магический, но серый мир стала непрременной радостью мальчика; ни один житель Волшебной страны не отстранил бы себя от желания увидеть с неё перед собой замок воздуха, громоздко лежавший на холме, под которым красовался и сам ветреной город.

Облачка волнительно трепетала крыльями, боясь, что при малейшем поднятии на вышку, они потревожат тех, кто их ищет. Настаивающая об осторожности, она пыталась уберечь остальных. Гам и Родос, безусловно, давали ей слово, что они

будут тихими и что только на минуту взойдут наверх. С возвышенности, обладающей ещё и наивным названием «подиум», вдалеке правее от замка и городского селения можно было и глазом взирать на ряд ветреных мельниц, каждая из которых из-за наглого отсутствия здешних штилей не работала.

Зная, что они должны стараться быть скрытными, Гам, Родос и Облачка, передвигаясь ровно мягким шагом, бесшумно шептались. Навострив недоумённо сиреневые, голубые глаза на центр круга, где должны накапливаться силы воздуха, Облачка явно почуяла неладное и в маячном движении пролетала подле друзей, что-то очень быстро продувая. Излагая тактику действий, фея Облачка не отрывалась от их ушей и, словно мышь, во время подхода к алтарю сказала друзьям:

– Нам остаётся для активации алтаря лишь найти разбросанные повсюду куски воздушного кристалла, собрав которые воедино мы поставим его обратно на алтарь. Они должны находиться где-то здесь. Никто бы их далеко не закинул, раз его кто-то из приспешников колдуна Энстрепия смог расколоть. После того, как кристалл будет собран, мы, расположив туда открытой книгу стихий, отдадим ему немного энергии с неё, тем самым алтарь воздуха восстановится и заработает, после чего беспорядок воздушных сил перейдёт в гармонию.

Разумеется, можно было просто рассчитывать на то, что

все раскинутые фрагменты оказались утерянными из-за прямой расточительности горбатых троллей, на которых ужасно и устрашающе производил мощное впечатление солнечный свет. Гам очень точно помнил из книг, что при его попадании на тела тех великанов, те с воплем обугливались и превращались навечно в камень. Сохранив такие, довольно, правдивые подозрения, Гам вместе с Облачкой и Родосом низко уселись на корточки и, перешагивая кустики с обмершими листьями, начали долгие поиски.

У троих путешественников не хватало и минуты поделиться, наворачивающими их извилина, мыслями. Им приходилось стараться как можно скорее выполнить всё, что нужно, и немедленно вылетать из мест розыска. Многие индивидуалисты не менее отрицают тот факт, что более быстрым поиском являлся один способ: разделить между собой. Этим-то методом и воспользовались наши герои.

Разделившись меж собой на три группы: Гам – возле шахты, Облачка в сухой траве и на земле, а Родос у алтаря, трое нахлынули на всю по отдельности окружающую местность. Как было видно по отметинам и трещинам на алтаре воздуха, кристалл по вероятности мог быть разделён на пять частей, причём не без грубой силы.

Поначалу они думали, что их поиски пренебрегут всё-таки временем, но, чем часто искатели зорче рылись и копошились, тем шустро они понимали, что долго смотрели не туда. С большими затруднениями они справлялись всё лег-

че и легче, перегибаясь и садясь на колени, когда кристаллу не доставал лишь последний фрагмент. Но его, не смотря на усилия, было сложно отыскать. Каждая минута стоила их жизни, которой пыталась лишить вражеская стража троллей, стоявшая в полной растерянности, как найти беглецов. Крутя петли собственных взоров, Гам ясно понимал, что в действительности они были в потерях более, чем у врагов, и от этого в голову к нему измором посыпались страхи. Вслед за ними его сердце теребила ответственность, притягивавшая к обвинениям на себя.

Оказавшийся сам по своему любопытству, он ухватился руками за затылок и не больно ударял, казня себя и приговаривая:

– Ох, почему же я сразу не осознал, что мне не стоило бежать за гномом? Эх, сам виноват.

Прижавшись и поникший лбом к земле, Гама не оставляла и другая мысль, что ежели он не попал бы в Волшебную страну, то кто бы смог тогда помочь бедным существам. Кто? Увы, но этот вопрос ставил перед ним неприступный барьер, который он не мог, ни перелететь, ни перепрыгнуть. Совсем отбившийся от поисков, он хотел кинуть в себя свой кулак со всей мучительной жалостью.

Тут, как только он начал пристально глядеть прямо сквозь жёлтую траву, на его лице за секунду вновь загорелась радость. К огромному счастью пред ним за миллиметры лежал никому ненужный осколок кристалла. Не успел он, и схва-

тить его и побить себя кулаком по темя, как Облачка и Родос неожиданно встрепенулись от его криков: «Я нашёл!».

Подоспевшие к сидячему Гама, они прогибались шеями с двух сторон от мальчика, в руках которого поблёскивала бирюзовая, фиолетовая часть кристалла. Лица Облачки и Родоса сразу же после Гама солнечно закорчились от увиденной находки. Все пять кусков кристалла были найдены ими и, безусловно собраны в те минуты охваченной радости.

Не интересуясь даже тем, сколько кто нашёл, Гам, Облачка и Родос буквально не ведали горя, когда вместе встали на ноги и с протянутыми руками подскочили вприпрыжку к каменным ступеням алтаря. Поднявшись по ним, все пять частей, не считая их размеров, слились в пустом пространстве воедино. Светло-голубой кристалл, словно склеенный осколками стекла, нечеловеческой силой висел в пустоте. А затем, будто лёгким дыханием троих, он крепко упёрся на круглую площадку алтаря воздуха, после чего не слетал с неё ни каким-либо дрожанием.

– Ну, наконец-то мы отыскали их, – вздохнув, заговорил Родос.

– Теперь-то нам нужно отдать набранную словами, энергию, – сказала Облачка, уже ожидавшая, вынутую из синего рюкзака Гама, книгу. Тот, будто повторив её слова, вытащил книгу стихий и с понятием в мозгу положил на воздушный алтарь.

Открыв её, Облачка волшебством направила своей палоч-

кой к кристаллу, и вся накопленная энергия воздуха из середины книги стихий, подобно струе, вылилась на узорчатые впадинки. Как маленькие ручейки водопада, текли её капли по ним. Делая прекрасные, циклические узоры, фиолетовая жидкость петляла всё проворнее, пока она не дошла до самого центра круглого омута, где и располагался встроенный хрусталь. Весь источник энергии растекся пышными орнаментами к нему.

Гам и его друзья, в особенности фея Облачка, не шаркаясь по сухой земле, безмятежно ждали. Но чего ждали, об этом толком не договаривала и Облачка. Как ни странно, это было, но ничего с алтарём совершенно творилось. Что-то шло совсем не так. Даже сам кристалл не поддавал никаких признаков и при лёгком шуме больше не светился.

– Я не понимаю, – звенящим прилётом к нему спросила Облачка, – Ведь должно было заработать.

Не в состоянии поймать забытую причину, из-за которой все их планы могли рухнуть, она кружилась вокруг алтаря. В её лице буквально выражалась неопишное смятение.

Гам и Родос, встретившись взглядом, друг на друга, приподняли от недоумения плечи. Не имевшие никакой идеи, как разбудить духов ветров, они с поникшими головами медленно подошли поближе к алтарю. И, остановившись перед ним и растопырив руки у краёв, взбудоражено горевали. Глядя на кристалл, молчавший себе, Гаму застрял в горло некий лёд безысходности, поперхнувшийся которым, он с силой,

но в тишину произнёс:

– Неужели мы не сможем разбудить душу воздуха?

Он продолжал безнадежно смотреть в хрусталь, словно чувствуя, что с ним надо кое-что исполнить. Вдруг внезапно его голову, как ударом грома, поразило ослепительное воспоминание. Его память чуть не отшибло, когда он вспомнил о мелодии ветра, которую напевали им на прощание колибри.

Не зная в ней скрытого смысла, Гам стал грустно и одновременно звонко попевать по нотам. От неуверенного, но красивого звука того разума, небесный кристалл начал невероятным образом гореть сиреневыми огнями. Ярким сиянием он выпрямлял ещё тусклые лучи, издавая те же звуки песни, какие вслед за кристаллом напевал Гам.

Облачка заметила это и, оказавшись рядом с черноволосым мальчиком в зелёной кофте, с отрядным вопросом повернулась к нему:

– Что ты сделал?

На неё под тяжёлым давлением упало озарение. Её, как спросонок, сбросили с кровати настолько побудительно, что она стала несуразно метаться вокруг Гама, бросая его этим вопросом.

– Ах! Я... эээ... Я просто подошёл с Родосом к алтарю и... – испугался Гам, застеснявшись перед ней. От трепетания её крыльев он испытывал чувство страха, которое не давало ему договорить нормальным тоном. Казалось, ничем чётким

не кончится. Но за считанные секунды заикания, он всё-таки договорил последние слова, вывалившиеся сами собой из уст, – Я встал у алтаря и вспомнил мелодию колибри. Решил напеть её. Думал, что это, может быть поможет как-нибудь активировать алтарь. И тут это.

Докончив, Гам разом возвёл свои руки прямо к кристаллу, и тот продолжал, не переставая, светиться лазурью вперемишку с сиренью. Родос, прекратив кидаться теми же вопросами, что и Облачка, посмотрел на него. Очами он после феи сверкнул на центр алтаря, куда и указывал Гам.

Облачка мелкими глазками косилась то на алтарь, то на Гама до тех пор, пока она не начала обдумывать всё, что заметила. На это ушли всего на всего доли секунды, и, не успев, и сказать единого слова Гамом и Родосом, как она снова заговорила, перебив их:

– Хм... Так оно и есть. Гам, ты разгадал эту загадку мелодии ветра. Это выход.

Хрусталь собственным сиянием наполнял всё мёртвое пространство и всё ещё гулко издавал одни и те же звуки. Судя по повторам музыки, им стоило их запеть с желанием не остаться здесь навечно.

Собравшись вместе и забыв о тишине, Гам, Облачка и Родос стали петь хором её. Попадая по нотам, каждый раз следовали от кристалла другие, новые звуки. Они втроём продолжали всё увереннее и звонче исполнять мелодию колибри. И, когда они дошли до уже последней, высокой ноты

и преодолели и её, голубой кристалл после этого стал ещё упрямо отражать лучи сияний.

От его света большой алтарь воздуха в тот момент начал дуть свежим ветром. Произведённая ими мелодия колибри, которая оказалась действительно нужной в их пути, восхвалила его. Из круглого омута просвистел волной тёплый, сильный ветер, нахлынувший на тройку путешественников. Ни Гам, ни Родос не думали, что такими манерами пыталась их отблагодарить, выпущенная энергия и душа ветров. За вихрями затем посыпались блёстки, созерцавшие фиалковым и духовным цветами. Они мимолётно закружились и прицелились на посох Мага-медведя и Облачку, к неожиданности, полетевшей вверх. Остолбенева подле неё и не свалившись с ровного места, Гам и Родос буквально затревожились от нерукотворного чуда и шагнули назад, в сторону от феи.

Смотря на Облачку и вынутый никем посох Атикина, у двоих расширились зрачки. Им казалось, что с ней случится что-то неладное. Не уловив и мысли о том, как посох смог высвободиться из ранца и подняться с феей в воздух, они видели объёмную спираль, вскружившую её и косу небесно-фиолетовых волос. Зрелище было шикарным, хоть и столь пугающим.

Однако всё же на лицах двоих на месте сомкнутых губ вспыхнули широко разинутые рты удивления. Наделяясь частичкой энергии воздуха, Облачка не теряла ни единой капли бодрости. Взмыв в полёт со скипетром, она легонько вы-

нула из кармана волшебную палочку. Взмахнув ею, она начала воодушевлённо рассекать поток вихря – и, в одно мгновение ока, чудесные, природные изменения стали сотворяться в самом Царстве Воздуха.

Толстый слой пагубных туч в тот же миг рассеялся, и яркое солнышко озарило всю землю, одаривая всё, что находилось под его лучиками. Туман, который всё время не уходил прочь и не знал никогда зрячих, вовсе испарился. А холодные ветры с визгом сменились на тёплые штили. Всё рассветло...

Глава 15.

«Туда, где не гаснет огонь»

От дневного, лучезарного света, раскрывшееся перед ними, небо окрасилась синим и морским оттенками. По нему, над летящим континентом и городом «Поллукс» плыли белоснежные облака с разными формами и размерами; лёгкие ваты розовели от задевающих их лучей солнца. Те, кто попадался на глаза троих, возрастали вдвое больше других. Они ни разу и не пытались затеять свою шуточную игру с тем, с кем так целых шесть лет не виделись.

Опущенная вниз, фея Облачка с улыбкой на лице подлетела к друзьям, беспокоившимся о ней. Ветер, ложной наглостью нарывавшийся на Гама и Родоса, менее чем через пары минут утих. Сразу же при прикосновении кончиками баш-

мачков к земле, Облачка ощутила, как её радостно обнимают Гам и Родос, метнувшиеся с чувством людей, которые пережили конец света. Не сдержавшись от волнений, фея воздуха уже после них стала тоже валиться от успеха, заливая тишину криками «Ура! Ура! Ура!».

– Ах, я так счастлива, что нам удалось вернуть немного гармонии в наше родное Царство Воздуха! – восхитилась Облачка и с особой осторожностью спрятала палочку в карман розовато-фиолетовой платице.

– Да уж, не зря постарались мы, – добавил светло-кудрявый летописец и положил правую руку на левое плечо Гама, извлекая из этого лишь хорошее.

– Верно, – согласился с этим тот и тёпло взглянул на остальных.

Радужный период длился не очень долго. Приветствовавшая снова близкую к ним звезду, Облачка не прекращала резвиться вокруг двух мальчиков. Словно падающей звездой она олицетворяла уверенность, которую нельзя было выхватить очами. Вскоре к ожиданию она перестала хлопотать крылышками и, заметившая задумавшегося Гама, обратилась к нему.

С первых же минут тихого молчания Гам, решаясь перейти к основному их делу, начал:

– Я думал, что ты совсем пострадаешь от таких ветров и магии. Жуть как боялся. Не пугай меня так больше.

– А. Ну, ты и затрепыхался, – хихикнула Облачка, – Те-

бе не стоило тревожиться с Родосом. В благодарность алтарь просто отдал мне немного сил воздуха, и мои заклинания стали более мощными. Вот и всё. И ветры, посланные на меня и посох, не были столь плохими.

– По-моему, веселье, не подходящее для нас время, – продолжил он, и, услышав его, Облачка приблизилась к его голове и затихла, – Вам не кажется, что солнце, хотя оно и есть, теплее и жарче греет. Или, к примеру, вода вовсе не делает собственного хода, и её нет. И нет дождя. Нигде не растут цветы и деревья. Ничего совершенно.

Веселье – не единственное из тех чувств, разящих нас делать нам непристойные, неосторожные вещи, позволяющие перевернуть даже всё у себя в голове, словно в своей комнате. Но оно даёт нам не то, чтобы делать бардак в нём, а чтобы тем самым отыскать и в злые времена то, что ты на самом деле живёшь, и это самое главное, и это в первом случае и есть хорошо. Потому что тогда если ты возьмёшься сам за дело, то все лавры успеха последуют за тобой, и ты сможешь превратить тьму в свет, а собственного врага – в друга. Иначе если бы не происходило никаких войн, разрушений, потерь, поражений, печальных историй, то смогло бы всё живое доказать свою истинную в чистом виде любовь и дружбу к тем, с кем они так сильно связаны нитью.

Выслушав Гама и задев ладонями его щёки, Облачка объяснила:

– Мы ещё не закончили всё. Это лишь первый алтарь, ко-

торый открыли и отпустили на волю духа воздуха. Нам стоит сейчас отправиться и к остальным, Гам, чтобы те заработали. И тогда настанет баланс и других элементов природы: огня, земли и воды.

– Кстати, о стихиях, – вдумчиво зашёл в разговор Родос, держа худыми пальцами подбородок, – К какому следующему Царству Волшебной страны мы доберёмся?

Уйдя вглубь себя, Гам, Родос и Облачка поминутно почесали лбы, извлекая из нынешнего вопроса выборный ответ.

Вдруг неожиданно за ними начал усиленно раздаваться ворчливый ор, низкие нотки которого являлись крайне знакомыми. На слух они были грубыми и басовитыми и шли неподалёку от замка воздуха. Чем чётче трое слышали их, тем точнее можно было предвидеть, что в эту минуту на них нападёт стража горбатых троллей, деспотов, которых они ранее усыпляли сонным порошком, и от которых они и улетели на летучем корабле. Огромные шаги, вооружённых мечами и копьями, созданий грозно вздрагивали обсушенную землю. От их грохота камни и камушки, валявшиеся на ней, прыгали и заметно скакали с места на место. Сердца трёх беглецов учащённо бились.

Казалось изначально, может быть, это всего-навсего землетрясение всколыхнуло континент. Но, увидав, как тролли постепенно набегают на поле сечи, они стали поздно принимать предчувствие их.

Снявшие с себя оцепенение ужаса и, отлипнув от сухой,

жёлтой травы, Гам и его друзья загнали беседу в будущее. Так и не решив, куда лететь, они ринулись к воздушному шару, обойдя активированный ими алтарь. Нырнув в корзину, сплетённую из прутьев, и не забыв ничего важного, что могли оставить под горбатыми носами стражи, они упруго дёргали тросы.

Отлетая медленно от края континента, сетчатый шар мог быть словлен врагами на расстоянии трёх метров. Поглядев перед ними, Родос даже весь побелел от одного взгляда и стал быстро крутить вентилятор; толпа троллей выстраивалась в мост, состоявший из групп, чтобы ловко прыгнуть и зацепиться за корзину.

Заработанный летописцем, пропеллер свистом кружился вокруг собственного центра, шатко сбиваясь с темпа. Как ни в чём не бывало, под низом розового шара возрастал во многом и его вес, считая и косматых, полукаменных великанов. Те никуда не хотели отпускать беглецов, которых они так удачно выследили и по приказу Энстрепия пытались взять, во что бы то ни стало.

– Ох, это будет не к добру, – взволновался Родос, – Они слишком тяжелы и перегружают наш летательный аппарат.

К этому моменту трое почували резкий полёт вниз и неминуемо накренились в ту сторону, где их поджидали остальные тролли. В неизвестную синюю бездну воздушный шар понижался, и ему не хватало энергии и сил не то, чтобы улететь, а чтоб вернуться на прежнюю высоту.

Принимать решение надо было незамедлительно, или иначе цепочка злых гигантов, почти поднявшаяся как раз к ним, атакует и оккупирует их шар. Их прожорливые, морщинистые рожи корчились от смеха, и уже на земле с мощью в надутых руках затягивали их летучий шар.

– Мы не сможем таким способом увеличить скорость шара, – заявив, проорал Родос и еле-еле интенсивно вращал ручку пропеллера.

– А, есть план получше? – воскликнув, спросил Гам, и от него к Облачке упали взгляды соображения.

Не прошла и минута, и фея, мысленно проломав голову и руки, нашла его, ответив:

– Да, есть другой, – и, не испугавшись своих идей и приблизившись к краю корзины, вынула волшебную палочку. С первым взмахом она повертела на собравшуюся толпу троллей и, направив её на них, всей волей выкрикнула:

– «Зефир»!

Большая, фиолетовая вспышка вырвалась из крохотной палочки прямо напротив горбатых существ, в миг упавших на траву. Проложенная из троллей, цепь разорвалась на них по отдельности, глубоко плюхнувшись вниз в воду. Остальные же толкнулись к самому обрыву, выступу воздушного континента и безвозвратно утонули в бездну. Оставшиеся в живых на твёрдой земле, перед тем, чтобы уйти, тролли сурово, пригрозив кулаками, направленных к небу, стали проклинать и вопить на них.

Постепенно обращаясь в камень, они угрюмо ревели, сыплясь глазами на далёкий шар. По сухой полянке они метались не только из-за боли в прочных ожогах от солнечного света, которые их, как комары, покусывали. У всех их была ещё одна причина тех страданий, которые они испытывали, и имя ему – ненависть. Ненависть из-за неудачи. И ненависть к тому, что такая слабая феечка атаковала их запрещённой магией.

Гам, Облачка и Родос, будто почувствовав издалека, вытянули к ним шеи и в минуты победы стали с преддверием ужаса смотреть на клочок Царства Воздуха, пока перед ними не выглянула громадная фигура. К предсказуемому ожиданию, из орущего полка вышел в остром шлеме и в тёмном плаще их главнокомандующий и, вставший позади неё, слюняво закричал на Облачку:

– Как ты посмела послушать закон Энстрепия, ничем негодная фея?! Ты осмелилась использовать магию против всех нас и нарушить сделку с нами, со мной! Аaaa! Когда-нибудь тебе придётся заплатить за все свои глупые ошибки, и вот тогда мы снова встретимся. Аaaa! Я обещаю, что на раз разделаюсь с тобой и с твоими никчёмными друзьями!

Выпаленное кашлянье, рычание тролля утихло, и наши путники больше не слышали его клокочущих угроз, в которые вряд ли можно поверить. Холодный страх предчувствий в сердцах трёх тут же немного отступил, и Гам, Облачка и Родос буквально забыли о них. Западный ветер, почти разо-

рвавший атмосферу, заглушил ор врагов и глобальным рывком подхватил их воздушный шар. И тот, отталкиваясь от заклинания Облачки, полетел пулей на восток.

Витая над широким, мировым океаном, континент Царства Воздуха скрылся за горизонт. Кроме дуновений ветров и морского штиля, в кругу шара сопровождало пустота и безмолвие. За сетчатым, розовым шаром отдалялись, уже плохо видимые невооружённым глазом, небесные острова.

На одном из них Гам и Родос, прокручивая монотонно пропеллер, увидели то место, где они впервые побывали и познакомились с Волшебницей. В числе двух воздушных островов вдалеке отражался солнцем её прекрасный, облачный замок. Выстроенный с виду из ватных, но, по прочности не уступавших даже обычному, красному кирпичу, ровных булыжников, дворец за секунду удалялся назад, постепенно затягиваясь переменным туманом.

– Теперь они нас не догонят, – скинувшись на плечо Гама, выдохнула Облачка.

– Ещё чуть-чуть – и мы бы оказались в грязных руках троллей, – всё ещё работая с ручкой и вентилем шара, успокоился от перенапряжения эмоций в минуты общей опасности Родос.

– Пока что, – не нарочно произнёс слова в ответ Облачке Гам, не переставая взирать обратно. Затем, прочёсывая

пальцами спинную часть шеи, медленно повернул голову к друзьям, – Откуда же мы знаем, что на нас маловероятно нападут? Ведь если мы отправились дальше – то значит, кто знает, что будет с нами.

И он с предостерегаемым лицом, лёгкой гладью провёл по крылышкам ветреной феи.

– Да, точно, – согласился белокурый летописец, – во всей Волшебной стране есть много недружелюбных существ. В каждом Царстве, в каждом уголке, верно?

– Конечно, – ответила Облачка, – но всех в основном можно приручить, даже опасных. Они, как дикие животные, обитают, в четырёх континентах.

– Кстати, о континентах, – завёл разговор ненасытным вопросом Родос, приструнив брови к сидящей фее, – Ты ещё не задумала, куда мы полетим?

– Стоит сказать, когда мы во второй раз спаслись от троллей, я мгновенно придумала, в какую сторону нам нужно двигаться. После того, как восстановили алтарь воздуха, я сейчас смело знаю, что мы направимся на восток, – сказала Облачка. Восхваленная идиллией, она поднялась на пик идеи и, повиснув крыльями, указала направо от Гама и Родоса путь, – Судьба прямо, как ветер моим заклинанием, который решил все, одобрила наши планы и захотела подсказать нам верную дорогу. Это просто восхитительно, представляете?

Как говорят люди: настоящая беда стучится всё ещё впе-

реди, там, где мы её и не ждём – и над этим Гам и его друзья очень долго думали. Однако трое через размышления сочлись отправляться на дальний восток, где они попадут в Царство Огня, в столь жаркую, подземную пещеру, путь которого пролегал по экватору Волшебной страны.

День 7 сентября, 2013-го года выдался длительным и тихим, по сравнению с утром. При ясной погоде, не менявшейся с того момента, как четверть книги стихий была полностью готова, а посох – заряжен энергией воздуха, никаких туч больше не появлялось. Подле солнца взводились лишь, не закрывавшие его, белые облака. Трое приветствовали мерность звуков, переливавшихся с лазурью океана, и относились к ней довольно умиротворённо.

Гам, Родос и Облачка естественным образом пытались затратить его как-нибудь и с плесневелыми лицами облокачивались о корзину. Тишина, о которой они так мечтали до этого, чтобы немного отдохнуть от нашумевшей утренней бури и набега троллей, оказалась для них мёртвым трауром. Попеременно стоя на посту у железного, имеющего шесть лопастей, пропеллера, со временем, нуждавшимся в энергии и топливе, попутчики ветра занимались тем, чем могли позабавиться, или хотя бы развлечься.

Солнце, бросая брызги света на небосклоне, ни разу не сходило с места. Оставаясь в зените, оно и не вспоминало

о мире, который озаряло лучами. Лазурные волны хлестали, снизу под подолом шара, таскавшего с собой тех, кто небольшими силами старается вернуть потоки элементов природы и великого волшебника в страну четырёх Царств.

Пока Родос прокручивал вентиль летающего аппарата, заставлявшего того толкаться по вихрям неба, Гам, который также помогал другу, поворачивал голову то на летописца, то не небывалый океан, который завораживал его синей, таинственной гладью. Иногда у него зарождалось возможность и просто облокотиться о край сетчатой корзины и весёлыми глазами смотреть на морской пейзаж. Свободный от дел, он не обнаружил ничего странного, разве что отсутствие птиц, рыб и млекопитающих. Этот факт сумел бы расстроить даже каждого десятого учёного-океанолога, но взамен печали, к Гаму подпёр интерес – а всё-таки, почему там никто не обитает?

– Это Мировой океан, – ответила Облачка, взмахивая крыльями подле него, – Его ещё называют «Бездной миров».

– Почему? – снова спросил Гам, поблекнув на фею.

– В нём нету никакой живности. Вся вода, которая принадлежит ему, носит в себе проклятие. Жители Волшебной страны многими веками не дотрагивались его поверхности, боясь, что они разбудят некий ужас.

– А, что там находится такого страшного?

– Ни один зверь не знает этого. Всякий кто попадал туда – больше не возвращался.

– Ты не уверена в том, что этот Маг-медведь, которого мы ищем, нырнул в него? Может быть, его уже нет?

– Что ты, Гам, – побледнела Облачка, – Я и сама не ведаю, о чём говорю. И даже если бы Атикин погиб там сам – я бы не видела его перед дубом.

– Ну, а что если он вовсе не ушёл из вашей страны? – поднял ладони Гам, – Что если он это сделал специально, чтобы обмануть всех и скрыться неподалёку у вас под носом? Аа.. А, потом он просто решил покончить жизнью.

Облачка закатила глаза от того, что она услышала, и что прорезалось в её уши. Сам того не подозревая, Гам больно наговорил той, которая верила в выжившего Мага и спасение. Он не понимал, что на него нашло, и какой бред он выдумал для объяснения?

Чуть ли не собираясь плакать, фея воздуха утихла прикосновением его палец нежных рук. Ведя дыхание в прежнее русло, она ласкалась в ответ ему. Гам же впрямую улыбался ей. Шли секунды самосознания, где она медленно продолжала обнимать его фаланги, пока до неё не донесся мягкий голос мальчика.

– Ладно, даже если и не умер – то всё же, быть может он ещё и не ушёл ни с того и ни с другого мира. И, пожалуй, он даже это сделал не зря, когда мы встретимся с ним. Если мы найдём его и здесь, то и нам будет намного лучше. Правда, Родос?

– Да-да, представляю, как этот путь будет ещё и опасным,

если его заметят другие, – покачал головой Родос, не глядя, поворачивая ручку вентиля.

– Пусть это так, – сжала слёзы Облачка, – но я, уверена в том, что он жив, не считая того, где мы с ним встретимся и когда. Я видела его там, стоящим перед старым дубом.

Гам захлопнул оголённые уста. Не желая спорить с ней, он надумал больше не говорить о пропавшем волшебнике и его ложном обмане. За его извилинами протягали мосты, по которым теребились толпой мысли из истории, рассказанной феей. Он решал их забыть на некое время и не вспоминать о них.

Но тут утихомиренная Родосом, фея засияла любопытством, касательно своих сомнений. Её внутренний голос завёл к последним умыслам, подвергшимся тонами Гама, подкинувшего ей невообразимую идею. Подлетев к нему близко, Облачка не допускала ему молчать и в какой-то момент она сама спросила о ней.

– Эээ... Так ты думаешь, что Атикин всё ещё скрывается в Волшебной стране? – с надёжностью затрепетала она.

– Да, – коротко ответил Гам, – Ведь мы же не ведаем, куда он исчез.

– Но загипнотизированные звери могут найти его, если и нас отыщут тоже. И, наверное, сейчас, даже открыт на нас розыск, – опасно прогремел глазами Родос.

– Ещё не начали, – сказала Облачка. – Пока нет. Тролли не успели сфотографировать и запомнить наши черты лиц.

– Рано или поздно мы обязательно найдём Мага-медведя, и в этом мы точно не усомнимся до тех пор, пока мы не узнаем о его кончине, – проглаголал Гам.

– А, если они нас всё-таки запомнили, и враги подоспеют схватить раньше, чем мы встретимся с Атикином? – задрожал писарь.

– Значит, тогда мы не укажем им, где скрывается их главный враг. А со всем остальным мы сами справимся и также сбежим, как и в прошлый раз.

– Так, получается если мы не нашли волшебника в Царстве Воздуха, то, следовательно, он прячется где-то в одном из трёх других Царств.

– Так оно и есть, там мы его не видели и не слышали, – пояснил рассудительно Родос, – В Волшебной стране, на её карте остаются ещё три континента, куда мы пока что не попали.

– Сколько мы пробудем в полёте на этом шаре? – подвела глаза к небу Облачка.

– Около двенадцати и более часов, не меньше до Царства Огня.

С обрадованным лицом её ноги понесли пылью вверх, и с рвущейся волей она прозорливо сказала:

– Тогда вперёд же, путники, туда, где не гаснет огонь – на поиски Великого волшебника!

Эпилог, но ещё не конец.

Я бы не сказал, что это ещё конец, поскольку не могу вас надолго оставить без тех событий, прочитав которые, вы и самих героев не позабудете. Да, они не нашли пока что пропавшего Мага-медведя, но зато приобрели друга, без которого они бы и не начали своё путешествие.

Гаму, который из-за любопытства свалился, будто из не откуда, и хотевшему поскорее вернуться домой, самому представилось насколько сложна ситуация, ведущая к разрушению двух миров – Фантазии и людей. Оканчивая полёты по облакам Царства Воздуха, он лично думал, что не желает больше расставаться с этим миром, с которым он начинал только что знакомиться на протяжении уже семи дней.

Чем больше он видал там чудес, тем сильнее его охватывало хотение написать о своём путешествии в дневнике из джинсового рюкзака. Делал он это естественно скрыто от друзей, которым он и не показывал, и прятал. Он страшно боялся, что они у него выхватят из рук и выкинут его сочинения «Как я провёл лето?» в синий океан. Но это лишь были меры безопасности, по которым жители Волшебной и других стран Фантастического мира жили, скрываясь от людей.

Фея Облачка и летописец Родос бы, узнав об этом, никогда не поступили настолько серьёзно по отношению с новым другом. И Гам считал это весьма добродушным, что ему, как это оказалось потом, не сотрут память, когда всё это закончится. Как ни странно, но Облачка и Родос, когда заметили,

как их Гам что-то строчит, они даже милосердно взглянули на него, сказав, что он правильно делает – что пока есть время, он может успеть придумать сочинение, которое он не смог написать в летних каникулах. К тому же они и вовсе не пугались того, что Гам с минуты на минуту, рано или поздно, поведаёт дома о собственном приключении...

Облачка лояльно проводила последний день полёта до того, как они втроём вместе окажутся на земле второго континента. Не скучливо понимая, что где-нибудь их всё равно встретит тот, кого она так долго ищет, она ни в коем случае не собиралась унывать, какие ещё их ожидают трудности.

Обещавшая Гаму, что она объяснит ему, как работать с «Солнечным компасом» совместно с их картой, фея воздуха вспомнила об этом и не стала томлением упрекать его. В то время, когда оба были свободны, пока их летописец стоя приводил в движение вентилятор, Гам по просьбе Облачке вынул из черничного ранца две нужные для них вещи.

Положивший на ладони, сложенные друг с другом, компас, Гам ровно пророс на месте и внимательно вслушивался от слова до слова, употребляемого феечкой.

Запорхнувшая на так называемый «Солнечный круг» компаса, Облачка внятно рассказывала о том приборе, указывая меж тем на все расположенные там знаки четырёх сторон света

– Вот здесь север, – указала Облачка на букву N, сориентировавшись по центру компаса, куда она и встала.

Немедля её, Гам шустро кивнул её головой, и та, не моргнув на него, повернулась назад лицом к югу и мелкими шашками приблизилась ко второй, противоположной северу, букве S.

– Здесь у нас юг, – продолжала своё фея, хотя Гам всё прекрасно прозревал без каких-либо просветлений на том компасе. Да и зачем было учить фее его о сторонах света, если даже каждый человек, в особенности поверхностно знавший географию, мог и сам их найти при отсутствии сложностей по ней.

– А... Тут уже ясно мне, что на правой и левой сторонах находятся восток и запад. Верно? – поспешил, зная всё остальное, Гам, – Это я знаю, куда смотрит стрелка от магнитного компаса. Но как же нам определить по вашему компасу, куда мы летим, если тот не в счёт?

– Не знаешь – тогда слушай дальше, – медленно подняла головку Облачка; её сиреневая, с цветом закатного неба, переплетённая коса очень изменила её окрас в яркий и блестящий с того момента, как они возвратили энергию ветра в первый алтарь и мгновенно покинули минувшее Царство. Поначалу Гам не замечал этого и, прервавшийся заваленным на себя вопросом, стал терпимо слушать её следующие слова.

Тут же после своих слов Облачка стала объяснять Гаму, каким образом они смогут вычислить координаты их местоположения; дождавшись этого, мальчик с волосами цвета

угольного космоса прикрыл губы собранной в кулак, левой рукой и не проронил ни слова. На правой ладони, как полагается, устойчиво лежал компас.

– Смотри внимательно, – указав ручкой, провела от мальчика к стрелке прибора фея, – Когда солнце стоит в зените или просто над горизонтом, стрелка компаса отбрасывает от его света тень. Куда теневой стержень покажет – туда мы и направляемся. От длины тени от стрелки зависит расстояние, которое мы всякий раз проходим: чем длиннее тень, тем дальше мы будем находиться от предыдущего пункта, а чем короче будет стержень, тем небольшой отрезок пути мы будем, в данном случае, пролетать.

Поняв эти необычные сведения, являвшиеся парадоксальными, Гам начал глубоко щуриться на солнечный компас, пытаясь разглядеть то, что могло бы считаться логичным доказательством о теневой палочке, отходящей от вертикальной стрелки. Но он там ничего не увидел, разве что солнечному диску и стрелке мешала большая тень воздушного шара, в которой трое наших героев не сходили с места и твёрдо стояли на дне её корзины. Вторым, кто после Гама заметил это, стала Облачка, опомнившаяся и нашедшая причину неработоспособности их компаса. Их желание дождаться заката оказалось неудавшимся из-за того, что рябиновое око быстро пролетело над ними и невзначай скрылось за границей между небом и мировым океаном...

Впрочем, они и тогда нутром добра теперь поверили,

что и в последующие дни больше никогда не расстанутся с ним...

(2012-2018)

Продолжение следует...